

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

**УГОЛОВНАЯ ЮСТИЦИЯ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Электронный сборник научных статей

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2021

ISBN 978-985-22-0104-9
государственный

© УО «Брестский

университет имени А. С.
Пушкина», 2021

Об издании – 1, 2

1 – сведения об издании

УДК 341
ББК 67.9

Рекомендовано редакционно-издательским советом учреждения
образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

Редакционная коллегия:
Г. И. Займист, Э. Н. Северин, С. М. Храмов

Рецензенты:
заведующий кафедрой гуманитарных наук
УО «Брестский государственный технический университет»,
кандидат исторических наук, доцент **Т. А. Лисовская**

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»,
кандидат юридических наук, доцент **Т. А. Горупа**

Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика
[Электронный ресурс] : электрон. сб. науч. ст. / Брест. гос.
ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: Г. И. Займист,
Э. Н. Северин, С. М. Храмов. – Брест : БрГУ, 2021. – Режим доступа:
[http://lib.brsu.by/node/!](http://lib.brsu.by/node/)
ISBN 978-985-22-0104-9.

В сборник вошли научные статьи по итогам XI Республиканской научно-практической конференции «Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика» (Брест, 18 декабря 2020 года), отражающие актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты противодействия преступности, прокурорского надзора в системе мер противодействия преступности.

Издание адресуется студентам, магистрантам, аспирантам, научно-педагогическим работникам, а также практикующим юристам.

Разработано в PDF-формате.

**УДК 341
ББК 67.9**

Системные требования:
тип браузера и версия любые; скорость подключения к информационно-телекоммуникационным сетям любая; дополнительные надстройки к браузеру не требуются.

© УО «Брестский
государственный
университет имени А. С. Пушкина», 2021

2 – производственно-технические сведения

- Использованное ПО: Windows 8, Microsoft Office 2013, Texmaker;
- ответственный за выпуск Ж. М. Селюжицкая, технический редактор А. А. Веренич, компьютерный набор и верстка Г. И. Займист;
- дата размещения на сайте: . .2020;
- объем издания: 3 Мб;
- производитель: учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 224016, г. Брест, ул. Мицкевича, 28. Тел.: 8(0162) 21-70-55. E-mail: rio@brsu.brest.by.

РАЗДЕЛ 1
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА,
КРИМИНОЛОГИИ
И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ПРАВОПОРЯДКА И БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

УДК 343.9

А. Н. БОНДАРЕНКО, Е. Г. ЯРОШЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: И. А. Заранка, старший преподаватель, магистр юридических наук

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ СУБЪЕКТА ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

Взятничество является наиболее распространенным видом коррупционных преступлений. Его сложно выявлять и расследовать. Это обусловлено многими причинами, например организованностью преступников, заинтересованностью обеих сторон – и взяткодателя, и взяткополучателя – в сокрытии своих деяний. Успешное расследование и раскрытие взятничества зависит от многих факторов. К их числу относится необходимость совершенствования тактических средств, методики расследования, а также методов изучения личности субъекта преступного посягательства.

Личность взятчика необходимо рассматривать в двух основных направлениях: во-первых, необходимо изучать признаки, свидетельствующие об отнесении личности взятчика к категории должностных лиц, во-вторых, эффективность задержания с поличным и изобличения взятчика зависит от познания особенностей его поведенческого характера в различных ситуациях.

Наиболее эффективным методом, который целесообразно использовать в процессе криминологического изучения личности взятчика, является криминологический анализ [1, с. 14]. Его главным содержанием в этом случае является разработка и осуществление познавательных процедур, направленных на наиболее полное изучение признаков, характеризующих должностное лицо, а также общественных отношений, складывающихся в процессе деятельности на основе предоставленных полномочий.

Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» в ст. 1 называет две группы субъектов, имеющих отношение к коррупции [2]. К первой группе отнесены субъекты, совершающие правонарушения, которыми создаются условия для коррупции. В их числе названы государственные должностные лица и лица, приравненные к государственным должностным

лицам. Вторую группу составляют субъекты собственно коррупционных правонарушений.

К категории государственных должностных лиц Законом о борьбе с коррупцией отнесены, например, лица, занимающие определенные должности, включенные в исчерпывающий перечень, иные государственные служащие [3, ст. 5] и др.

Важным направлением познания субъекта получения взятки является изучение и оценка его полномочий, в связи с которыми совершаются противоправные действия. Не менее важным направлением при изучении личности взяточника является познание его характерных признаков, особенностей поведения в различных ситуациях, что весьма значимо для обеспечения эффективности задержания преступника с поличным. В целом для расследования значение имеют различные общие свойства субъекта.

На этапе подготовки к задержанию взяточника с поличным изучение личности должно вестись с целью познания его психологической структуры (свойств). Неполное владение информацией о свойствах личности подозреваемого лица может привести к ошибкам при задержании. Простая же фиксация факта передачи-получения предмета взятки недостаточна для доказывания преступных намерений взяточников. Следует помнить, что современные взяточники осведомлены, благодаря средствам массовой информации, о методах работы правоохранительных органов. Владея информацией о возможном задержании сразу после передачи предмета взятки, они предпринимают различные меры предосторожности и противодействия. Зная об этом, не следует торопиться с моментом задержания, особенно в случаях, когда имеется заявление о вымогательстве взятки и заявитель сотрудничает с правоохранительными органами, оказывает им содействие в задержании преступника с поличным. В таком случае необходимо дождаться окончания встречи взятополучателя и «взяткодателя», получить информацию от заявителя («взяткодатель») о поведении подозреваемого при получении взятки, а затем принимать решение о задержании с поличным.

Следует также иметь в виду, что собранная информация о личности взяточника обеспечивает возможность выбора тактических средств, применяемых при задержании преступника с поличным.

С целью задержания преступника с поличным в ситуации, когда имеет место информация о вымогательстве взятки, как правило, проводится оперативный эксперимент. Одновременно проверяется информация, содержащаяся в заявлении физического лица и послужившая поводом для начала оперативной проверки. Оперативные работники должны осуществлять рекогносцировку места, где будет проводиться данное оперативно-розыскное мероприятие. Это необходимо для того, чтобы исключить возможность сокрытия (спрятать, выбросить в случае опасности) предмета взятки. В течение всего времени проведения оперативного эксперимента проверяемое лицо должно находиться в поле зрения оперативных работников. Необходимо

осуществлять наблюдение не только за помещением, в котором происходит передача взятки, но и за прилегающей местностью.

На практике оперативный эксперимент чаще осуществляется до возбуждения уголовного дела, что представляет собой определенную проблему. Дело в том, что в дальнейшем его результаты требуется легализовать в уголовном процессе в качестве источника доказательств. Но на практике остается до конца нерешенным вопрос о том, можно ли признавать результаты оперативно-розыскной деятельности источниками доказательств. На основе законодательства Республики Беларусь результаты (материалы) оперативно-розыскной деятельности могут выступать в качестве источника доказательств, но до сих пор остается проблема введения их в уголовный процесс.

На наш взгляд, обозначенные проблемы решаемы, если оперативный эксперимент рассматривать как элемент тактической операции по задержанию взяточника с поличным. В криминалистической науке тактическая операция понимается как совокупность следственных, оперативных, ревизионных и иных действий, разрабатываемых и производимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена производством по делу отдельных следственных действий [5, с. 44]. Осуществление оперативного эксперимента в рамках вышеназванной тактической операции обеспечит его эффективность, поскольку в этом случае данное оперативно-розыскное мероприятие будет обеспечиваться такими действиями, как рекогносцировка места предстоящей передачи взятки, наблюдение за территорией, прилегающей к месту совершения преступления и др. Кроме того, являясь частью комплекса действий, направленных на задержание преступника, оперативный эксперимент будет осуществляться по уже возбужденному уголовному делу. Соответственно, он будет проводиться в рамках уголовного процесса и под общим руководством следователя, т. е. субъекта, осуществляющего уголовно-процессуальную деятельность. Это облегчает процедуру легализации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс в качестве источника доказательств.

Вместе с тем, следует обратить внимание, что не во всех случаях возможна реализация тактической операции по задержанию с поличным, в рамках которой будет осуществляться оперативный эксперимент. Дело в том, что для возбуждения уголовного дела необходимы повод и основания. В качестве повода для возбуждения уголовного дела выступает, например, заявление гражданина, в отношении которого должностное лицо высказало требование дать взятку. Имеются ли основания для возбуждения уголовного дела? По всей видимости – еще нет, так как преступление еще не совершено, а заявитель сообщает о намерении должностного лица получить взятку. В таких ситуациях оперативный эксперимент может и должен проводиться, как самостоятельное тактическое средство с целью подтверждения

намерения должностного лица совершить преступление, его выявления и пресечения.

Когда же следует возбуждать уголовное дело до задержания взяточника с поличным? По-нашему мнению таких ситуаций несколько. Во-первых, когда в результате оперативной разработки установлены факты противоправной деятельности конкретного должностного лица, полученные из различных не взаимосвязанных источников. Во-вторых, полученные данные свидетельствуют о вымогательстве взятки. При этом следует иметь в виду, что вымогательство это не просто требование дать взятку, а требование, сопровождаемое угрозой неблагоприятных последствий для потенциального взяткодателя, в случае невыполнения им требований взяточника. В-третьих, наличие данных об организованной в конкретном учреждении (организации) схеме взяточничества.

Таким образом, проведение оперативного эксперимента, при раскрытии и расследовании взяточничества, сопровождается рядом проблем. В то же время, рассмотренное оперативно-розыскное мероприятие – это один из наиболее часто используемых способов борьбы с коррупционными преступлениями. Поэтому обозначенные проблемные вопросы требуют своего разрешения, с тем, чтобы при противодействии коррупции были минимизированы случаи нарушения законности и, в то же время, преступники не имели возможности уйти от ответственности. Надеемся, что внедрение предложенного подхода станет важным шагом на пути противодействия коррупции и взяточничеству как наиболее распространенному преступлению.

Проведение по предложенной схеме познание и анализ должностного положения, свойств личности субъектов коррупционных отношений позволяет выявить признаки взяточничества, своевременно решить вопрос о возбуждении уголовного дела и определить необходимые тактические средства расследования и раскрытия преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шумак, Г. А. Криминалистика : ответы на экзаменационные вопросы / Г. А. Шумак, А. М. Хлус. – Минск : Тэтралит, 2014. – 208 с.
2. О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь от 20.07.2006 г. № 165-З (ред. от 22.12.2011 № 332-З) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. О государственной службе в Республике Беларусь : Закон Республики Беларусь от 14.06.2003 № 204-З (ред. от 14.06.2014 № 190-З) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Дулов, А. В. Тактические операции при расследовании преступлений. / А. В. Дулов. – Минск : Университетское. – 179 с.

УДК 343

А. В. ГУРИНОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: С. М. Храмов, кандидат юридических наук,
доцент

КАК КРИМИНАЛИСТЫ ОПРЕДЕЛЯЮТ РОСТ ЧЕЛОВЕКА

В ходе расследования преступлений, совершённые в условиях неочевидности, могут встречаться варианты, связанные с необходимостью установления роста подозреваемого.

Изобретение, с помощью которого определяют рост личности относят к области криминалистической экспертизы (криминалистической техники), к области трасологии и используется в судебной медицине. При определении примерного роста человека, который совершил преступление, предварительно определяют набор среднестатистических величин размеров стопы человека. Для начала необходимо измерить длину стопы реального человека, рост которого необходимо определить. Выбирают из предварительно полученного набора величин роста человека той величины, которая соответствует среднестатистической величине длины стопы, наиболее близкой по значению к измеренной величине длины стопы человека, рост которого определяем. Предварительно получают отдельные наборы среднестатистических величин размеров роста человека и соответствующих каждому из этих значений среднестатистических величин размеров следа стопы человека для мужчин, которые имеют худощавое телосложение, мужчины среднего телосложения, полного телосложения, а также примерные среднестатистические величины для женщин худощавого телосложения, полного и среднего телосложения, отдельно получают данные для мужчин, возрастом от 18 до 50 лет и свыше 50, а также для женщин от 18 до 50 и свыше 50 лет. Графики строятся для каждого их наборов среднестатистических данных, которые были получены. После измерения стопы, проводится диагностика роста человека, след стопы которого был измерен, в соответствии с графиком, выбор которого из полученных наборов осуществляют путём сбора внешних признаков при опросе свидетелей. В большинстве случаев выбирают график, который соответствует признакам личности из набора, след стопы которой исследуют, и определяют приблизительный рост человека по выбранному графику. Такой способ является наиболее точным, что помогает найти человека, след которого был обнаружен [2].

Проведённые исследования, показывают, что мужчины и женщины от 18 лет и старше, на их соотношение между ростом и длиной стопы влияют такие факторы как телосложение и возраст. Проведённые исследования показывают, что с возрастом длина стопы и рост уменьшается, в среднем на 3–5 см.

На месте преступления зачастую остаются следы стопы человека, такие следы могут образовываться как при ходьбе, так и при беге или стоянии на месте. Результаты измерения и вычисления стопы человека нередко приобретают доказательственное значение. Главной целью таких расследований выступают физические свойства лица, которое оставило следы, а именно выявить его рост.

Криминалисты выделяют множество подходов для определения роста личности по его стопе, рассмотрим некоторые из них:

1. Чешские криминалисты составили формулу для определения роста (без разделения по половому признаку): $V=3,1 \cdot D_n \cdot 4 \cdot S_n + 53$, где V – рост, D_n – длина стопы, S_n – ширина стопы.

2. Ш. Н. Хазиев разработал и предложил табличный вариант расчёта для определения роста человека (для женщин и мужчин) [1].

Данные подходы основаны на изменяющихся коэффициентах отношения роста к длине стопы. В приведённых расчётах коэффициенты находятся в обратной зависимости, т. е. с увеличением длины стопы коэффициенты уменьшаются. Данная форма является закономерной и логичной, она подтверждается многими учёными, рассчитывается рост одновременно по длине и ширине стопы, когда в остальных случаях рассчитывается только по длине стопы. Поскольку, длина и ширина стопы находится в определённом соотношении, их нельзя использовать одновременно. Отмечается, что такая форма близка к истине.

Многие способы определения роста человека по его следам указывают на то, что стопа к росту человека измеряется в конкретных пределах, отмечается, что в этой области нет определённости. Практика показывает, что нет точного способа, который точно может определить рост человека, так как все варианты рассчитываются с пропорциональным телосложением. Для того, чтобы точно определить рост человека по его следам, важно знать при каких условиях происходило слеодообразование и его механизм. Установление роста человека, который оставил след, имеет важное значение в процессе расследования преступления.

Способ определения роста человека по следу босой ноги с учётом его возраста, а также телосложения позволяет точнее установить рост человека, на месте преступления важно установить как можно больше данных о преступнике, исходя из анализа обстановки происшествия либо со слов свидетелей. При назначении судебно-трасологической экспертизы по следам с целью определения по ним примерного роста человека, необходимо предоставить эксперту все известные данные о поле, возрасте, телосложении, которые известны. Что позволит установить рост предполагаемого преступника.

Сведения, которые собираются о предполагаемом росте человека позволяют составить представление об отдельных элементах преступного события, помогают получить данные для розыска по «горячим следам» и помогают установить причастность заподозренного лица к преступлению.

Похожая задача, может возникнуть не только при определении примерного роста потерпевшего, а также при судебно-медицинском исследовании расчленённых ног неопознанного трупа для установления личности.

Например, в доме был обнаружен труп мужчины с признаками насильственной смерти. При осмотре, возле трупа, были обнаружены следы стопы длиной 250 мм. Свидетели дали показания и указали на то, что в данное время видели неизвестного мужчину около 60 лет. Для определения роста преступника, были проведены расчёты. Длину стопы сравнили с графиком определения роста по длине стопы мужчин старше 50 лет. Рост составил – 168–169 см, из близких родственником убитого был один мужчина с таким ростом, в отношении его были произведены мероприятия, которые определили, что данный мужчина совершил преступление на почве личных неприязненных отношений [3].

Таким образом, анализ имеющихся на сегодняшний день способов установления примерного роста человека по следам, отличаются друг от друга по конечному результату и не всегда являются достоверными. Основными недостатками являются неправильно подобранные методы расчёта. Неопределённость могла возникнуть в результате изменения жизненных условий, которые выражаются в уменьшении доли физического труда, из-за чего могло измениться отношение стопы к росту. Если сравнить среднее значения подростков прошлого века, то средние значения современных подростков (длина тела, его масса), увеличились размеры частей тела.

Важность данного исследования, заключается в том, что при правильном установлении роста преступника, будет зависеть быстрота раскрытия преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корниенко, Н. А. Следы человека в криминалистике / Н. А. Корниенко. – СПб. : Питер, 2001. – 265 с.
2. Максимов, Н. В. Исторический анализ способов определения роста человека по следам ног. Эксперт-криминалист / Н. В. Максимов. –2016. – № 4. – С. 11–15.
3. Чулахов, В. Н. Способы определения роста преступника по следам ног. Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: сб. материалов 4-й Междунар. науч.- практ. конф. / В. Н. Чулахов. – М. : Проспект, 2013. – С. 324–329.

УДК 343

И. А. ЗАРАНКА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,
магистр юридических наук

НАКАЗАНИЕ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В настоящее время противодействие жестокости по отношению к животным стало серьезным фактором общественной, политической и экономической жизни многих стран. Анализ ряда нормативных актов зарубежных стран свидетельствует о том, что противодействие ненадлежащему обращению с животными является весьма важной проблемой современного общества. В Республике Беларусь огромное значение имеет влияние именно деятельность зоозащитных организаций, которым неоднократно удавалось пресечь неприемлемые действия в отношении животных и добиться привлечения лиц, совершавших такие действия, к уголовной ответственности.

В Уголовный кодекс (далее – УК) Республики Беларусь была включена статья, закрепившая ответственность за жестокое обращение с животным, повлекшее его гибель или увечье, совершенное из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений либо в присутствии заведомо малолетнего, наказывается общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до одного года, или арестом. То же действие, совершенное повторно либо группой лиц, наказывается арестом, или ограничением свободы на срок до одного года, или лишением свободы на тот же срок [1]. Ранее за жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, а также за их истязание в нашем государстве существовала только административная ответственность. Согласно ей предполагался штраф от 10 до 30 базовых величин или административный арест. Следует отметить, что даже факт уголовной ответственности за данное деяние некоторых лиц не останавливает. Психологи говорят, что жестокое обращение с животными ясно показывает связь агрессивного отношения человека к окружающему миру, особенно к тем, кто не может себя защитить. Обществу необходимо осознавать, что жестокость по отношению к любому живому существу является недопустимой и угрожает всем. Проблема жестокого обращения с животными существует не только в нашем государстве, но и в иных зарубежных странах.

Так, в Российской Федерации в декабре 2017 г. были внесены изменения в Уголовный кодекс (в стст. 245 и 258-1). Внесенные изменения направлены на усиление уголовной ответственности за жестокое обращение с животными.

Документом уточнена диспозиция части первой ст. 245 «Жестокое

обращение с животными» УК Российской Федерации для исключения возможности применения этой статьи к случаям правомерного умерщвления животных, их гибели или причинения им увечья. В часть вторую данной статьи вносятся следующие дополнительные квалифицирующие признаки: совершение деяния в присутствии малолетнего, с применением садистских методов, с публичной демонстрацией (в том числе в СМИ или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), а также в отношении нескольких животных. Санкции, предусмотренные данной статьей, ужесточаются: в части первой устанавливается максимальное наказание в виде лишения свободы до 3 лет, в части второй – срок максимального наказания увеличивается до 5 лет (ранее – 2 года) [2].

Верховным судом Республики Беларусь была опубликована статистика наказаний за жестокое обращение с животными в 2016 году. Из осужденных за данное преступление в 2016 году один человек был приговорен в качестве наказания к общественным работам, один – к штрафу, трое приговорены к аресту и еще трем назначили ограничение свободы без направления в исправительное учреждение. Необходимо, чтобы вместо таких мягких наказаний и смешных штрафов, которые действуют сейчас, живодеры получали реальные сроки. Это должно стать барьером на пути к совершению такого рода преступлений [3].

В Украине в 2018 году также ужесточили ответственность за издевательства над животными. Предусматривается, что издевательства над животными, совершённые с применением жестоких методов или из хулиганских побуждений, наказываются арестом на срок до шести месяцев или ограничением свободы на срок до трёх лет. Те же действия, совершённые в присутствии несовершеннолетних, наказываются ограничением свободы на срок от трёх до пяти лет или лишением свободы на тот же срок. Издевательства, совершённые с особой жестокостью или, если они привели к увечью или гибели животного, или совершённые группой лиц, наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет. До внесения этих изменений издевательства над животными наказывалось штрафом до 50 необлагаемых минимумов доходов граждан или арестом до шести месяцев. Также в Украине с 2006 года действует Закон «О защите животных от жестокого обращения». Данный закон запрещает пропаганду жестокого обращения с животными, призывы к жестокому обращению с ними, а также пропаганду охоты в системе дошкольного, общего среднего, профессионально-технического и высшего образования. Согласно этому Закону, запрещается использование в развлекательных или коммерческих целях материалов, демонстрирующих жестокое обращение с животными. Вышеизложенные изменения, внесенные в Уголовный закон Российской Федерации и Украины, являются социально обусловленными. Широкая распространенность преступлений, связанных с жестоким обращением животных, обуславливает необходимость принятия

адекватных уголовно-правовых мер, способных оказывать общее и специальное превентивное воздействие на неопределенно широкий круг населения, в отношении лиц, склонных к насилию и жестокости, и лиц, уже совершивших жестокое обращение с животными, в целях минимизации риска рецидива.

В странах Западной Европы за жестокое обращение с животными, кроме основного наказания, может быть вынесен запрет на содержание животных. Это может быть как временный, так и как постоянный запрет. Временный запрет на содержание животных вводится судьей по просьбе прокурора. После применения такого запрета животных можно быстро забрать у владельца [4].

Рассмотрим для сравнения наказания за жестокое обращение с животным в США. В штате Аризона, например, жестокое обращение с животными определяется следующим образом: умышленное или неумышленное жестокое обращение, отказ обеспечить необходимую медицинскую помощь, чтобы предотвратить страдания, ненужные физические травмы; убийство животного; оставление без присмотра; оставление в автомобиле, повлекшее травмы и смерть. Там существуют также специальные положения о причинении вреда служебным животным. Умышленное или неосторожное жестокое обращение с животным наказывается штрафом до 2500 долларов и(или) лишением свободы на срок до 6 месяцев. Убийство или причинение вреда служебному животному наказуемым штрафом в размере до 150 000 долларов США и/или тюремным заключением на срок до 1,5 лет. Приговоры могут также включать общественные работы, лишение права собственности на животных в течение 3 лет. В штате Арканзас предусмотрено наказание до 1000 долларов и(или) тюремное заключение до 1 года, также выплаты компенсации за восстановление животного и дальнейший уход. В штате Калифорния наказание за данное деяние предусмотрено в виде штрафа до 20 000 долларов и/или тюремного заключения до 1 года. То есть можно наблюдать разницу с санкциями белорусского законодательства. Также отличительной чертой является то, что животные признаются потерпевшими, то есть преступление посягает на жизнь и здоровье животного, а не только на общественную нравственность, как в государствах СНГ.

В Республике Беларусь необходимо перенять положительный опыт зарубежных стран. Меры специально-криминологической профилактики должны включать в себя организацию профилактических бесед с лицами, потенциально способными к совершению преступления, предусмотренного ст. 339-1 УК Республики Беларусь, активное привлечение к выявлению фактов жестокого обращения с животными представителей общественности, способных своевременно извещать органы внутренних дел для принятия последними необходимых мер реагирования; активизацию профилактики алкоголизма по месту жительства лиц, имеющих животных, в целях ограждения последних от деликтного

поведения по отношению к ним; стимулирование органами местного самоуправления практики создания добровольных общественных организаций по охране правопорядка в микрорайонах населенного пункта; паспортизацию животных, связанную в дальнейшем с процедурой их учета и идентификации через возможности применения электронных средств (микрочипов), вживляемых в кожные покровы животных.

Считаем целесообразным ужесточить санкцию ст. 339-1 УК Республики Беларусь и изложить ст. 339-1 в следующей редакции:

«Статья 339-1. Жестокое обращение с животным

1. Жестокое обращение с животным, повлекшее его гибель или увечье, совершенное из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений

–
наказывается штрафом, исправительными работами на срок до трех лет, или лишением свободы на то же срок.

2. То же действие, совершенное повторно либо группой лиц, либо в присутствии малолетнего; либо с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет; либо в отношении нескольких животных, –

наказывается штрафом, исправительными работами на срок от трех до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. N 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. № 135-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации, 13.06.1996, N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. – Дата доступа 04.12.2020.

3. К уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в 2016 году суды привлекли 8 человек // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sputnik.by/society/20170817/1030357243/kotika-zhalko-verhovnyj-sud-obnarodoval-statistiku-del-zhivoderov.html>. – Дата доступа: 04.12.2020.

4. Как законы защищают животных в разных странах// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rusunion.com/kak-zakony-zaschischayut-zhivotnyh-v-raznyh-stranah/>. – Дата доступа: 04.12.2020.

УДК 343

Д. С. КОСТЮКЕВИЧ

Барановичи, БарГУ

Научный руководитель: М. В. Андрияшко, кандидат юридических наук, доцент

ПРЕСТУПНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ

Преступные последствия преступлений против интересов службы необходимо рассматривать в широком и узком смыслах как преступные последствия и как преступный результат. Если исходить из того, что всякое умышленное преступление, как процесс воздействия субъекта на охраняемые уголовным законом общественные отношения, осуществляется по схеме: «деяние – результат – последствие», то в такой схеме каждый из указанных элементов может быть дефинирован следующим образом:

1) деяние – это один или несколько целенаправленных актов (действий или бездействия) поведения лица, необходимых для достижения преступного результата;

2) результат – это элемент объективной стороны в составе преступления, который является заключительной частью целенаправленного поведенческого акта субъекта преступления (действия или бездействия);

3) последствие (преступный вред) – это значимые для потерпевшего негативные изменения, которые произошли в объекте посягательства от произведенного лицом деяния.

Преступные последствия (ущерб в особо крупном размере) охватывают, в отличие от преступного результата, бóльший объем поражения объекта преступления. Например, в хищениях преступный результат выражен формулой – «в особо крупном размере» (здесь количественное содержание предмета преступления полностью совпадает с количественным содержанием последствий этого же преступления), а в преступлениях против интересов службы такое материальное последствие имеет уже более широкий объем и включает в себя именно «причинение ущерба в особо крупном размере». В преступлениях против интересов службы размер ущерба не может автоматически совпадать с размером предмета преступления, поэтому формула исчисления ущерба здесь совсем иная, нежели в ряде иных имущественных (экономических) преступлениях, о чем и свидетельствует используемый законодателем оборот «(причинение ущерба в ... размере)».

Исследователи (В. В. Лосев, А. Ю. Рыжанков) предлагают следующий ряд ключевых правил определения имущественного ущерба. «Во-первых, имущественный ущерб подлежит денежной оценке в национальной валюте Республики Беларусь. Если ущерб первоначально определен в иностранной

валюте, следует исчислять его размер на основании официального курса иностранных валют. Во-вторых, размер имущественного ущерба определяется на день его причинения, т. е. наступление вредного последствия, а не на момент совершения общественно опасного деяния и не на время проведения проверки, предварительного расследования, судебного рассмотрения уголовного дела. Это определяет необходимость точного установления момента причинения вреда, который не всегда очевиден в случаях, когда между нарушением должностного лица по службе и наступившим в результате этого имущественным ущербом существует разрыв во времени. В-третьих, соответствие имущественного ущерба базовой величине устанавливается не на момент совершения деяния, а на день причинения ущерба (наступления последствий), поскольку преступление с материальным составом признается совершенным, т. е. оконченным, в момент наступления последствий» [1, с. 145–146; 2, с. 32]. Таким образом, основная проблема, связанная с имущественным ущербом, заключается в том, что как на законодательном уровне, так и в теории уголовного права нередко происходит отождествление ущерба с размером причиняемого вреда, который наступает при совершении служебной халатности. Однако отождествление ущерба и размера приводит к законодательной неопределенности и, как следствие этого, вызывает немало разногласий на практике [3].

Термин «ущерб», используемый в гл. 35 Уголовном кодексе (далее – УК) Республики Беларусь, должен употребляться в смысловом значении именно как материальный вред, заключающийся в сумме утраченного или поврежденного имущества и расходах, связанных с восстановлением нарушенных прав. Учитывая вышеизложенное, ущерб в ст. 428 УК Республики Беларусь можно представить только как расходы по восстановлению нарушенного права, реальный и косвенный вред. Соответственно, последствия, не подлежащие стоимостной оценке, не обладают количественной характеристикой и подлежат оценке через такое понятие, как «причинение существенного вреда».

Под «ущербом» в ст. 428 УК Республики Беларусь следует понимать материальные потери, причиняемые государству путем ограничения или лишения их возможности удовлетворять свои материальные интересы за счет экономического оборота объектов гражданских прав.

Таким образом, используемая законодателем формула «причинение ущерба в особо крупном размере» как обязательное материальное последствие в ст. 428 УК Республики Беларусь может включать в себя:

1) прямые положительные убытки и неполучение должного (выраженные в денежной форме потери, уменьшение материальных и денежных ресурсов в результате превышения расходов над доходами, потери от реализации продукции, нецелевое использование имущества, использование имущества не по назначению, перерасход финансовых ресурсов, продажа имущества по ценам ниже рыночных, непередача

должного, непорочность денег за пользование имуществом, ненадлежащее исполнение обязательств перед кредиторами, незаконное возмещение плательщику сумм налогов, сборов, таможенных платежей и др.);

2) уничтожение или повреждение имущества (учитывается фактическая стоимость поврежденного, уничтоженного имущества, либо сумма, составляющая разницу между стоимостью имущества до и после его повреждения, либо стоимость восстановления поврежденной вещи в пределах возмещения реального вреда).

Часть 1 ст. 428 УК Республики Беларусь определяет как материальное последствие служебной халатности причинение ущерба только государственному имуществу, в чем видится недостаточная проработанность ст. 428 УК Республики Беларусь. Такое указание вступает в противоречие с ч. 1 ст. 13 Конституции Республики Беларусь, гарантирующей право на равную защиту для всех форм собственности. Эта конституционная норма получила продолжение и в нормах Гражданского кодекса Республики Беларусь, который содержит указание на то, что «права всех собственников защищаются равным образом» (п. 5 ст. 213). Однако действующая редакция ст. 428 УК Республики Беларусь не согласуется ни с конституционными положениями, ни с вышеуказанными нормами гражданского права, позволяя привлечь должностное лицо к уголовной ответственности только за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, повлекшее, по неосторожности, причинение ущерба в особо крупном размере государственному имуществу.

Причинение вреда негосударственному имуществу по недобросовестности либо небрежности преступлениями не являются и, в соответствии со ст. 428 УК Республики Беларусь, могут расцениваться лишь как дисциплинарные проступки должностного лица. Также такая формулировка порождает определенную коллизию, когда бухгалтер хозяйственного общества, уставной фонд которого на 99,9 % принадлежит государству, не может выступать субъектом служебной халатности, а бухгалтер любого государственного учреждения может быть привлечен к ответственности по ст. 428 УК Республики Беларусь.

Следует отметить, что в диспозициях статей, закрепляющих ответственность за иные преступления против интересов службы, отсутствуют указания на уголовную наказуемость причинения вреда имуществу лишь определенной формы собственности. Например, в случае злоупотребления властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК Республики Беларусь), а также бездействия должностного лица (ст. 425 УК Республики Беларусь) причинения ущерба в крупном размере уже является основанием привлечения к уголовной ответственности, вне зависимости от способа причинения ущерба или формы собственности на имущество, которому причиняется вред.

Данная ситуация явилась результатом внесения изменений в УК Республики Беларусь от 15 июля 2009 г., когда была исключена уголовная наказуемость такого общественного опасного последствия, как причинения должностным лицом существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам. Считаем целесообразным вернуть указание на данные последствия служебной халатности в диспозицию ч. 1 ст. 428 УК Республики Беларусь, что позволит превратить данную статью в эффективное средство обеспечения права на защиту собственности всех субъектов экономических отношений и изложить ее в прежнем виде: «служебная халатность – это неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, повлекшие по неосторожности причинение ущерба в особо крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рыжанков, А. Ю. Правила оценки размера ущерба государственному имуществу, причиненного служебной халатностью / А. Ю. Рыжанков // Право. Экономика. Социальное партнерство : сборник докладов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет „МИТСО”» (г. Минск, 26 марта 2020 г.) : в 2 ч. / [редкол.: В. В. Лосев (глав. ред.) и др.]. – Минск : МИТСО, 2020. Ч. 1. – С. 145–149.

2. Лосев, В. В. Преступления против интересов службы : общая характеристика : учебно-методич. пособие / В. В. Лосев. – Брест : БрГУ, 2009. – 73 с.

3. Подворный, М. М. Преступления против интересов службы [Электронный ресурс] / М. М. Подворный. – Режим доступа: <http://ushachi.vitebsk-region.gov.by/uploads/documents/PRESTUPLENIJA-PROTIV-INTERESOV-SLUZhbY.doc>. – Дата доступа: 18.12.2020.

УДК [3.43.712.1:343.712.2]-048.56(476)

С. В. ЛИТВИНЧУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: С. М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ГРАБЕЖА ОТ РАЗБОЯ

В настоящее время некоторые граждане, не имеющие юридического образования, не понимают, в чем разница таких преступлений, как грабёж и разбой. При этом, от того, как квалифицировано будет преступление,

зависит размер наказания, а также какая мера ответственности будет применена к лицу, совершившему преступление.

Грабёж – это виновное, общественно опасное, противоправное действие, в результате которого лицо завладевает чужим имуществом. При совершении грабежа лицо действует открыто, и зачастую с совершением насильственных действий, либо угрозой применения насильственных действий. Однако, следует уточнить, если грабёж совершается с применением насилия или угрозой применения такого насилия, оно должно не представлять опасности для здоровья и жизни потерпевшего.

На практике происходят сложные ситуации, требующие более детального разбора. Так, стоит разобраться, что в случае, когда потерпевший или другие лица заметили, что совершается хищение имущества, но само лицо полагает, что делает это незаметно, преступление будет классифицироваться как кража, а не грабёж. Однако, если после того, как кто-либо заметил, что происходит хищение, но лицо, проигнорировав данный факт, продолжило свои незаконные действия, то в таком случае кража перерастает в грабёж.

Так, по данным Следственного комитета Республики Беларусь [1], в июле 2019 г. несовершеннолетний в компании знакомых пришёл на автозаправочную станцию. Когда после покупок они выходили из помещения автозаправочной станции, подросток похитил ящик с добровольными пожертвованиями для людей с ограниченными возможностями, который стоял неподалёку от входной двери. Данные действия были замечены оператором и одним из клиентов заправки, после чего несовершеннолетний был пойман. Несовершеннолетний был обвинён в покушении на грабёж по ч. 2 ст. 206 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 [2].

Чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» [3]. Согласно п. 7 постановления: «действия, начатые как кража или мошенничество, обнаруженные потерпевшим или другими лицами и, несмотря на это, продолженные виновным с целью завладения имуществом или его удержания, квалифицируются как грабёж».

Разбой – это также завладение лицом имуществом, находящимся в собственности у другого человека. Лицо действует открыто, но при этом уже применяя насильственные действия, либо угрожая применением насильственных действий, которые являются опасными для жизни и здоровья человека.

В отличие от грабежа, разбой квалифицируется не как изъятие чужого имущества, а как нападение с целью умышленного противоправного безвозмездного завладения чужим имуществом. И здесь могут возникнуть трудности с моментом окончания данного преступления с точки зрения

уголовно-правовой квалификации. Так, рассмотрим ещё одну ситуацию: вечером 17 августа 2019 г. в магазин бытовой химии, расположенный в Минске, зашли двое неизвестных и угрожали продавцу применением опасного для её жизни насилия, демонстрируя для подтверждения своих угроз горлышко от стеклянной бутылки. Неизвестные потребовали передать им имеющиеся в кассе деньги. Продавец отказалась выполнить их требование и оказала им активное сопротивление, после чего мужчины скрылись с места происшествия. По результатам расследования мужчинам было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 207 (разбой) УК Республики Беларусь.

Так, данное преступление было окончено с точки зрения уголовно-правовой квалификации с момента, когда двое неизвестных стали угрожать продавцу применением опасного для её жизни насилия с целью завладения денежными средствами.

Помимо этого, в судебной практике также можно встретить разногласия по квалификации состава разбоя. Так, Президиум Верховного Суда Российской Федерации признал правильной квалификацию действий Доронина, Заикина и других как покушения на разбой. Фабула дела является таковой: «Доронин с целью проникновения позвонил в квартиру Степкина и попросил того обменять доллары США. Степкин, открывая замки, увидел в дверной глазок, что один из преступников надевает маску, в связи с чем решил не открывать дверь, и стал кричать, что собирается вызывать полицию. Испугавшись этого, двое неизвестных убежали» [4].

В соответствии с законодательством Республики Беларусь по конструкции состава разбой относят к формальным составам преступлений, указывая на то, что он окончен с момента нападения с применением указанного в законе насилия или угрозы его применения независимо от того, успел преступник завладеть имуществом либо нет.

В связи с тем, что на практике имеются подобные случаи, когда лицо готово приступить к выполнению объективной стороны преступления, однако по независящим от него обстоятельствам оно вынуждено прекратить действия, содеянное может квалифицироваться как покушение на разбой.

Таким образом, разграничение грабежа от разбоя необходимо проводить по признакам объективной стороны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попытка похищения ящика для пожертвований на АЗС в Минском районе: расследование завершено [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-minsk-ru/view/popytka-poxischenija-jaschika-dlja-pozhertvovani-j-rassledovanie-zaversheno-8503/>. – Дата доступа: 15.11.2020.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь

от 11 ноября 2019 г. № 253-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 21 декабря 2001 г., № 15 : в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 24 сентября 2009 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Архив судебных решений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/901830976>. – Дата доступа: 15.11.2020.

УДК 343.85

М. В. МАХЛЯНКОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: О. Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Преступность несовершеннолетних всегда выступает актуальной проблемой для общества, т. к. она является важным элементом в трансляции криминального опыта, а также источником рецидива молодых преступников во взрослом возрасте. Преступная деятельность подрастающего поколения пагубно влияет на развитие общества в целом. Преступность несовершеннолетних представляет собой самостоятельный вид преступности, который обусловлен особенностями качественных и количественных показателей ее развития и состояния, а также особенностями личности преступника, поведение которого в большей мере обусловлено эгоцентрическими мотивами и неустойчивой психикой [1, с. 47].

Преступность несовершеннолетних как объект криминологического исследования может рассматриваться в двух аспектах:

1. Общеправовое явление, характеризующееся наличием специальных глав в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) и Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь, содержащих нормы, предусматривающие особый подход при привлечении к уголовной ответственности лиц, не достигших 18-летнего возраста, особенности при расследовании данной категории уголовных дел, а также особенности назначения наказаний и практики их исполнения.

2. Криминологическое явление, обусловленное:

- спецификой преступлений, совершаемых несовершеннолетними (особенностями их вида, форм, мотивов);
- личностью несовершеннолетнего, совершившего преступление, (т. е. физический и психический возраст виновного, особенности формирования личности, ограничения дееспособности, динамика содержания социально-психологических и социально-ролевых функций);
- комплексом причин и условий, способствовавших совершению преступлений и оценка результативности реализуемых мер, направленных на специальное профилактическое воздействие [2, с. 41].

Согласно ст. 4 УК Республики Беларусь под несовершеннолетними понимаются лица, которые на день совершения преступления не достигли возраста восемнадцати лет, т. е. субъектами являются лица в возрасте от 14 до 18 лет. Детей и женщин принято считать самыми гуманными категориями населения, в случае, если в государстве уровень преступности несовершеннолетних превышает международный стандарт (около 3,5 %), то это свидетельствует о серьезных социальных проблемах в обществе [3, с. 102]. Ведь подростки и молодежь – это будущее страны, и от их привычного поведения и образа жизни зависит состояние всего общества. Именно поэтому государство должно предпринимать все возможные меры по предотвращению преступности несовершеннолетних. Это одна из самых главных задач социального направления политики государства. Профилактика включает в себя воспитательные, правовые, организационные и другие меры воздействия, которые способствуют ликвидации обстоятельств и условий, способствующих совершению преступления. Чтобы принять правильные меры по профилактике преступности несовершеннолетних, необходимо исходить из причин появления данного типа преступности. Выделяют следующие основные причины преступности несовершеннолетних:

- неблагоприятные условия жизни ребенка в семье;
- педагогическая запущенность, низкий уровень образованности подростка;
- нахождение в социуме, где нормой считается девиантное и (или) делинквентное поведение.

Взрослые, предъявляя повышенные требования к поведению подрастающей смены, нередко сами ведут себя не лучшим образом по отношению к ней. И если взрослые справедливо осуждают тяжкие преступления, совершаемые подростками, то как оценить детскую безнадзорность, заброшенность, а то и прямое насилие над детьми и подростками со стороны взрослых, включая их родителей, родственников, учителей? [4, с. 84]. Очевидно, что такое поведение взрослых способствует криминализации ребенка с ранних лет.

Одной из фундаментальных причин преступности несовершеннолетних являются неблагоприятные условия в семье. В случае, когда в семье присутствует негативная атмосфера, ребенку приходится

наблюдать напряженные отношения между родителями, зачастую при этом отсутствует должный контроль со стороны родителей. Дети, наблюдая делинквентное поведение, затем повторяют его в своей взрослой жизни. Когда в семье неблагоприятная обстановка, дети могут уходить из семьи, что подталкивает их на совершение корыстных преступлений. Именно поэтому при малейшей угрозе возникновения криминального поведения у несовершеннолетнего, вызванного неблагоприятными условиями в семье, такими как жестокое обращение с детьми, пребывание родителей в состоянии алкогольного опьянения, избиение членов семьи, должны приниматься меры для защиты ребенка от негативного влияния со стороны родителей. Как правило, самой строгой мерой является лишение родительских прав. Эти функции возложены на органы опеки и попечительства, которые должны своевременно выявлять данные действия со стороны родителей и сразу же их пресекать.

Причиной преступности несовершеннолетних нередко являются педагогическая запущенность, сниженный уровень успеваемости в учебе, конфликты со сверстниками.

Здесь, безусловно, большую роль в профилактике преступности несовершеннолетних играют образовательные учреждения. Просматривается зависимость между образовательным уровнем и криминальной активностью. Педагоги в учебных заведениях должны выявлять первые признаки возможного преступного поведения ребенка. Стоит обращать внимание на подростков, которые являются «безнадзорными», как правило, такие подростки чувствуют постоянное «одинокство в толпе». В последствие чего ими совершаются преступления иногда в целях «проявить себя», «обратить на себя внимание». Также стоит отметить, в учебной программе средних образовательных учреждений отсутствуют правовые дисциплины, что является пробелом в образовательном процессе. Изучая основы права в подростковом возрасте, у несовершеннолетних лиц есть возможность приобрести базовые правовые знания. В качестве преподавателей могут выступать сотрудники правоохранительных органов, которые могут детально преподнести основы права. Наиболее углубленно могут преподаваться основы уголовного права, в данном случае несовершеннолетние лица будут осведомлены о последствиях, которые могут наступить при совершении преступления. Учащимся с 16 лет могут также преподаваться основы иных отраслей права, таких как трудовое, семейное, гражданское.

В Республике Беларусь удельный вес преступности несовершеннолетних за последние несколько лет колеблется примерно от 5 % до 3 % в общем объеме преступности (в контексте общей тенденции к снижению криминальной активности) [3, с. 103]. За последние годы наблюдается явное снижение преступности несовершеннолетних. Так, в 2016 г. несовершеннолетними лицами совершено 1 341 преступление, в 2017 г. преступность несовершеннолетних снизилась на 10,66 % и

составила 1 198 преступлений. Тенденция по снижению преступности продолжилась и в последующие годы. В 2018 г. судимость несовершеннолетних снилась на 17,1 % и составила 993 преступления. В 2019 г. наблюдалось также снижение преступности несовершеннолетних, которое составило 26,8 %, за 2019 г. совершено 727 преступлений лицами, не достигшими 18 лет.

Целенаправленный межведомственный подход в организации профилактической работы с несовершеннолетними позволил по итогам первого полугодия 2020 года снизить число преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием. Количество таких преступлений уменьшилось на 30 % по сравнению с первым полугодием 2019 года. Так, количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, за первое полугодие 2019 года составило 500 преступлений, а за первое полугодие 2020 года – 350 преступлений [5]. Из указанной выше статистики наблюдается явное снижение криминальной активности несовершеннолетних, из чего следует, что государство проводит адекватную политику в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних.

Таким образом, преступность несовершеннолетних требует особого внимания со стороны общества. Меры, направленные на противодействие данного типа преступности должны исходить из причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетних. Должны предприниматься все возможные меры ранней профилактики, т. к. как в данном случае есть реальный шанс предотвратить преступления в будущем, а также способствовать правовому и нравственному воспитанию и просвещению личности. Стоит отметить, что преступность наносит огромный ущерб обществу. Чем выше уровень преступности, тем выше и связанные с ней прямые и косвенные затраты, связанные с возмещением вреда и обеспечением деятельности правоохранительных органов. Поэтому именно профилактика преступности несовершеннолетних позволяет предотвратить данные расходы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ермаков, В. Д. Несовершеннолетние преступники в России / В. Д. Ермаков, Н. И. Крюкова. – М. : ИМПЭ, 1998. – 394 с.
2. Филиппова, Е. О. Противодействие преступности несовершеннолетних в Российской Федерации на современном этапе / Е. О. Филиппова // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 1. – С. 38–54.
3. Криминология : учеб.-метод. комплекс / О. Н. Иванчина ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2019. – 195 с.
4. Гилинский, Я. И. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ / Я. И. Гилинский // Криминалист. – 2010. – № 2 (7). – С. 84–89.

5. Данные судебной статистики за 1 полугодие 2020 года об осужденных несовершеннолетних [Электронный ресурс] / Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/2bd6dec1d5244422.html. – Дата доступа: 04.12.2020.

УДК 343.7

Д. Н. МИЩЕНКО

Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель: В. Н. Ватыль, доктор политических наук, профессор

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПОДАРКА ОТ ВЗЯТКИ

В настоящей статье автором анализируется предмет взятки со стороны уголовного права и определяются критерии отграничения его от подарка. Различное правопонимание предмета взятки и не однозначность в уголовно-правовой трактовке обуславливают необходимость дальнейшего научного исследования. Рассматривая проблемы, связанные с отграничением взятки от подарка, автор приходит к выводу о необходимости корректировки уголовно-правовой нормы.

Совершенствование организационно-правовых принципов противодействия и предупреждения коррупции, несомненно, связано с разработкой комплексных мероприятий в части обеспечения соблюдения законности в государственных органах. Поэтому стоит поддержать мнение Е. П. Олиференко в том, что одной из главных мер противодействия является запрет на получение и дарение различного рода вознаграждений государственным служащим [7, с. 59]. В соответствии со ст. 17 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 года № 305-3 «О борьбе с коррупцией» государственные должностные и приравненные к ним лица не имеют право принимать имущество (подарки), получать иную выгоду для себя либо для третьих лиц в виде работы, услуги в связи с исполнением служебных (трудовых) обязанностей. Исключение составляют сувениры, которые вручаются на протокольных и других официальных мероприятиях [5]. В соответствии со ст. 430 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь взятка облекается в форму «материальных ценностей» или «выгод имущественного характера» [8]. Как верно отмечает А. М. Хлус данная формулировка взятки обуславливает некоторые вопросы, которые в части разрешены постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» [10, с. 56]. В соответствии с данным постановлением в качестве предмета взятки могут выступать материальные ценности (деньги,

ценные бумаги, вещи и т. д.) или выгоды имущественного характера вне зависимости от их стоимости, которые предоставляются должностному лицу исключительно в связи с занимаемым должностным положением (разнообразные услуги, которые оказываются безвозмездно или на определенных льготных основаниях, однако которые подлежат оплате, производство строительных, ремонтных, других работ и т. д.)» [6]. Соответственно, взятка выражена в имущественной выгоде для должностного лица, выполняющего (или невыполняющего) свои служебные действия в интересах дающего взятку. Иными словами, взятка подразумевает встречное удовлетворение требований. И здесь мы находим первое различие между взяткой и подарком, так как дарение в рамках гл. 32 Гражданского кодекса Республики Беларусь предусматривается в качестве обязательного признака отсутствие встречной передачи вещи, права или встречного обязательства. Цель вручения взятки всегда направлена на склонение должностного лица к конкретным служебным действиям либо к бездействию. Что же касается целевой направленности подарка, он преподносится из личной симпатии либо других чувств и вручается при отсутствии любого обоюдного обязательства. Соответственно, при взятке у сторон есть взаимные обязательства, у подарка – нет. Достаточно часто в научной литературе поднимается вопрос о необходимости закрепления размера незаконного вознаграждения, который будет признаваться взяткой [3; 2]. Однако, мы придерживаемся мнения, что такое закрепление не может стать критерием отличия взятки от обычного подарка, так как основа взятки – корысть или подкуп должностного лица, в связи с чем вне зависимости от размера предоставляемого незаконного вознаграждения должны расцениваться в качестве взятки случаи, когда у вознаграждения были признаки подкупа, вымогательства, либо оно было получено за совершение незаконного действия либо бездействия.

Правоведы и практики также не пришли к однозначному мнению по вопросу квалификации действий должностного лица в части принятия вознаграждения за действия, которые были выполнены без расчета на материальную благодарность. Одни ученые указывают на то, что такие ситуации должны решаться в пользу привлечения должностного лица к дисциплинарной ответственности [9], другие говорят о том, что назрела необходимость в установлении более мягкой ответственности, чем за получение взятки [1]. Мы все-таки склонны считать, что, как верно отмечает Д. Г. Мороз, «общественная опасность выше указанных действий значительно меньше, чем в случаях получения взятки» [4, с. 96], поэтому не стоит признавать взяткой благодарность за действия, которые выполнялись без расчета на такую благодарность.

Таким образом, мы приходим к выводу, что в настоящее время есть необходимость продолжать совершенствовать уголовное законодательство путем закрепления более четких понятий «подарка» и «взятки» посредством установления четких их признаков. Также законодателю стоит обратить

внимание на разрешение вопроса, связанного с принятием должностным лицом вознаграждения за действия, которые были выполнены без расчета на материальную благодарность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Башан, А. В. Противодействие коррупции в Республике Беларусь: проблемы и пути решения / А. В. Башан // Проблемы совершенствования деятельности правоохранительных, контролирующих и иных государственных органов, связанной с выявлением, предупреждением и пресечением коррупционных правонарушений : материалы науч.-практ. конф., Минск, 11 дек. 2009 г. – Минск, 2010. – С. 61–64.

2. Ключева, Н. Н. Отличие взятки от подарка / Н. Н. Ключева // COLLOQUIUM-JOURNAL. – 2020. – № 3–10 (55). – С. 92–94.

3. Мельников, В. Ю., Джамалова, Б. Б. Некоторые вопросы уголовного права и процесса: учеб. пособие / В. Ю. Мельников, Б. Б. Джамалова. – Ростов-на-Дону : ООО «Фонд науки и образования», 2020. – 330 с.

4. Мороз, Д. Г. Проблемные вопросы отграничения взятки от подарка / Д. Г. Мороз // Промышленно-торговое право. – 2018. – № 1 (183). – С. 93–96

5. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. О судебной практике по делам о взяточничестве [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 6: в ред. от 24.09.2009 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. Олиференко, Е. П. Противодействие коррупции в социальной сфере: особенности правового регулирования получения подарков отдельными категориями лиц / Е. П. Олиференко // Предупреждение коррупции в органах государственной власти Российской Федерации: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – Симферополь : ООО «Издательство Типография «Ариал». – 2020. – С. 58–63.

8. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 января 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

9. Хилюта, В. В. Проявление незаконного характера предмета получения взятки в доктрине уголовного права / В. В. Хилюта // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика : сб. науч. статей. – Санкт-Петербург : 2017. – С. 142–146

10. Хлус, А. М. Предмет взятки: отдельные аспекты определения / А. М. Хлус // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 2. – С. 55–67.

УДК 343

А. А. ОМЕЛЬЯНОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: И.А. Заранка, старший преподаватель,
магистр юридических наук

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И АНТИОБЩЕСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественное поведение является уголовно наказуемым деянием, включенным в главу 20 «преступления против половой неприкосновенности или половой свободы» Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь. Необходимость исследования и совершенствования законодательства в сфере уголовной ответственности за вышеуказанные деяния обусловлена наличием особого объекта уголовно правовой охраны – несовершеннолетнего.

Дополнительным механизмом уголовного наказания и защиты общественных отношений по поводу обеспечения нормального физического и нравственного развития несовершеннолетнего, является наличие квалифицирующих признаков, в ст. 172 (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления) и ст. 173 (вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение).

Наличие квалифицирующих признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и в антиобщественное поведение указывает на наличие необходимости отягчения ответственности при наличии определённых факторов, которые в большей степени наносят вред объекту уголовно правовой охраны.

Исходя из этого, ч. 2 ст. 172 и ч.2 ст. 173 УК Республики Беларусь предусматривает идентичных квалифицирующих признаков выраженных в совершении действий, предусмотренных основным составом, совершенных с применением насилия или с угрозой его применения либо совершенное родителем, педагогическим работником или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего [1].

В ряде статей УК Республики Беларусь, в качестве квалифицирующего признака совершения преступления предусматривается признак «насилие». Однако, в уголовном законодательстве Республики Беларусь под термином «насилие» подразумевается только физическое

насилие, под которым следует понимать общественно опасное противоправное воздействие на организм другого человека против его воли. А. М. Браусов детализирует указанную дефиницию, определяя физическое насилие как «противоправное умышленное воздействие, направленное на нарушение телесной неприкосновенности, физической свободы, половой свободы или неприкосновенности другого человека, осуществляемое против или помимо его воли» [2, с. 50]. Таким образом, физическое насилие может быть выражено широким кругом действий: оно может выразиться в побоях, не влекущих причинения вреда здоровью несовершеннолетнего, причинение физической боли, телесных повреждений, также ограничение его свободы и других альтернативных действиях. Если здоровью потерпевшего умышленно причинены телесные повреждения любой тяжести, либо насилие выразилось в истязании, а равно и в других действиях, предусмотренных иными схожими деяниями, то содеянное будет образовывать совокупность преступлений с соответствующими статьями совершённых совокупных деяний.

Угроза применения насилия может включать в себя угрозу нанесением побоев, телесных повреждений любой степени тяжести, а также угрозу убийством, изнасилованием, совершением насильственных действий сексуального характера. Так, угроза применения насилия прежде выражается в запугивании несовершеннолетнего применением к нему физического насилия. По мнению Л. Д. Гаухмана, для признания угрозы психическим насилием необходимо наличие признаков: угроза применения именно физического насилия, а не какого-либо иного; действительность угрозы (потерпевший должен воспринимать угрозу как реально осуществимую, равнозначную физическому насилию, а виновный должен это осознавать); наличность (т. е. момент предполагаемой осуществимости угрозы); интенсивность [3].

Исходя из этого, можно сказать, что уголовный закон прямо предусматривает лишь физическое насилие, не детализируя при этом понятие психологического насилия. В свою очередь, психологическое насилие исходя из норм уголовного права, является равнозначным признаку «угроза насилием». Однако, психологическое насилие не всегда выражается в угрозе применения физического насилия. Психологическое насилие может состоять в давлении на психику путем иного вида деятельности, к примеру: преследования, оскорблений или контролем доступа несовершеннолетнего к каким-либо предметам или видам деятельности. Таким образом, следует разделять данные понятия и в качестве квалифицирующих признаков указывать «применение физического или психологического насилия, либо угрозы применения любого вида насилия».

Несмотря на то, что основной состав рассматриваемых преступлений уже предусматривает наличие специального субъекта – лица, достигшего возраста 18 лет. Квалифицирующий признак «совершение деяния родителем, педагогом или иным лицом, на которое законом возложены

обязанности по воспитанию несовершеннолетнего» заключается в наличие дополнительного специального субъекта защиты общественных отношений по поводу обеспечения нормального физического и нравственного развития несовершеннолетнего. Исходя из этого, субъектами данных преступных деяний могут быть как кровные родители, так и усыновители несовершеннолетних. Кроме того, к уголовной ответственности могут быть привлечены и родители, которые были лишены родительских прав. В этом случае важно то, что вовлечение в совершение преступления имеет место в отношении собственных детей. В отношении педагога, здесь следует иметь в виду, что ответственность должен нести не только педагог, но и то лицо, которое в отношении конкретного несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступления, выполняет воспитательные функции (к примеру, тренер несовершеннолетнего, занимающегося в спортивной секции или педагог по вокалу). Под иными лицами должны пониматься любые фактические воспитатели подростка (отчим, мачеха, опекун, попечитель, дедушка, бабушка, взрослые братья и сестры). Однако ответственность в данном случае может наступить для указанных лиц только тогда, когда у несовершеннолетнего отсутствуют родители или если родители лишены родительских прав, а законом на них возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних. Если несовершеннолетний имеет родителей, то указанные лица могут нести ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по любой другой части статьи. Ввиду того, что лица, выполняющие воспитательные функции в детских учреждениях, пренебрегают своими обязанностями и пользуются доверием несовершеннолетнего, за вовлечение его в совершение преступления и антиобщественного поведения могут быть лишены права занимать эти должности. Наряду с указанными лицами, родители, совершившие такое деяние могут быть лишены родительских прав [4].

Таким образом, лица, осуществляющие обязанности по воспитанию ребенка являются специальным субъектом в квалифицирующих составах рассматриваемых преступлений и несут повышенную ответственность. Ввиду этого, возможно, стоит выделить дополнительный квалифицирующий признак за совершение деяния предусмотренного ч. 1 ст. 172 УК Республики Беларусь и ч. 1 ст. 173 УК Республики Беларусь, которое было бы совершенное лицом, ранее судимым по стст. 174 (уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении и 176 (злоупотребление правами опекуна или попечителя) УК Республики Беларусь.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления в ч. 3 ст. 171 УК Республики Беларусь содержит так называемые особо квалифицирующие признаки, Действия, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 172 УК Республики Беларусь, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в организованную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого

преступления. Несовершеннолетний может вовлекаться как в уже созданную преступную группу, так и в создаваемую группировку. Состав самой организованной группы для квалификации значения не имеет. Она может состоять только из несовершеннолетних лиц, которыми руководит взрослое лицо, а может быть смешанной, в состав которой будут входить как взрослые, так и несовершеннолетние лица. Важным аспектом является установление того факта, что несовершеннолетний был вовлечён непосредственно для участия в преступной деятельности данной группы.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что квалифицирующие признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественное поведение – это необходимый элемент повышения уголовной ответственности за вышеуказанные деяния. Дальнейшее совершенствование законодательства в данной области является необходимым механизмом защиты государством общественных отношений по поводу обеспечения нормального физического и нравственного развития несовершеннолетнего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 02 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: с изм. и доп.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. № 253-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Браусов, А. Насилие как признак преступлений против собственности / А. Браусов // Судебный весник. – 2003 – №3. – С. 48–50.

3. Насилие как средство совершения преступления [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Веда». – Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/content/6894.html>. – Дата доступа: 19.11.2020.

4. Попонова, Д. В. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Общая часть [Электронный ресурс]: [по состоянию на 21.04.2019 г.] / Д. В. Попонова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

УДК 343.35

А. А. САНУКЕВИЧ

Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель: Р. Н. Ключко, кандидат юридических наук,
доцент

ПРЕВЫШЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ: ПРИЗНАКИ И ВОПРОСЫ УГОЛОВНО- ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ

На данном этапе развития общества одной из глобальных проблем, которая волнует мировое сообщество, являются преступления против интересов службы. К таковым можно отнести и превышение власти или служебных полномочий. Данные преступления негативно сказываются на различных сферах общественной жизни. Их социальная опасность в современном обществе чрезвычайно велика. Преступления, связанные с превышением власти или служебных полномочий подрывают доверие к власти и её авторитет; посягают на установленный порядок несения службы, на гарантированные Конституцией права личности, общества и государства.

В соответствии с п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424 - 428 УК)» [1] превышение власти или служебных полномочий – это преступление, представляющее собой совершение должностным лицом по службе действий, явно выходящих за пределы предоставленных ему полномочий. Следует обратить внимание, что явность в данном определении означает бесспорное совершение должностным лицом действий, которые не входят в круг его должностных полномочий.

Суть такого преступления, как превышение власти или служебных полномочий, заключается в том, что должностное лицо нарушает правовое предписание использовать только те полномочия, которые предоставлены ему в рамках служебной компетенции. Действия должностного лица в этом случае изначально незаконны только потому, что они совершены неуполномоченным должностным лицом, юридически не наделенным правом на их совершение [2, с. 44].

Исходя из этого, можно отметить, что при рассмотрении состава превышения власти или служебных полномочий следует установить, что совершенные должностным лицом действия явно выходили за пределы предоставленных ему полномочий. Соответственно, уголовная ответственность за превышение власти или служебных полномочий будет исключена в том случае, если должностное лицо превысило полномочия вследствие нечеткого определения круга служебных обязанностей или недостаточно четкого распределения полномочий между вышестоящими и нижестоящими должностными лицами.

Основным объектом превышения власти или служебных полномочий могут быть общественные отношения, обеспечивающие соответствующую интересам службы деятельность государственных органов, органов местного управления и самоуправления и аппарата управления организаций (независимо от форм собственности).

Основной состав преступления, предусмотренного ст. 426 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь, материальный. Материальными считаются составы, в которых общественно опасные последствия предусматриваются законодателем в качестве необходимого признака оконченного преступления.

Действием является злоупотребление властью или служебными полномочиями, т.е. такие умышленные действия должностного лица по службе, которые соответствуют его служебным полномочиям, связаны с осуществлением предоставленных ему прав и обязанностей, но совершены вопреки интересам службы. Совершенными вопреки интересам службы следует считать те действия должностного лица по службе, которыми нарушаются требования законности или объективной необходимости при принятии решения в соответствии с возложенными на должностное лицо полномочиями [3, с. 39].

С субъективной стороны превышение власти ли служебных полномочий (ст. 426 УК Республики Беларусь) характеризуется умышленной виной, в виде прямого или косвенного умысла. Для данного преступления с материальным составом характерен прямой либо косвенный умысел. В свою очередь для преступления с формальным составом – только прямой умысел. Субъектом по ст. 426 УК Республики Беларусь выступает специальный субъект, а именно должностное лицо.

Преступным последствием согласно ч. 1 ст. 426 УК Республики Беларусь являются: а) причинение ущерба в крупном размере; б) причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам. Крупным размером (ущербом в крупном размере) признается размер (ущерб) на сумму, в двести пятьдесят и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

Согласно п. 19 постановления Пленума № 12 при решении вопроса о том, является ли вред, причиненный правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам, существенным (ч. 1 ст. 426 УК Республики Беларусь), судам нужно учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного физического или морального вреда и т. п. [1]. Существенный вред может выражаться в нарушении конституционных прав и свобод граждан, в подрыве авторитета органов власти, государственных, общественных и других организаций, в нарушении общественного порядка [4, с. 74].

В. М. Хомич отмечал, что совершенные должностным лицом по службе действия явно выходят за пределы предоставленных полномочий, если очевидно, прежде всего, для самого должностного лица, что их не следует совершать, поскольку они не входят в круг его должностных полномочий [5, с. 1067]. Для того, чтобы определить выходят ли действия должностного лица за пределы его прав и полномочий, необходимо установить объем этих прав и обязанностей, а именно специальные полномочия должностного лица.

В п. 9 постановления Пленума № 12 сказано, что под специальными полномочиями надо понимать функции, которыми наделено лицо в соответствии с законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом [1]. Следовательно, для того, чтобы установить, что должностное лицо совершило действия, явно выходящие за пределы его прав и полномочий, необходимо определить, какими правовыми актами они регулируются и какие положения этих актов были нарушены.

В современном обществе рост преступления против интересов службы увеличивается. Временное снижение по количеству осужденных лиц было зафиксировано только в 2016 г. по сравнению с 2015 г. за превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК Республики Беларусь) с 27 до 24 лиц (темп прироста составил – 11,1 %) [6]. По статистическим данным о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2017 год число осужденных лиц в т. ч. за превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК Республики Беларусь) составило 34 человека. В 2018 году за данный вид преступления были осуждены 43 человека, в свою очередь в 2019 году эта цифра возросла до 72 человек. Следовательно, можно сделать вывод, что к 2020 году превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК Республики Беларусь) растет, впоследствии это может привести к негативному отражению на различных сферах общественной жизни.

Уголовная ответственность за преступления против интересов службы способствует защите общества и граждан от коррупции и общественно опасных деяний должностных лиц, совершаемых по службе посредством использования или ненадлежащего исполнения предоставленных им служебных полномочий. Можно выделить следующие признаки, характерные для преступлений против интересов службы: данный вид преступлений совершается должностным лицом с использованием служебных полномочий вопреки интересам службы; в результате совершения преступления причиняется существенный вред или ущерб в крупном размере; между причинением вреда или ущерба всегда имеется причинная связь с действиями совершёнными должностным лицом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16.12.2004 № 12 "О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424 - 428 УК)" в ред. от 2 июня 2011 г. № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=s20400012>. – Дата доступа: 18.11.2020.
2. Любавина, М. А. Разграничение злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий / М. А. Любавина // Криминалистика. – 2010. – № 1.
3. Преступления против интересов службы : общая характеристика : учебно-методическое пособие / В. В. Лосев ; Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина, Каф. уголовно-правовых дисциплин. – Брест : БрГУ, 2009. – 73 с. – Режим доступа: <http://lib.brsu.by/sites/default/files/Преступления%20против%20интересов%20службы.%20Общая%20характеристика.pdf>. – Дата доступа: 23.11.2020.
4. Ковальчук, А. Превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК): закон и судебная практика / А. Ковальчук, В. В. Хилюта // Судовы веснік. – 2016. – № 3. – С. 70–75.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. В. Баркова. – Минск : Тессей, 2003. – 1200 с.
6. Чепелев, С. Н. О динамике борьбы с коррупционной преступностью в Республике Беларусь за период с 2014 по 2018 год [Электронный ресурс]/ С. Н. Чепелев, А. Н. Чепелев, Е. Н. Чепелева, В. В. Сажина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 25 (263). – С. 371–373. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/263/60850/>. – Дата доступа: 25.11.2020.

УДК [343:711:343.712]-048.56(476)

В. В. СЕРЕДА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: С. М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КРАЖИ И ГРАБЕЖА ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ

Как правило, разграничение кражи и грабежа при квалификации не представляет особого труда. Но имеются и случаи, в процессе расследования которых необходимо путём учёта всех обстоятельств дела выявить отдельные признаки, влияющие на квалификацию содеянного и срок наказания.

Согласно ст. 205 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-3 [2], кража представляет собой тайное похищение имущества. В свою очередь, согласно ст. 206 УК Республики Беларусь, грабеж определяется как открытое похищение имущества. Но так ли все просто?

Иногда имеют место случаи, когда преступники планируют совершить кражу, но в ходе исполнения преступного деяния, кража перерастает в грабеж в виду непредвиденных обстоятельств. Так, например, в городе Минске два иностранных гражданина планировали совершить очередную кражу в аптеке. Согласно плану действий, один из обвиняемых заходил в аптеку и под видом покупателя отвлекал продавца. Далее, с использованием мобильной связи сигнализировал подельника о беспрепятственном доступе к кассовому аппарату и продолжал разговаривать с фармацевтом. Дождавшись команды, другой мужчина незаметно входил в аптеку и похищал денежные средства из кассового аппарата, затем покидал помещение. Спустя некоторое время выходил и «покупатель».

Осуществляя очередной преступный эпизод, мужчин разоблачили. Их заметила заведующая аптеки и рукой перекрыла им выход из помещения. Преступники, осознав, что их разоблачили, пришлось действовать открыто. Они применили насилие и скрылись с места совершения преступления с похищенными денежными средствами [4].

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» [3], действия, начатые как кража, обнаруженные потерпевшим или другими лицами и, несмотря на это, продолженные виновным с целью завладения имуществом или его удержания, квалифицируются как грабеж. Именно поэтому приведенный преступный эпизод орган, ведущий следствие, квалифицировал по ч. 2 ст. 206 УК Республики Беларусь.

Возникают трудности и в иных случаях. Например, когда преступники совершают похищение имущества открыто для всех, но тайно для потерпевшего. Т. е. для потерпевшего это деяние выглядит как кража, а для окружающих – как грабеж. В качестве примера можно привести преступление, выявленное в рамках расследования убийства пенсионера его знакомыми в городе Чечерске Гомельской области.

Выяснилось, что перед совершением убийства при отягчающих обстоятельствах, знакомые пенсионера в течение нескольких дней совершали в отношении потерпевшего ряд преступлений. В том числе похитили денежные средства при следующих обстоятельствах. Потерпевший получил пенсию и, вложив эти денежные средства в свой паспорт, закрепил их на багажнике велосипеда. Забыв паспорт на улице, вскоре пенсионер вспомнил о денежных средствах, но выйдя за ними, пенсии в паспорте не обнаружил. В приведенном преступном эпизоде

потерпевший не знал, что его знакомые похищают его денежные средства, потому их действия определяются как кража. Тем временем, свидетели противоправных действий расценили это в качестве грабежа [5].

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» [3], похищение имущества признается тайным (кражей), когда совершено в отсутствие потерпевшего или иных лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них и виновный осознавал эти обстоятельства. В случаях, когда потерпевший или иные лица понимали, что происходит похищение, но виновный, исходя из окружающей обстановки, считал, что действует незаметно для них, содеянное надлежит квалифицировать как кражу. Именно поэтому приведенное преступление квалифицируется по ч. 2 ст. 205 УК Республики Беларусь.

Поводя итог, необходимо отметить, что разграничивать кражу и грабеж при квалификации стоит путем анализа всех элементов преступления. Не должно остаться незамеченным то, как к деянию относится сам преступник: какой у него мотив и каких последствий он желает или не желает достичь. К тому же, стоит обратить внимание и на то, как данное деяние видят окружающие и самое главное – сам потерпевший.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. Референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. от 11 ноября 2019 г. № 253-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2001 г., № 15 : в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 24 сент. 2009 г. № 8 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Дело о серии краж из аптек в ряде городов Беларуси направлено в суд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sk.gov.by/ru/news-ru/view/delo-o-serii-krazh-iz-aptek-napravleno-v-sud-5041. – Дата доступа: 05.12.2020.

5. Завершено расследование дела об убийстве пенсионера в Чечерске [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sk.gov.by/ru/news-usk-gomel-ru/view/zaversheno-sledstvie-po-ubijstvu-pensionera-v-checherske-8069. – Дата доступа: 05.12.2020.

6. Храмов, С. М. Алгоритм установления обстоятельств и примеры решаемых с его помощью задач : криминалистический аспект исследования / С. М. Храмов // Вучоныя запіскі. – 2018. – Вып. 14. – Ч. 1. – С. 112–119.

УДК 343

В. И. ТЕЛЬПУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: И. А. Заранка, старший преподаватель,
магистр юридических наук

СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ КАК НОВЫЙ СПОСОБ МОШЕННИЧЕСТВА

Стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий оказывает положительное влияние на все сферы жизнедеятельности общества. В то же время оно порождает и комплекс отрицательных последствий, связанных с ростом преступности в сфере информационных технологий. Об этом свидетельствуют данные официальной статистики Министерства внутренних дел Республики Беларусь о состоянии преступности в сфере информационных технологий. Так, в январе–сентябре 2019 года, было зафиксировано 4836 случаев хищения с использованием компьютерной техники, что в 2 раза больше, по сравнению с 2018 годом – 2367 случаев [1].

Сегодня одной из основных тенденций развития преступности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий является использование методов социальной инженерии при совершении противоправных деяний.

Следует определить, что под социальной инженерией в контексте социологии понимается – совокупность подходов прикладных социальных наук, которые ориентированы на целенаправленное изменение организационных структур, определяющих человеческое поведение и обеспечивающих контроль за ним. Тем временем в уголовно-правовом аспекте, социальная инженерия предполагает под собой, систему способов и методов получения необходимого доступа к персональным данным, на основании психологических особенностей личности, для реализации преступного замысла.

По мнению Н. В. Лихачева, «введение в заблуждение – основной компонент социальной инженерии, включающий в себя целый ряд всевозможных техник: выдача себя за другое лицо, отвлечение внимания, нагнетание психологического напряжения и т. д.». Сегодня злоумышленники научились использовать различные методы воздействия на жертву, исходя из особенностей ее поведения [3].

К основным методам социальной инженерии относятся запугивание, убеждение и использование доверительных отношений.

Техники социальной инженерии представляют собой совокупность приемов и методов, способствующих получению личной информации пользователя для достижения корыстных целей.

Существуют следующие техники социальной инженерии:

1. Фишинг (англ. password harvesting fishing «ловля паролей») – это наиболее распространенная и применяемая техника социальной инженерии, которая представляет собой особый вид мошенничества, цель которого является получение конфиденциальных данных для доступа к различным сервисам (странице в социальной сети, интернет-банкингу и т. д.) посредством массовой рассылки писем по электронной почте или SMS. В форме, отправляемой злоумышленниками, содержатся специальные поля для ввода личных, конфиденциальных данных (пин-код, пароль) или ссылка на web-страницу, где может располагаться такая форма.

Немалую роль в том, что люди всё чаще становятся жертвами онлайн-мошенничества, играет тот факт, что инструменты фишинга с информационной точки зрения постоянно изменяются и прогрессируют. Это подтверждается статистикой постоянного роста преступлений в сфере информационных технологий [4].

Фишинг, как наиболее распространенная и прогрессивная техника социальной инженерии активно развивается, что и дало толчок специалистам в области информационных технологий сформировать некоторые виды фишинга:

1) Классический фишинг или «фишинг на удачу» – под ним следует понимать, самый простой и распространенный вид фишинга, а именно, e-mail рассылка от банка, социальной сети, службы доставки, при котором злоумышленники не обладают никакой информацией о том, кому и куда было направлено письмо.

2) Целенаправленный фишинг – данный вид предполагает под собой наличие избыточной информации о жертве. Так, как в данном случае мошенники будут обращаться к пользователю по имени, периодически упоминая другую персональную информацию о пользователе (место работы, должность, вклады в банке).

3) Гарпунный фишинг – в данном случае, мошенники охотятся конкретно за личными данными руководителей различных крупных компаний, организаций. В крупных компаниях, работники информационного центра ограничивают доступ обычных работников к информации не относящейся к профилю их работы, когда у руководителя компании обычно имеется доступ ко всей информации касающейся управления и работы данной компании.

4) Фишинг рассылки от Google и Dropbox – это относительно новое направление фишинга, которое представляет собой кражу логинов и паролей от облачных хранилищ данных. Так, как в облачных хранилищах

пользователи зачастую хранят множество конфиденциальной, служебной информации. Поэтому для мошенников, данный вид является очень перспективным и уникальным по своей природе.

В последнее время в Республике Беларусь значительно возросла активность мошенников, которые посредством телефонных звонков выманивают у белорусских граждан их конфиденциальные данные. Указанный подвид мошенничества среди специалистов по безопасности имеет название «вишинг».

2. Вишинг (англ. vishing – voice + phishing – голосовая запись) – это устная разновидность фишинга, при которой злоумышленники посредством использования телефонной связи, используя приемы, методы и способы социальной инженерии, под разными предлогами, играя определенную роль (как правило, сотрудника банка, технического специалиста и т. д.), вынуждают человека сообщить им свои конфиденциальные банковские или персональные данные либо стимулируют к совершению определенных действий со своим банковским счетом или банковской картой [2].

К таким данным можно отнести фамилию, имя, отчество, адреса, логины, пароли, PIN-коды платежных банковских карт. В Республике Беларусь зачастую телефонные вызовы приходят с изначально подмененным номером.

3. Претекстинг – это набор определенных психологических действий по заранее подготовленному сценарию, при котором жертва сообщает киберпреступнику всю необходимую ему информацию или совершает все необходимые действия, которые впоследствии приведут киберпреступника к желаемому результату. В большинстве случаев данная техника реализуется посредством использования голосовых средств (Skype, Viber, телефон).

4. «Троянский конь» – данная техника основывается на любопытстве, доверчивости и желании пользователя получить выгоду. Данный метод ставит перед собой цель, вынудить пользователя кликнуть по файлу, в результате чего запустится вредоносная программа, которая запустит процесс сбора и изменения информации непосредственно самим злоумышленником.

5. «Дорожное яблоко» – техника социальной инженерии, которая по своим признакам близка к технике «троянский конь», однако их основное отличие, это способ использования вирусной программы. Этот метод атаки предполагает использование физических носителей (CD, флеш-накопители). Обычно злоумышленники подбрасывают такие носители в общедоступных местах (парковка, рабочие места сотрудников), тем самым рассчитывая на любопытство человека.

6. Обратная социальная инженерия – этот вид атаки, подразумевает под собой ситуацию, при которой пользователь сам будет вынужден обратиться к злоумышленнику за помощью. Для создания такой ситуации,

злоумышленники зачастую используют такие техники, как диверсия или реклама.

Все вышеназванные техники прямо относятся к социальной инженерии, т. е подразумевают под собой использование данных техник для совершения преступлений.

Уголовный кодекс Республики Беларусь прямо не предусматривает наказания за данный вид мошенничества, а именно социальную инженерию, однако признаки данного общественного опасного деяния в нынешнем уголовном законодательстве подпадают под диспозицию ст. 212 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что обеспечение информационной безопасности – является основной и приоритетной задачей не только специалистов в области информационных технологий, но и правоприменителей. Следует понимать и осознавать, что техники социальной инженерии никуда не уйдут, и будут только прогрессировать всё быстрее и быстрее, т. к. информационная грамотность у населения находится на весьма низком уровне, что и помогает мошенникам использовать техники социальной инженерии в преступных целях.

Данная проблема является наиболее актуальной на данном этапе развития не только информационного, но и всего общества в целом. Однако, она ещё не получила какого-либо рода закрепления в нормативно-правовых актах, где содержалась бы конкретная правовая дефиниция социальной инженерии и ее видов.

На наш взгляд, предлагается дополнить диспозицию ст. 209 УК Республики Беларусь словами, «либо путем психологического манипулирования», соответственно считаем целесообразным также дополнить примечание к гл. 24 Преступления против собственности понятием «психологическое манипулирование» под которым следует понимать «социальную инженерию», и где будут четко определены приемы и методы, характеризующие социальную инженерию, как способ мошенничества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. МВД: число киберпреступлений в Беларуси растет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2019/october/41452/> . – Дата доступ: 29.11.2020

2. Мошенничество с использованием технологий социальной инженерии (вишинг) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oac.gov.by/phishing/fighting-telecom-fraud/vishing> . – Дата доступа: 30.11.2020

3. Криминалистический аспект техник социальной инженерии при совершении преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskiy-aspekt-tehnik-sotsialnoy-inzhenerii-pri-sovershenii-prestupleniy> . – Дата доступа: 01.12.2020

4. Почему работает фишинг и как с ним бороться [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kaspersky.ru/blog/how-to-avoid-phishing/5411/>. – Дата доступа: 02.12.2020

УДК 343

А. Ю. ТЕСЛЁНОК, А. И. ЗАБЕЙВОРОТА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: А. И. Забейворота, доктор юридических наук, доцент

ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗОВАННЫХ ФОРМ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ ХАРАКТЕРНЫХ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Незаконные проявления в сфере миграции иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь может иметь разно векторную оценку при определении демографической ситуации в стране. С одной стороны, миграция позволяет сгладить последствия демографического кризиса, с другой является крайне негативным фактором, ухудшающим криминогенную ситуацию в государстве.

По данным ИЦ МВД Республики Беларусь иностранными гражданами и лицами без гражданства, в том числе гражданами государств – участников СНГ в 2015 году совершено 1381 преступление, 2016 году – 1240 преступлений, 2017 году – 1183 преступления, 2018 году – 1120 преступлений, 2019 году – 1112 преступлений, по состоянию на 8 месяце 2020 года – 586 преступлений.

Анализируя современные тенденции преступности мигрантов, необходимо подчеркнуть, что наблюдаются тенденции к её уменьшению, что в первую очередь связано с совершенствованием деятельности правоохранительных органов, а также иными причинами, к числу которых можно отнести эпидемиологическую обстановку, а также не пропуском в Республику Беларусь потенциально опасных иностранцев, которые не смогли подтвердить цели своего прибытия. Существенное снижение количественных показателей преступности иностранцев за 8 месяцев 2020 г. также связано с решением сопредельных государств о закрытии пропуска через свои границы лиц в связи с распространением COVID-19.

Незаконные проявления в сфере миграции иностранных граждан и лиц без гражданства в основном обусловлены географическим расположением Республики Беларусь и открытостью границ с Российской Федерацией. Данная особенность расположения Республики Беларусь позволяет организаторам незаконной миграции латентно действовать на

территории Российской Федерации, не оставляя никаких материальных следов совершения преступления.

Миграционная ситуация в Республики Беларусь также складывается исходя из негативных, имеющих тенденцию к дальнейшему усилению факторов, влияющих на жизнь общества, к которым относится глобальный экономический кризис, наличие действующих гражданских войн на территории иностранных государств (Ливия, Сирии) и такие страны, как Ирак, Афганистан, Сомали, обе части Судана и др., нестабильность существования которых обуславливают крайне низкий уровень жизни населения, что провоцирует серьезные миграционные процессы, происходящие в мировом масштабе [1]. Всё вышеперечисленное приводит к негативным последствиям, выражающимся в росте миграционной преступности, негативному влиянию на экономическую безопасность страны, санитарно-эпидемиологические проблемы, так как результатом незаконной миграции может быть распространение различного рода заболеваний [2].

Так, согласно статистическим данным ИЦ МВД Республики Беларусь за период с 2015 по 2019 годы и 8 месяцев 2020 г. преступления в сфере незаконной миграции (незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь ст. 371, организация незаконной миграции ст. 371¹, нарушение срока запрета въезда в Республику Беларусь ст. 371² Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь) характеризуется следующими количественными показателями [3]:

Наименование и номер статьи	ПЕРИОД					8 месяцев 2020 года
	2015	2016	год 2017	2018	2019	
УК Республики Беларусь						
Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь, ст. 371	57	27	37	20	24	8
Организация незаконной миграции, ст. 371 ¹	87	69	78	78	56	12
Нарушение срока запрета въезда в Республику Беларусь, ст. 371 ²	301	334	297	305	251	127

Исходя из анализа указанных преступлений можно сделать вывод о том, что преступления в сфере незаконной миграции также имеют тенденцию к их уменьшению, уменьшение совершения которых могут служить вышеописанные причины. Вместе с тем, несмотря на то, что субъектами незаконного пересечения Государственной границы Республики Беларусь могут выступать как граждане Республики Беларусь, так и иностранцы, удельный вес данной категории от общего числа

преступлений совершенных иностранцами, имеет следующие показатели [3]:

Наименование и номер статьи УК Республики Беларусь	ПЕРИОД	год					8 месяцев 2020 года
		2015	2016	2017	2018	2019	
Удельный вес незаконного пересечение Государственной границы Республики Беларусь (ст. 371) от общего числа преступлений, совершенных иностранцами	вес	4,1%	2,1%	3,1%	1,7%	2,1%	1,3%
Удельный вес организация незаконной миграции (ст. 371 ¹) от общего числа преступлений, совершенных иностранцами	вес	6,2%	5,5%	6,5%	6,9	5,0%	2%
Удельный вес нарушения срока запрета въезда в Республику Беларусь, ст. (371 ²) от общего числа преступлений, совершенных иностранцами	вес	21,7%	26,9%	25,1%	27,2%	22,5%	21,6%

Вышеуказанные статистические данные свидетельствуют о том, что ¼ часть от общего числа преступлений, совершенных иностранцами, составляют преступления за нарушение срока запрета въезда в Республику Беларусь, где предусмотрена уголовная ответственность за пребывание на территории Республики Беларусь иностранного гражданина или лица без гражданства депортированного или высланного из Республики Беларусь в установленном Законом порядке.

В завершении необходимо выделить следующее:

– всевозможные меры, предпринимаемые для решения проблем противодействия незаконной миграции, должны основываться на исследованной единой концепции миграционной политики, в базовых научных объяснениях основ правительственного управления

миграционными процессами. В то же время практика деятельности соответствующих подразделений свидетельствует о достигнутых успехах и указывает на вектор дальнейшего совершенствования средств и методов обеспечения интересов национальной безопасности в части нейтрализации призывов и опасностей в области миграции;

– при формировании государственной политики противодействия преступлениям в сфере незаконной миграции необходимо учитывать, что безвизовый режим с рядом постсоветских стран и упрощенный порядок пересечения государственной границы создают предпосылки для совершения вышеуказанных преступлений. Следовательно, для улучшения противодействия незаконным формам организованной миграции необходимо определить приоритетные направления борьбы с незаконной миграцией, организовать должное взаимодействие с государственными органами, ведущими борьбу с совершаемыми правонарушениями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Категория: Конфликты 2019 года [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: [http:// www.wikipedia.org/wiki /](http://www.wikipedia.org/wiki/). – Дата доступа: 01.12.2020.

2. Родионова, Н. А. Нелегальная миграция как социально-экономическая проблема российского общества / Н. А. Родионова // Челябинский гуманитарий. – 2011. – № 3. – С. 10– 16.

3. Архив ИЦ МВД Республики Беларусь 2015–2020 г. – Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений (на основании единого государственного банка данных о правонарушениях) по Республике Беларусь за 2015–2020.

УДК 343.593

К. О. ТЕСЛЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: А. И. Дудчик, преподаватель-стажёр

ХУЛИГАНСКИЕ ДЕЙСТВИЯ И ХУЛИГАНСКИЕ ПОБУЖДЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Хулиганство является одним из наиболее распространенных преступлений. Оно происходит от английского слова *hooligan* – «буян, нарушитель порядка». Это понятие появилось в конце XIX века, а в начале прошлого века стало интернациональным. В западных странах этот термин применяется чаще всего по отношению к хулиганствующим болельщикам, а в постсоветских странах под хулиганством понимается преступление или административное правонарушение (мелкое хулиганство).

Термин «хулиганы» впервые упоминается в Российской империи в 1892 году в приказе петербургского градоначальника, предписывавшего полиции принять решительные меры против хулиганов, под которыми подразумевались уличные бездельники, забавляющиеся издевательствами над горожанами. В России в первой четверти XX века под хулиганством подразумевалась полукриминальная молодёжная субкультура, распространенная, как правило, в рабочих предместьях городов.

В настоящее время под мелким хулиганством понимается нецензурная брань в общественном месте, оскорбительное приставание к гражданам и другие умышленные действия, нарушающие общественный порядок, деятельность организаций или спокойствие граждан и выражающиеся в явном неуважении к обществу (ст. 17.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях).

Общественный порядок можно определить как систему волевых общественных отношений, складывающихся главным образом в общественных местах на основе соблюдения норм права и иных социальных норм, направленных на обеспечение личной безопасности граждан и общественной безопасности, на создание благоприятных условий для нормального функционирования предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений, для труда и отдыха граждан, уважения их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности [3].

Общественным считается место неколлективного общения людей, оно носит открытый характер для неопределенного круга лиц, где протекают различные социальные процессы и пересекается действие различных социальных и юридических норм. Жизнь человека вне общественного места представить невозможно, поэтому государство и общество заинтересованы в надлежащем порядке именно в общественных местах. Как отмечал К. С. Бельский, «...общественный порядок, предполагающий также общественную безопасность, – фундамент нормальной социальной жизни всех граждан, общающихся друг с другом, и деятельности всех государственных, общественных и частных учреждений». По его же мнению, жизнь человека проходит в трех измерениях: семья; работа; общественное место [2].

Правонарушителю-хулигану свойственны безнравственность поведения, циничное отношение к гражданам. Такое поведение заключается в желании своими противоправными действиями оскорбить незнакомое ему лицо (оскорбительное приставание) или добиться этого же путем сквернословия. Мелкое хулиганство может выражаться в оскорблении граждан словами и жестами, распевании непристойных песен, срывании плакатов, афиш, газет, вывешивании в общественных местах непристойных рисунков, текстов, написании нецензурных слов на заборах, стенах домов, беспричинном создании паники в общественных местах, умышленной езде на транспорте по лужам вблизи тротуаров, поджигании бумаги на стадионах либо корреспонденции в почтовых ящиках и т. д.

Уголовно наказуемое хулиганство – это умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества либо отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом (ч. 1 ст. 339 Уголовного кодекса Республики Беларусь) [1].

Грубым нарушением общественного порядка признаются действия, причиняющие существенный вред общественному порядку, а также здоровью личности, законным правам и интересам человека, деятельности учреждений, предприятий и организаций. О грубости нарушения общественного порядка может свидетельствовать характер действий виновного, в частности немотивированное избиение потерпевшего, учинение дебоша, препятствующего проведению массового мероприятия.

Больше всего хулиганств совершено лицами, находившимися в состоянии алкогольного опьянения (около 74% от общего количества этих преступлений), а также неработающими или неучащимися гражданами (более 58%). Имеющими судимость правонарушителями совершено свыше 23 % хулиганств, в составе группы – более 14 %, несовершеннолетними – около 11 %, женщинами – 3 %, иностранными гражданами – менее 2 % [4].

В 2020 году в Республике Беларусь потерпевшими от хулиганства признано более 4,5 тыс. лиц, из которых каждый десятый – несовершеннолетний, практически каждый третий – молодой человек в возрасте от 18 до 29 лет. Лица в возрасте от 30 до 49 лет составляют наибольшую часть пострадавших (41 %), а каждый пятый потерпевший находился в возрасте от 50 лет и старше. Свыше 28 % пострадавших в результате хулиганства – женщины, около 2 % – иностранные граждане, более 11 % – учащиеся и студенты [4].

В постановлении Пленума Верховного Суда о судебной практике по уголовным делам о хулиганстве отмечается, что хулиганство является одним из наиболее опасных и распространенных преступлений против общественного порядка и общественной нравственности, нередко способствующих совершению более тяжких преступлений.

Акцентируется внимание судов, что явное неуважение к обществу характеризуется заведомым пренебрежением виновным общепринятыми нормами поведения в обществе, активным противопоставлением своей личности интересам общества либо отдельных лиц, в том числе в местах, которые не принято считать общественными (лес, пустырь), так как соблюдение общественного порядка направлено на обеспечение спокойствия не только групп граждан, но и каждого члена общества в отдельности.

Судам следует отграничивать хулиганство от других преступных деяний в зависимости от содержания и направленности умысла виновного, мотивов, целей и обстоятельств совершенных им действий. Так, причинение легких и менее тяжких телесных повреждений, умышленное уничтожение

или повреждение имущества, совершение иных действий, внешне сходных с хулиганством, если они имели место в семье, в жилище, в отношении родственников, знакомых и были вызваны личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших, не могут быть квалифицированы как хулиганство, если не были сопряжены с заведомым для виновного грубым нарушением общественного порядка и выражением явного неуважения к обществу.

Поскольку одной из основных причин совершения хулиганства является состояние алкогольного опьянения правонарушителя, судам необходимо обсуждать вопрос о признании этого обстоятельства отягчающим ответственность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 года: одобр. Советом Республики 24 июня 1999 года // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. - Минск, 2020.

2. Бельский, К. С. О функциях исполнительной власти / К. С. Бельский // Государство и право. – 1997. – № 3. – С. 14.

3. Козелецкий, И. В. Основы охраны общественного порядка: курс лекций / И. В. Козелецкий, А. К. Ситко // ИБ «КонсультантПлюс. Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск» / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020. – 147 с.

4. Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений: форма № 453 / Информ. центр МВД Респ. Беларусь.

УДК 343.222.1

К. О. ТЕСЛЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: Е. В. Романюк, старший преподаватель,
магистр юридических наук

УМЕНЬШЕННАЯ (ОГРАНИЧЕННАЯ) ВМЕНЯЕМОСТЬ КАК ПРИЗНАК СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ДИСКУССИИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

Проблема вменяемости как признака субъекта преступления в теории уголовного права и в правоприменительной практике породила целый ряд производных проблем. Одной из таких проблем является вопрос об уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами или умственной отсталостью, не исключаяющими вменяемости. В доктрине

уголовного права этот вопрос рассматривается в рамках концепции об уменьшенной (ограниченной) вменяемости.

В соответствии с концепцией уменьшенной вменяемости лицо, страдающее психическим расстройством, не исключающим вменяемости, безусловно, подлежит уголовной ответственности, однако суд учитывает это обстоятельство при определении меры наказания и порядка его исполнения. Целью введения в уголовное право института уменьшенной вменяемости является индивидуализация наказания для лиц, признанных уменьшенно вменяемыми, а также применения к ним в необходимых случаях принудительных мер безопасности и лечения.

В белорусском уголовном праве законодательное установление института уменьшенной вменяемости впервые было осуществлено в Уголовном кодексе (далее – УК) Беларуси. Однако в следственно-судебной практике до принятия УК имели место ситуации, когда лицо в момент совершения преступления не в полной мере осознавало значение своих действий или руководило ими вследствие психического расстройства или умственной отсталости.

Вопрос об особенностях ответственности подобной категории лиц поднимался и в научной литературе. При этом научная дискуссия о возможности закрепления в уголовном законе института уменьшенной вменяемости имела место еще среди ученых XIX века. Суть проблемы заключалась в том, как рассматривать состояние лиц, которые в момент совершения преступления не в полной мере осознают значение своих действий или руководят ими вследствие какого-либо психического расстройства.

Решение данного вопроса могло рассматриваться сквозь призму: а) вменяемости; б) невменяемости или в) уменьшенной вменяемости как состояния, не исключающего уголовную ответственность, но являющегося смягчающим по отношению к ней.

Отношение к теории уменьшенной вменяемости у ученых XIX века было достаточно критичным. Так, по мнению Н. С. Таганцева, «...внесение в закон особого постановления об уменьшенной вменяемости как об обстоятельстве, обязательно влияющим на уменьшение ответственности... представляется не только излишним ввиду общего права суда признавать заслуживающим снисхождения, но и нежелательным по своей неопределенности и односторонности» [5]. Другой известный ученый-криминалист того времени А. Ф. Кистяковский утверждал, что «нет среднего состояния вменяемости и невменяемости, так как уменьшенная вменяемость есть все же вменяемость» [4]. Среди противников уменьшенной вменяемости был и один из основоположников судебной психиатрии профессор Московского университета В. П. Сербский.

Представители советской науки уголовного права также не признавали понятия уменьшенной вменяемости. Их теоретические воззрения основывались на мысли о том, что вменяемость не может иметь

градаций. Лицо, совершившее общественно опасное деяние, признается либо вменяемым и соответственно субъектом преступления, либо невменяемым, и тогда оно субъектом преступления не может быть. Поскольку вменяемость выступает в качестве признака субъекта преступления, понятие уменьшенной вменяемости рассматривалось как несостоятельное. Никто не может быть субъектом преступления частично, в уменьшенном размере.

Ученые, выступавшие против существования института уменьшенной (ограниченной) вменяемости в уголовном законодательстве, указывали на неопределенность этого института, что не может обеспечить эффективность его применения, а также на трудность и невозможность определения критериев уменьшенной вменяемости.

Тем не менее, институт уменьшенной вменяемости в уголовном законодательстве имеет своих сторонников как среди юристов, так и среди психиатров.

Вместе с тем в защиту института уменьшенной вменяемости в своих научных исследованиях и трудах выступали известные ученые А. А. Жижиленко, В. С. Трахтеров, Г. А. Злобин, Б. С. Никифоров, И. Б. Михайловская, Ю. С. Богомягков.

Ю. М. Антонян и С. В. Бородин предложили вместо понятия «уменьшенная вменяемость» использовать в уголовном праве понятие «пограничная вменяемость», которая представляет собой состояние лица, не исключающее уголовной ответственности и наказания, если во время совершения преступления ограничена способность субъекта отдавать себе отчет в своих действиях, бездействию (осознавая общественную опасность деяния) или руководить ими по причинам расстройств психической деятельности (психических аномалий) [3].

Основным аргументом закрепления в уголовном законе института уменьшенной (ограниченной, пограничной) вменяемости является то, что это позволит более дифференцированно подходить к уголовной ответственности лиц, совершающих преступления и имеющих психические расстройства, не исключающие вменяемости. В свою очередь, отсутствие в законе данного института не дает возможности суду в полном объеме учитывать психические аномалии при индивидуализации ответственности субъекта преступления.

Отсутствие доктринального единства по вопросу об уменьшенной (ограниченной) вменяемости в российской науке уголовного права привела к тому, что норма Уголовного Кодекса Российской Федерации, посвященная рассматриваемому вопросу, получила компромиссный характер. Статья 22 УК Российской Федерации использует не термин «уменьшенная (ограниченная) вменяемость», а «психическое расстройство, не исключающее вменяемости» [2]. Очевидно, что позиция российского законодателя по-прежнему базируется на том, что вменяемость не может иметь градаций.

В отличие от Российской Федерации институт уменьшенной вменяемости прямо закреплен в уголовном законодательстве Республики Беларусь. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 29 УК Республики Беларусь лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии уменьшенной вменяемости, то есть не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства (заболевания) или умственной отсталости, не освобождается от уголовной ответственности [1].

Необходимо отметить, что институт уменьшенной (ограниченной) вменяемости существует в уголовном законодательстве и многих зарубежных государств, хотя и рассматривается по-разному. Так, уменьшенная (ограниченная) вменяемость предусмотрена в уголовном законодательстве Австрии, Венгрии, Дании, Италии, Польши, Финляндии, Германии, Франции, Швейцарии, Японии и других государств и, как правило, является основанием смягчения уголовной ответственности субъекта преступления.

Поскольку уменьшено вменяемое лицо не теряет способности сознавать общественную опасность своих действий, и может ими руководить, оно является вменяемым и подлежит уголовной ответственности. Уголовную ответственность лица с уменьшенной вменяемостью несут на общих основаниях. Однако, поскольку лицо не в полной мере сознает характер своих действий, то ч. 2 ст. 29 УК Республики Беларусь устанавливает, что суд при назначении наказания или иных мер уголовной ответственности может учитывать состояние уменьшенной вменяемости [1]. При этом данное обстоятельство не может учитываться судом как обстоятельство, отягчающее ответственность. Тем не менее, в научной литературе отмечается, что в настоящее время в УК Республики Беларусь нет нормы, устанавливающей правила назначения наказания за совершение преступления в состоянии уменьшенной вменяемости. Вследствие этого представляется целесообразным дополнить УК Республики Беларусь такой нормой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 года: одобр. Советом Республики 24 июня 1999 года // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2020.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 года // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Российской Федерации. – Минск, 2020.

3. Антонян, Ю. М. Преступное поведение и психические аномалии / Ю. М. Антонян, С. В. Бородин. – М. : Спарк, 1998. – С. 148.
4. Кистяковский, А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права / А. Ф. Кистяковский. – Киев : Университ. тип-фия, 1875. – Т. 1. – С. 85.
5. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право / Н. С. Таганцев. – Тула : Автограф, 2001. – Т. 1. – С. 340.

УДК 343

Ю. Ю. ТОЛКИН

Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель: С. Е. Чебуранова, кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Интернет и персональные компьютеры – изобретения, сделанные совсем недавно по историческим меркам. Однако, несмотря на это, они уже успели коренным образом поменять жизнь практически каждого человека. Вместе с распространением и развитием компьютеров и интернета, растёт и количество преступлений, совершаемых с их помощью. Такие преступления называются преступлениями в сфере информационных технологий. Проблема этих преступлений становится всё более актуальной, и поэтому необходимы научные исследования, посвящённые данной теме.

Таким образом, цель настоящей статьи заключается в том, чтобы ответить на следующие вопросы:

- Какие бывают преступления с использованием компьютерной техники и интернета?
- Насколько такие преступления могут быть опасны?
- Какую ответственность они за собой влекут?

Уголовным кодексом (далее – УК) Республики Беларусь предусмотрен целый ряд преступлений, относящихся к информационным технологиям. В частности, это ст. 212 УК Республики Беларусь – хищение путем использования компьютерной техники [1]. Как видно, само название статьи указывает на компьютерную технику как средство преступления. Примером такого преступления может быть завладение денежными средствами, хранящимися на счетах различных электронных платежных систем и сервисов [2], например, в результате взлома. Ответственность за данное преступление наступает с четырнадцати лет. Важно также не путать хищение путем использования компьютерной техники с обычным мошенничеством, совершаемым с помощью информационных технологий. Ведь в отличие от мошенничества при хищении путём использования компьютерной техники противоправное деяние виновным осуществляется

путем информационного воздействия не на человека, а на компьютерную систему, которая и принимает решение о совершении тех или иных операций [3]. То есть, в случае с хищением путём использования компьютерной техники вроде и используется обман, но это скорее не обман человека, а «обман» компьютера. Статья 212 УК Республики Беларусь предусматривает различные наказания за хищение путем использования компьютерной техники, в зависимости от того, было ли данное преступление совершено повторно, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, в крупном, особо крупном размере или нет. В частности, в качестве возможных наказаний предусмотрены штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, арест, а также ограничение и лишение свободы.

Хищение путем использования компьютерной техники может нести серьёзную общественную опасность, так как имущественный ущерб от этого преступления может достигать сумм в миллионы, десятки и сотни миллионов долларов. Об этом свидетельствуют многочисленные сообщения о таком ущербе в СМИ. Например, с криптобирж в ходе кибератак за первые 9 месяцев 2018 года вывели 927 миллионов долларов. Об этом сообщило Reuters со ссылкой на отчет аналитической компании Cipher Trace [4]. Похожие сообщения есть и от других СМИ, таких как, например, «Беларусь Сегодня», РБК и CNBC [5; 6; 7].

Также преступлениями являются предусмотренные разд. XII и гл. 31 УК Республики Беларусь преступления против информационной безопасности [1]. Всего в одноимённых разделе и главе имеются 7 статей, содержащих соответствующие составы преступлений. Среди этих статей стоит отметить ст. 349 – несанкционированный доступ к компьютерной информации. Данное преступление само по себе может не представлять особо большой общественной опасности, но оно часто бывает сопряжено с хищением путём использования компьютерной техники, модификацией компьютерной информации или компьютерным саботажем. Так, например, злоумышленник может получить несанкционированный доступ к конфиденциальным данным другого лица, а затем, используя эти данные, совершить хищение. Необходимо также отметить, что несанкционированный доступ к компьютерной информации может повлечь за собой такие тяжкие последствия, как крушение, авария, катастрофа, несчастные случаи с людьми и даже отрицательные изменения в окружающей среде. Ответственность же за данное преступление может варьироваться от штрафа или ареста до ограничения свободы на срок до пяти лет или лишения свободы на срок до семи лет в зависимости от конкретных признаков.

Говоря о преступлениях в сфере информационных технологий, нельзя забывать и про преступления, которые сами по себе не связаны с использованием информационных технологий, но могут совершаться с их

помощью. К таким преступлениям можно отнести, например, мошенничество (ст. 209 УК Республики Беларусь), изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера (в том числе с изображением несовершеннолетнего) (стст. 343 и 343-1 УК Республики Беларусь), а также разжигание расовой, национальной или религиозной вражды, или розни, реабилитация нацизма (ст. 130 УК Республики Беларусь) [2]. Мошенничество с использованием интернета, в частности, в последнее время стало особенно распространено в Беларуси: мошенники постоянно изобретают новые способы обмана доверчивых граждан, и об этом свидетельствует то, что Министерство внутренних дел Республики Беларусь отмечает рост количества случаев интернет-мошенничества, в том числе и за 2018 и 2019 годы [8; 9].

Разжигание расовой, национальной или религиозной вражды, или розни, реабилитация нацизма – это преступление, которое несёт немалую опасность для общества, поскольку может стать почвой для возникновения конфликтов по поводу национальности и/или религии. Согласно УК Республики Беларусь, оно может повлечь по неосторожности такое тяжкое последствие, как смерть человека и в таком случае наказывается лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет [1]. Такое же наказание последует, если это преступление было совершено группой лиц. Данное преступление в Беларуси чаще всего совершается в интернете, поскольку разжигать национальную и религиозную вражду и рознь, реабилитировать нацизм легче всего именно с помощью интернета, так как интернет предоставляет особые возможности по сокрытию личности злоумышленника в тайне.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что преступления в сфере информационных технологий несут весьма серьёзную угрозу охраняемым правом общественным отношениям, и что борьба с этой угрозой должна быть в приоритете в наше время, поскольку большинство граждан Республики Беларусь зависит от современных информационно-коммуникационных технологий. Более того, сложность раскрытия преступлений в сфере информационных технологий обуславливает необходимость направлять усилия правоохранительных органов в первую очередь именно на предотвращение и профилактику данных преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Преступления в сфере высоких технологий и защита от них [Электронный ресурс] // Учреждение образования «Гродненский

государственный медицинский университет». – Режим доступа: http://www.grsmu.by/ru/university/structure/departments/work-people/prav_vospitanie/inf_bezopasnost/it_prestuplenia/. – Дата доступа: 09.12.2020.

3. Хилюта, В. В. Квалификация преступлений против собственности [Электронный ресурс] / В. В. Хилюта // Научная библиотека ГрГУ им. Я. Купалы – 2013. – Режим доступа: https://ebooks.grsu.by/prestup_protiv_sobstv/8-khishchenie-putem-ispolzovaniya-kompyuternoj-tehniki.htm. – Дата доступа: 09.12.2020.

4. Chavez-Dreyfuss, G. Cryptocurrency theft hits nearly \$1 billion in first nine months: report [Electronic resource] / G. Chavez-Dreyfuss // Reuters. – Mode of access: <https://in.reuters.com/article/crypto-currency-crime/cryptocurrency-theft-hits-nearly-1-billion-in-first-nine-months-report-idINKCN1MK1HH>. – Date of access: 09.12.2020.

5. Хакеры украли \$1 миллиард у банков по всему миру [Электронный ресурс] // Беларусь Сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/khakery-ukrali-1-milliard-u-bankov-po-vsemu-miru-.html>. – Дата доступа: 09.12.2020.

6. Хакеры украли около \$1 млрд в криптовалюте в 2018 году [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5b1a3ecd9a79470ec9aa7216>. – Дата доступа: 09.12.2020.

7. Rooney, K. \$1.1 billion in cryptocurrency has been stolen this year, and it was apparently easy to do [Electronic resource] / K. Rooney // CNBC. – Mode of access: <https://www.cnbc.com/2018/06/07/1-point-1b-in-cryptocurrency-was-stolen-this-year-and-it-was-easy-to-do.html>. – Date of access: 09.12.2020.

8. МВД отмечает рост случаев мошенничества в интернете [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/mvd-otmechaet-rost-sluchaev-moshennichestva-v-internete-328552-2018/>. – Дата доступа: 09.12.2020.

9. Растет число интернет-мошенничеств – МВД советует, как защитить свои деньги [Электронный ресурс] // Sputnik Беларусь. – Режим доступа: <https://sputnik.by/incidents/20191124/1043318512/Rastet-chislo-internet-moshennichestv--MVD-sovetuet-kak-zaschitit-svoi-dengi.html>. – Дата доступа: 09.12.2020.

УДК 343.85

Ю. Г. ТУЦКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: О. Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Виктимологическая профилактика – это специфическая деятельность субъектов профилактики правонарушений, направленная на: выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений; выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности с целью восстановления или активизации их защитных свойств; разработку либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты физических и юридических лиц от преступлений; оказание помощи жертвам преступлений.

Оценка особенностей развития криминальной ситуации в Республике Беларусь в современных условиях позволяет вести речь о тенденции количественного увеличения социальной группы криминального и виктимного риска, основными характеристиками которой являются: возраст от 30 и старше; неудовлетворенность собственным экономическим и социальным положением; неуверенность в будущем; низкий образовательный уровень (для насильственных и корыстно-насильственных преступников).

Основным социально-психологическим фактором, влияющим на формирование указанной группы и, следовательно, на детерминацию преступности как массового асоциального явления, является распространение в общественном сознании личностных установок социального пессимизма, обусловленного рядом объективных обстоятельств исторического характера, в числе которых:

– обострившийся в условиях экономического кризиса конфликт между государством, реализующим экономические преобразования, в том числе направленные на устранение в социуме позиций социального и экономического иждивенчества, и значительной частью населения, исповедующей указанные позиции;

– вестернизация ценностно-целевого комплекса населения, доминирование в массовом сознании ценностных ориентаций, связанных с материальным благополучием, культом денег и материального потребления и др. [1].

В отношении работы по выявлению лиц виктимного риска и оказанию помощи потенциальным жертвам правонарушений законодательство предусматривает:

– осуществление местными исполнительными и распорядительными органами во взаимодействии с иными органами и организациями мер по обследованию условий проживания одиноких и одиноко проживающих пожилых граждан и инвалидов, многодетных семей и семей, в которых дети находятся в социально опасном положении, иных категорий граждан в целях принятия мер по повышению пожарной безопасности таких граждан, а также по оказанию адресной социальной помощи гражданам для обеспечения безопасных условий проживания [2];

– предоставление нуждающимся гражданам государственной социальной помощи [3];

– принятие учреждениями социального обслуживания мер по оказанию социальной помощи гражданам для обеспечения безопасных условий проживания, проведение, во взаимодействии с иными государственными органами, организациями и учреждениями, профилактических мероприятий по выявлению фактов насилия в семье [2];

– осуществление учреждениями образования и социального обслуживания мер по выявлению несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, семей, несовершеннолетние члены которых нуждаются в социальной помощи, а также по оказанию им необходимой помощи в соответствии с индивидуальными программами социальной помощи и реабилитации [4];

– осуществление судом, органами уголовного преследования незамедлительного информирования управлений (отделов) образования о принятом решении в отношении имеющих несовершеннолетних детей родителей, об ограничении их дееспособности, о заключении под стражу, направлении в лечебно-трудовые профилактории, розыске, осуждении, признании безвестно отсутствующими, об объявлении умершими, если дети указанных лиц остаются без попечения родителей, для обеспечения государственной защиты детей в таких семьях [5];

– соблюдение государственными организациями здравоохранения и органами внутренних дел порядка учета граждан, обратившихся в лечебно-профилактические учреждения с телесными повреждениями криминального характера; лиц, которые в силу состояния здоровья не могут сообщить о себе никаких данных и др., что закреплено в Инструкции о порядке учета граждан, обратившихся в лечебно-профилактические учреждения с телесными повреждениями криминального характера; поступивших с наркотическим опьянением или отравлением суррогатами; несовершеннолетних с признаками отравления алкоголем, употребления наркотических или токсических веществ [6] и др.

Перспективными мерами по организации эффективной виктимологической профилактики являются:

– формирование информационного пространства деятельности, в частности создание и наполнение сведениями региональной базы данных по объектам профилактики, проведенной и планируемой работе, а также

определение процедуры использования субъектами профилактики сведений в ходе осуществления деятельности;

– материальное обеспечение мер виктимологической профилактики, в том числе путем создания фонда защиты жертв правонарушений, формируемого за счет бюджетных и внебюджетных средств, изыскание органами местной власти и государственного управления, государственными органами и юридическими лицами всех форм собственности, средств для оказания финансовой помощи группам повышенного виктимного риска, в том числе по приобретению средств самозащиты для граждан, которые наиболее подвержены опасности стать потерпевшими от преступлений;

– определение порядка методического обеспечения виктимологической профилактики, повышения уровня криминологических знаний работников субъектов профилактики, в первую очередь не имеющих юридического образования;

– обеспечение комплексной оценки эффективности виктимологической профилактики в регионе по итогам отчетных периодов (год, полугодие) [7].

Скоординированность действий и оперативное взаимодействие субъектов профилактики правонарушений, других государственных органов (организаций), иных организаций является одним из основных принципов профилактики правонарушений [2]. Координация виктимологической профилактики содержательно включает согласованное планирование и контроль за деятельностью субъектов профилактики по указанным выше базовым направлениям предупредительной деятельности, основной целью реализации которой является устранение причин и условий, способствующих виктимизации населения региона.

Таким образом, рассматриваемое направление работы субъектов профилактики правонарушений необходимо совершенствовать, прежде всего, в организационном плане. Целенаправленные, скоординированные, системные и предметные действия по виктимологической профилактике, разработка соответствующих управленческих решений органов местной власти, надлежащее кадровое и иное ресурсное обеспечение – все это существенно отразится на повышении эффективности всей предупредительной антикриминальной деятельности в стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хомич, В. М. НПЦ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь как синтез методологического контекста практичности фундаментальной юридической науки и научности правоохранительной деятельности / В. М. Хомич, О. В. Русецкий // Проблемы укрепления законности и правопорядка : наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной

прокуратуры Республики Беларусь; редкол. : В. М. Хомич [и др.]. – Минск, 2020. – С. 14–46.

2. Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г. № 122-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2018 г. № 91-З // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. О государственной адресной социальной помощи: Указ Президента Республики Беларусь № 41 от 15.06.2017 г. № 211 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Закон Республики Беларусь, 31 мая 2003 г. № 200-З: в ред. от 9 янв. 2017 г. № 18-З // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. О дополнительных мерах по государственной защите в неблагополучных семьях: Декрет Президента Республики Беларусь, 24.11.2006 г. № 18: в ред. от 23.02.2012 г. № 2 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. Об утверждении инструкции о порядке выявления несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите Министерства образования Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов: Постановление Министерства финансов Республики Беларусь, 5 мая 2007 г. № 30: в ред. от 25.07.2011 г. № 117 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. Бабий, Н. А. Основания и условия уголовной ответственности по российскому и белорусскому УК: компаративный анализ [Электронный ресурс] / Н. А. Бабий // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

УДК 343.214

Ю. Г. ТУЦКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: А. И. Дудчик, преподаватель-стажёр

АДМИНИСТРАТИВНАЯ И ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Преюдиция – сложное и малоисследованное правовое явление, определение которого не имеет однозначного понимания в науке современного права и не содержится в нормах практически ни одной из его отраслей.

Административная (дисциплинарная) преюдиция в уголовном праве – это установленная в нормах уголовного закона особая связь между несколькими аналогичными правонарушениями (проступками), совершенными в течение определенного периода (как правило, одного года) после применения к виновному мер административного (дисциплинарного) взыскания за одно из правонарушений (проступков), впоследствии чего содеянное считается преступлением и виновное лицо привлекается к уголовной ответственности.

Главой 5 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь, в которой содержится ст. 32, административная или дисциплинарная преюдиция была отнесена к условиям уголовной ответственности.

По мнению же некоторых авторов, в данном случае мы имеем дело не с условием наступления ответственности, а с условием криминализации деяния или с законодательной техникой описания признаков состава преступления [1].

Проблема административной преюдиции в науке уголовного права является комплексной, так как находится на стыке уголовного и административного права. Эта ее особенность предполагает, что переход от административного взыскания к наказанию должен быть достаточно гибким [2]. Административные правонарушения отграничиваются от преступлений по своей сути – они посягают только на порядок управления (на административную деятельность в той или иной отрасли).

Ученые, негативно относящиеся к административной преюдиции в уголовно-правовых нормах, ссылаясь на уголовное законодательство стран Западной и Центральной Европы и Прибалтики, наилучшим способом реагирования на преступность считают отделение преступлений от административных правонарушений по характеру вредности и размерам причиненного вреда, предлагая заменить административную преюдицию уголовным проступком.

На наш взгляд, существование административной преюдиции в уголовном праве в целом обоснованно, поскольку она имеет важное воспитательное значение и при правильном использовании является

эффективным средством профилактики преступности. Важное значение норм, устанавливающих административную преюдицию, состоит также в том, что они (и это подтверждается нормотворческой деятельностью в нашей стране) позволяют в необходимых случаях на основе изучения правоприменительной практики осуществлять постепенный переход от уголовной ответственности к административной либо, наоборот, криминализировать те или иные противоправные деяния.

Возвращаясь к ныне действующему уголовному законодательству, следует отметить, что первоначально УК Республики Беларусь содержал 36 составов преступлений, в конструкции которых законодателем предусматривалась административная (дисциплинарная) преюдиция.

На данный момент таких преступлений 33. Это следующие нормы УК Республики Беларусь: незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей (ст. 177–1); клевета (ст. 188); оскорбление (ст. 189); нарушение авторских, смежных, изобретательских и патентных прав (ст. 201); нарушение порядка открытия счетов за пределами Республики Беларусь (ст. 224); незаконное перемещение товаров через таможенную границу (ст. 228–1); нарушение антимонопольного законодательства (ст. 244); ограничение конкуренции (ст. 247); незаконное использование деловой репутации конкурента (ст. 248); обман потребителей (ст. 257); порча земель (ст. 269); нарушение правил охраны недр (ст. 271); загрязнение либо засорение вод (ст. 272); загрязнение атмосферного воздуха (ст. 274); загрязнение леса (ст. 275) и др.

В перечисленных статьях преюдиция предусмотрена в качестве конструктивного, т. е. обязательного, признака состава конкретного преступления. При этом только в ст. 411 УК Республики Беларусь установлена дисциплинарная преюдиция, во всех остальных – административная.

Из всех составов преступлений, содержащих признак преюдиции, лишь один состав включает двукратную административную преюдицию. Так, в ст. 421 УК Республики Беларусь предусмотрена уголовная ответственность за несоблюдение требований превентивного надзора без уважительных причин, совершенное лицом, которое дважды в течение года подвергалось административному взысканию за такие же нарушения. Остальные названные составы преступлений предусматривают однократную преюдицию.

В соответствии с требованиями ст. 32 УК Республики Беларусь все перечисленные преступления относятся к категории не представляющих большой общественной опасности, т. е. к умышленным преступлениям и преступлениям, совершенным по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двух лет или иное более мягкое наказание (ч. 2 ст. 12 УК Республики Беларусь). При этом привлечь виновное лицо к уголовной ответственности возможно

только в течение года после наложения на него административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение.

В связи с этим следует отметить, что время совершения преступления является обязательным признаком объективной стороны преступлений с преюдицией. Совершение лицом любого нового из названных правонарушений после истечения установленного годового срока может влечь административную или дисциплинарную ответственность, но не уголовную. В соответствии с требованиями п. 3 ч. 1 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь в случае установления факта истечения срока для привлечения лица к уголовной ответственности уголовное дело не может быть возбуждено, а по возбужденному делу производство подлежит прекращению.

Все составы преступлений с преюдицией являются формальными, т. е. обязательным признаком объективной стороны является наличие только общественно опасного деяния. Поскольку основанием для привлечения виновного лица к уголовной ответственности является наличие административного или дисциплинарного взыскания за совершенное правонарушение, необходимо, чтобы указанное взыскание было применено законно.

Что касается последствий, то для административного правонарушения характерно причинение противоправным деянием вредных последствий в виде имущественного, морального и иного вреда правам и интересам, охраняемым Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, а для преступления – общественно опасных последствий в виде существенного (значительного) вреда правам и интересам, охраняемым уголовным законом.

Если признавать, что административное правонарушение является общественно вредным, то, как отмечает В. В. Марчук, «мы должны доказывать, что физическое лицо, совершая повторное нарушение, осознавало, что социальная вредность его поведения возросла до такого уровня, что оно превратилось в общественно опасное» [3], что представляется довольно сложным.

В заключение следует отметить, что существование административной преюдиции в уголовном праве в целом обоснованно, поскольку она, прежде всего, является одним из средств профилактики преступности. Вместе с тем в настоящее время имеются определенные несоответствия в административном и уголовном праве, касающиеся составов преступлений с преюдицией, которые упомянуты в настоящей статье и которые требуют дальнейших теоретических разработок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабий, Н. А. Основания и условия уголовной ответственности по российскому и белорусскому УК: компаративный анализ [Электронный

ресурс] / Н. А. Бабий // ИБ «КонсультантПлюс. Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск» / ООО «ЮрСпектр». – Брест, 2020.

2. Шидловский, А. В. Наказание при административной преюдиции / А. В. Шидловский // Право Беларуси. – 2002. – № 3. – С. 69–72.

3. Марчук, В. Новый КоАП Республики Беларусь и квалификация преступлений, обусловленных административной преюдицией / В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2007. – № 2. – С. 36–39.

УДК 343

Е. А. ХОДЬКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: О. Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ КИБЕРБУЛЛЕРА

В настоящее время доступ в глобальную сеть Интернет имеют практически все семьи. Сейчас это неотъемлемая составная часть жизни. В связи с этим в условиях общедоступности Интернета наиболее актуальным аспектом социальной стигматизации в виде киберпреследования выступает буллинг, точнее его лучше называть кибербуллинг. Термином «bullying» в англосаксонском варианте обозначается психотеррор, который переводится как «издеваться, запугивать, донимать и тиранить», а префикс «cyber» означает «связанный с компьютерами и информационными» средствами [1, с. 16]. Кибербуллинг представляет собой информационную «травлю» в сети Интернет, которая выступает фактором развития стигматизационных процессов, т. е. навешивания социальных ярлыков в общественной среде путем применения психического насилия: угрозы убийством, угрозы насильственных действий по отношению к жертве или ее близким, угрозы истребления имущества родных и близких, угрозы распространения компрометирующих их сведений, аудио- и видеоматериалов либо иных сведений, разглашения которых пострадавшая сторона не желает, шантажа, клеветы, оскорблений, внушения и др. Такие угрозы поступают в сообщениях посредством электронной почты либо социальных сетей, всевозможных мессенджеров. В кибербуллинге принято выделять три основные роли: преследователь, т. е. кибербуллер, жертва и сторонние наблюдатели. Таким образом, исследование личности кибербуллера выступает важнейшим аспектом для выявления причин и условий указанного вида преступлений. Изучение личности преступника – одна из важнейших задач криминологии, так как личность является источником и субъективной основой для противоправного поведения. Криминологи проводят анализ личности преступника с целью выявить и оценить

конкретные свойства и особенности, которые обуславливают любое противоправное поведение. Криминологические черты личности являются первичными и представляют собой основную причину преступных действий, вследствие чего должны быть объектом определенного комплекса профилактических мероприятий.

В. Н. Кудрявцев под личностью преступника понимает личность абсолютно любого человека, который виновно совершил противоправное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Многие ученые дополнительно выделяют специфическую черту – общественную опасность и антиобщественную направленность личности преступника. По утверждению ученого-правоведа Ю. М. Антоняна, личность преступника есть совокупность интегрированных в ней различных социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми [2, с. 68]. В свою очередь, агрессивные действия проявляются такой личностью посредством оскорбления, угроз, которые направлены против личного и общественного правопорядка. Под агрессией следует понимать «целенаправленное деструктивное поведение, противоречащее правовым нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения, причиняющее физический вред людям или вызывающее у них отрицательные переживания» [3].

Для того чтобы использовать Интернет как орудие кибербуллинга и при этом остаться безнаказанным, необходима особая гибкость мышления и определённая интеллектуальная зрелость. Криминальная активность личности возрастает по мере увеличения возраста, однако в последнее время можно проследить тенденцию омолаживания данного вида преступности. Кибербуллинг привлекает тех подростков, которые предпочитают прятаться за спинами лидеров, успокаивая себя тем, что их поступки – гораздо хуже, а также тех, кто чувствуют неуверенность в себе, когда делает что-то в одиночку. Равным образом, кибербуллинг широко используют те несовершеннолетние, кто в обычной жизни является скорее жертвой буллинга, не отличается физической силой и желает изменить свой образ и занять позицию силы. При этом личность кибербуллера – это личность человека, который совершил общественно опасное деяние, включающее в себя намеренные оскорбления, угрозы, грубое обращение в отношении одного или нескольких лиц при помощи современных средств коммуникации. Основным определяющим фактором при рассмотрении личности несовершеннолетнего преступника является его возраст, с ним связаны определенные изменения в структуре криминальной личности.

Согласно национальному законодательству, один из основных приоритетов Республики Беларусь – обеспечение безопасности граждан, в том числе в виртуальном пространстве. Теперь личная безопасность представляет собой не только физическую неприкосновенность, защищенность личности от разного рода вредоносных посягательств со

стороны других лиц, но и психологическую безопасность, которая должна гарантироваться и обеспечиваться государством путем защиты от противоправных посягательств в виртуальном пространстве.

Статистика оперирует фактами о наличии феномена кибербуллинга во многих странах мира. Так, в ходе опроса, проведенного в январе 2020 года в США атдиидиффимационной лигой (ADL) и YouGov, было обнаружено, что 44 % интернет-пользователей лично сталкивались с какими-либо видами онлайн-домогательств, при этом 28 % респондентов сообщили, что испытали серьезные формы онлайн-домогательств, такие как физические угрозы, сексуальные домогательства, преследование и продолжительные преследования. Кроме того, 77 % ответивших жертв онлайн-домогательств сообщили, что они подвергались преследованиям в Facebook. В то время как онлайн-ненависть и притеснения распространены во всех возрастных группах, молодые люди сообщают о более высоких показателях, чем пожилые американцы. Явное большинство (68 %) 18–21-летних сталкивались с кибербуллерами [4].

Многонациональная исследовательская сеть EU Kids Online, которая стремится расширить знания о рисках и безопасности европейских детей в Интернете, провела опрос детей в возрасте от 9 до 16 лет из 19 стран, по которому в 2020 году составили отчет. В исследовании принял участие 25 101 ребенок. Детям, которые ранее сообщили о вовлеченности в качестве агрессора (кибербуллера) был задан вопрос: как часто они проявляли агрессивное поведение по отношению к другим пользователям в интернет-пространстве. На него был получен следующий ответ: ежемесячно 3–5 % детей издеваются, запугивают других. Больше всего интернет-хулиганов выявлено в Польше – 11 %, лучше всего дело обстоит в Словакии, Италии – 0 % [5].

Mail.ru Group в 2019 г. провели исследование среди граждан Российской Федерации в рамках проекта «#неткибербуллингу». Больше половины пользователей (58 %) сталкивались с агрессией в Интернете, но лишь 4 % признались, что сами были онлайн-агрессорами. Было определено, что кибербуллеры в большей мере проявляют агрессию в отношении публичных личностей (56 %), самого себя (24 %) и в меньшей мере – в отношении своего ребенка (3 %) [6].

Перед современным обществом встала особенная задача, а именно – обезопасить граждан от негативного информационного влияния в виртуальном пространстве как неотъемлемой части современной реальности. При этом усиленной охраны требует подрастающее поколение как наиболее уязвимое в силу психологической, социальной и физиологической незрелости, оно нуждается в защите от отрицательного информационного воздействия.

Психологические причины, по которым лицо превращается в кибербуллера, следующие: желание самоутвердиться за счет унижения чьего-либо достоинства, прибегая к личностным оскорблениям,

обесцениванию результатов работы, желание демонстрации силы, потребность показать свое превосходство; комплекс неполноценности, который может проявляться в комплексе превосходства (желании кибербуллера самому уйти от унижений и спроецировать это состояние и последствия унижения на любого другого человека); страх стать жертвой в уже сложившейся ситуации кибербуллинга; завоевание признания путем «выделения» своих достоинств на фоне чужих; межкультурные конфликты, которые «перекочевали» с течением истории в интернет-пространство, также как воинственное отстаивание своей позиции в религиозных и националистических вопросах; гендерно окрашенный троллинг, возникший в XXI веке на основе традиций и догм прошлого как следствие убеждений в превосходстве одной половины населения Земли над другой физически и интеллектуально.

Таким образом, кибербуллер – это лицо с асоциальными личностными установками, которое проявляет агрессию по отношению к другим пользователям в интернет-пространстве. Такой человек отличается злобой, недовольством, стремлением к самоутверждению за счет других. Кибербуллер, несомненно, нуждается в помощи психолога, т. к. его поведение выступает маркером его собственных психологических проблем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колодей, К. Моббинг. Психотеррор на рабочем месте и методы его преодоления / К. Колодей. – Харьков : Изд-во Гуманитарный Центр, 2007. – 368 с.
2. Криминология : учебник / И. И. Карпцева [и др.] ; под ред. И. И. Карпеца, В. Е. Эминова. – М. : Манускрипт, 1992. – 247 с.
3. Агрессия // Академик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psychology.academic.ru/33/агрессия>. – Дата доступа: 03.11.2020.
4. Share of adult internet users in the United States who have personally experienced online harassment as of January 2020 [Electronic resource] : Survey by YouGov – Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/333942/us-internet-online-harassment-severity/>. – Date of access: 09.11.2020.
5. EU Kids Online 2020: Survey results from 19 countries [Electronic resource] : EU Kids Online. London / D. Smahel, H. Machackova, G. Mascheroni, L. Dedkova, E. Staksrud, K. Ólafsson, S. Livingstone, U. Hasebrink, U. – London School of Economics and Political Science, 2020. – Mode of access: <https://www.lse.ac.uk/media-and-communications/assets/documents/research/eu-kids-online/reports/EU-Kids-Online-2020-10Feb2020.pdf>. – Date of access: 09.11.2020.
6. Больше половины респондентов сталкивались с агрессией в интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kiberbulling.net/2019/who.html>. – Дата доступа: 09.11.2020.

УДК 343.71

Т. В. ЧЕРНООКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: С. М. Храмов, кандидат юридических наук,
доцент

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 212 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В данной статье ставится цель рассмотреть отдельные проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 212 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь.

В настоящее время стремительными темпами происходит развитие информационных технологий. Вместе с тем, столь быстрое и развитие закономерно порождает и рост преступлений в сфере высоких технологий. Данные преступления, как правило, подразумевают под собой несанкционированный доступ к информации лица с последующим хищением денежных средств потерпевшего.

Согласно статистике, приведенной Верховным судом Республики Беларусь, только за первое полугодие 2020 года по ст. 212 УК Республики Беларусь хищение путем использования компьютерной техники было рассмотрено 702 уголовных дела, за 2019 год – 1330, за 2018 год – 1042 уголовных дела [1].

Следует обратить внимание, что вышеуказанные сведения говорят только о тех уголовных делах, в которых были установлены лица, совершившие указанные преступления.

В данных, которые предоставлены Следственным комитетом Республики Беларусь, говорится о том, что ежедневно следователями различных областей Республики Беларусь возбуждаются десятки уголовных дел, связанных с хищением путем использования компьютерной техники, которые возбуждено по факту совершения преступления, то есть на момент совершения данных деяний лицо, совершившее преступление не установлено [2].

На практике возникают определенные трудности при расследовании уголовных дел, которые связаны, прежде всего, с квалификацией содеянного. Ниже приведем пример.

Гражданка С. разместила на одном из специализированных интернет-сайтов объявление о продаже личных вещей, при этом указав свой контактный номер телефона. Через некоторое время, в мессенджере «Вайбер» ей поступает сообщение от неизвестного номера, который не зарегистрирован в Республике Беларусь и имеет код иностранного государства. В сообщении гражданка С. увидела вопрос от некой Н. относительно объявления, размещенного гражданкой С. Подтвердив, что

продажа вещей актуальна, гражданка С. вступила в переписку с Н. После чего, достигнув договоренности, Н. предложила гражданке С. осуществить оплату за продаваемый товар посредством безналичного расчета и попросила ее выслать ей реквизиты ее банковской карты, что потерпевшая и сделала. Далее, гражданка Н. выслала ссылку на сайт, и попросила потерпевшую о том, чтобы та перешла по ссылке и ввела туда необходимые сведения, в частности данные банковской карты с секретным кодом для активации платежа. Сайт представлял собой точную копию сайта ОАО АСБ «Беларусбанк», что не вызвало подозрения у потерпевшей, после перехода она ввела свои реквизиты на сайте. Через некоторое время она заметила то, что с ее банковской карты были списаны денежные средства в сумме 300 белорусских рублей, а номер, с которого писала гражданка Н. оказался удален. Тем самым, гражданке С. был причинен материальный ущерб на указанную сумму, то есть, было совершено хищение путем использования компьютерной техники.

Данный случай хорошо демонстрирует пример, такназываемого, фишинга. Под «фишингом» следует понимать вид интернет-мошенничества, цель которого – получить идентификационные данные пользователей. Сюда относятся кражи паролей, номеров кредитных карт, банковских счетов и другой конфиденциальной информации [3]. Фишинг представляет собой пришедшие на почту поддельные уведомления от банков, провайдеров, платежных систем и других организаций о том, что по какой-либо причине получателю срочно нужно передать / обновить личные данные.

Приведем еще один пример. Гражданке В. поступил телефонный звонок, звонившие представились сотрудниками банка, сообщили о том, что в системе банка произошел сбой и для восстановления платежеспособности банковской карты ее держателя необходимо сообщить реквизиты, что гражданка В. и сделала, поверив на слово «сотрудникам банка». После окончания телефонного разговора, с банковской карты потерпевшей были списаны денежные средства в размере 500 белорусских рублей, тем самым ей был причинен материальный вред на указанную сумму. Данный пример представляет собой пример «вишинга». Под «вишингом» следует понимать один из методов мошенничества с использованием социальной инженерии, который заключается в том, что злоумышленники, используя телефонную коммуникацию и играя определенную роль (сотрудника банка, покупателя и т. д.), под разными предлогами выманивают у держателя платежной карты конфиденциальную информацию или стимулируют к совершению определенных действий со своим карточным счетом / платежной картой [4].

Оба из данных деяний были квалифицированы по ч. 2 ст. 212 УК Республики Беларусь [5]. Однако, на практике также возникают следующие случаи. Приведем пример. В ходе распития спиртных напитков, гражданин О. передал свою банковскую платежную карту (БПК) своему знакомому гражданину К., попросив приобрести в магазине только две бутылки водки.

Приобретя в магазине две бутылки водки, К. также приобрел продукты питания, коньяк, сигареты, которые забрал себе. По приходу, К. вернул БПК ее владельцу. На утро, О. заметил, что с его БПК списано больше денежных средств, чем им предполагалось, в ходе разговора с К. тот пояснил, что приобрел помимо двух бутылок водки также и иные предметы. О. потребовал вернуть ему потраченные деньги, так как не давал свое согласие на приобретение иных вещей, К. отказался, после чего О. подал заявление в милицию.

Данная ситуация, как правило, квалифицируется по ч. 2 ст. 212 УК Республики Беларусь. Вместе с тем, практика применения ч. 1 ст. 212 УК Республики Беларусь практически сведена к нулю. На наш взгляд, подобная ситуация сложилась в связи с имеющейся формулировкой самой диспозиции.

Кроме того, по степени общественной опасности так называемые «бытовые» хищения денежных средств путем использования компьютерной техники значительно отличаются от «вишинга» и «фишинга». В первую очередь тем, что в качестве средств совершения преступления при «вишинге» и «фишинге» используются определенные компьютерные программы и компьютерное оборудование, представляющие более высокую степень общественной опасности. В связи с этим квалификация данных деяний по ч. 2 ст. 212 УК Республики Беларусь представляется нам неверной.

Таким образом, в целях дифференциации уголовной ответственности нами предлагается изложить ч. 1 ст. 212 УК Республики Беларусь в следующей редакции: «хищение имущества путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, либо путем введения в компьютерную систему ложной информации, сопряженных с несанкционированным доступом к компьютерной информации».

Часть 2 ст. 212 УК Республики Беларусь изложить в следующей редакции: «Те же действия, совершенные лицом с использованием компьютерной техники, компьютерных или вредоносных программ, либо повторно, либо группой лиц по предварительному сговору».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статистика [Электронный ресурс] // Верховный суд Республики Беларусь. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/. – Дата доступа: 08.12.2020.
2. Следственный комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/>. – Дата доступа: 08.12.2020.
3. Энциклопедия «Касперского» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/knowledge/what-is-phishing/>. – Дата доступа: 08.12.2020.

4. Мошенничество с использованием технологий социальной инженерии (вишинг) [Электронный ресурс] // Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://oac.gov.by/phishing/fighting-telecom-fraud/vishing/>. – Дата доступа: 08.12.2020.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 09 июля 2008 г., № 275-З : принят Палатой представителей 02 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.11.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

УДК 343.7

Т. В. ЧЕРНООКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: С. М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Тенденция резкого скачка в развитии информационно-коммуникативной сферы начала свое развитие во второй половине 20-го века. Информация стала представлять собой неотъемлемый компонент всех сфер жизнедеятельности человека. Кроме того, закономерным процессом развития информационных технологий стала модификация форм представления информации. Иными словами, формы представления информации приобрели цифровой или электронный вид. Получил свое развитие и процесс перехода денежных средств из наличной формы в безналичную.

С учетом всего вышесказанного получило и стремительное развитие преступности в сфере информационных технологий. Зачастую это связано с хищением денежных средств граждан.

Согласно примечанию к гл. 24 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь, под хищением следует понимать: «умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники» [1]. Как видно из данного примечания, хищение путем использования компьютерной техники является одной из форм хищения, предусмотренного уголовным законом. Кроме того, предметом хищения, согласно данному определению, является имущество или право на

имущество. Вместе с тем, ч. 1 ст. 212 УК Республики Беларусь устанавливается диспозиция следующего содержания: «Хищение имущества путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, либо путем введения в компьютерную систему ложной информации» [1].

Как видно из диспозиции ч. 1 ст. 212 УК Республики Беларусь предметом хищения выступает исключительно имущество, в данном случае речь о праве на имущество не ведется.

Вместе с тем, в понятие «имущество» не имеет легального закрепления ни в нормах уголовного, ни в нормах гражданского законодательства. С точки зрения гражданского законодательства, понятие «имущество» включает в себя вещи, деньги и ценные бумаги.

Наиболее же часто предметом преступления предусмотренного ст. 212 УК Республики Беларусь выступают безналичные денежные средства. Ежедневно в Республике Беларусь в каждом регионе возбуждаются десятки уголовных дел, связанных с хищением денежных средств с банковских платежных карт потерпевших.

Приведем пример: «В Ленинский РОВД Бреста обратилась 58-летняя брестчанка с заявлением. Женщина рассказала, что ей позвонил мужчина, назвавшийся представителем банка. Во время беседы женщина сообщила реквизиты своей банковской карточки. Этот звонок обошелся потерпевшей в 4 576 рублей. В этот же день в Московский РОВД Бреста обратилась 55-летняя брестчанка. Она рассказала милиционерам, что после звонка с банка с ее карт-счета пропало более 3 000 рублей. Больше всех досталось 26-летней жительнице областного центра. Девушку так убедили уговоры лжебанкира, что горожанка рассказала о наличии пластиковой карты другого банка. Злоумышленник не растерялся и переключил звонок на нужный банк. В итоге за 10 минут с двух карточек брестчанки было списано 6 179 рублей и 1 700 долларов. Сотрудники управления по противодействию киберпреступлениям устанавливают личности злоумышленников. По всем вышеперечисленным фактам возбуждены уголовные дела за хищения путем использования компьютерной техники» [2].

«Витебским городским отделом Следственного комитета устанавливается личность мужчины, который 27 августа этого года завладел забытой женщиной в магазине в Витебске банковской карточкой. В тот же день подозреваемый рассчитался ею за покупки в одном магазине и попытался ею рассчитаться в другом, однако не смог довести свой преступный умысел до конца, так как карточку потерпевшая заблокировала. По данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 212 (хищение путем использования компьютерной техники) УК Республики Беларусь» [3].

Говоря о предмете хищения в ст. 212 УК Республики Беларусь следует отметить, что в настоящее время, значительную популярность приобретают криптовалюты, легальное определение которой содержится в Декрете

Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 N 8 «О развитии цифровой экономики»: «Криптовалюта – биткойн, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена» [4].

В. В. Хилюта утверждает, что: «основная проблема отнесения криптовалюты к тому или иному предмету имущественного посягательства, состоит в том, что в настоящее время не определен статус криптовалюты в системе объектов гражданских прав. То есть не определено, что это такое – деньги, информация, особый товар или иное имущество (а вариантов здесь может быть множество). Хищение же всегда было сориентировано на посягательство материальное, как деликт абсолютного характера. Криптовалюта же – это своеобразный код, стоимость которого определяется только информацией о нем и цена будет зависеть от того, какую информацию СМИ принесут нам завтра» [5, с. 230].

В Республике Беларусь имеется практика хищения криптовалюты, однако путем мошенничества. Вместе с тем, например, в Российской Федерации имеют место случаи хищения криптовалюты путем использования компьютерной техники.

«У потерпевшего было более шести биткойнов, а также 70 Ethereum на общую сумму около 11,2 млн рублей. Установлено, что в ноябре мужчина зашел на сайт blockchain.com через QR-код, который оказался фишинговым клоном. После посещения клона сайта у мужчины со счета пропали все средства» [6].

Следует согласиться с мнением В. В. Хилюты относительно факта не отнесения к объектам гражданских прав криптовалюты, вместе с тем, данный вопрос является дискуссионным в юридической литературе. На наш взгляд, закрепление понятия «криптовалюта» необходимо также и в гражданском законодательстве, но это не меняет факта того, что биткойны могут принадлежать на праве собственности отдельным лицам, а также того факта, что как и денежные средства они могут быть похищены со счета лица, следовательно, криптовалюту также следует относить к предмету хищения в ст. 212 УК Республики Беларусь.

Еже одним предметом хищения по ст. 212 УК Республики Беларусь могут выступать электронные деньги. Согласно ст. 274 Банковского кодекса Республики Беларусь: «Электронные деньги – хранящиеся в электронном виде единицы стоимости, выпущенные в обращение в обмен на наличные или безналичные денежные средства и принимаемые в качестве средства платежа при осуществлении расчетов как с лицом, выпустившим в обращение данные единицы стоимости, так и с иными юридическими и физическими лицами, а также выражающие сумму обязательства этого лица по возврату денежных средств любому юридическому или физическому лицу при предъявлении данных единиц стоимости» [7].

Как утверждает А. В. Пасынков: «электронные деньги невозможно отождествить с белорусским рублем как национальной валютой Республики

Беларусь, по следующим основаниям: а) исключительное право выпуска (эмиссии) денежных знаков принадлежит Национальному банку Республики Беларусь, выпуск же электронных денег может осуществлять любой банк получивший лицензию; б) в материальной форме существуют не они сами (электронные деньги), а устройства, на которых они хранятся; в) электронные деньги можно приобрести за наличные или безналичные денежные средства; г) обмен электронных денег одной системы расчетов на электронные деньги другой системы расчетов запрещен, что в какой-то мере противоречит основной функции денег; д) отказавшись от использования электронных денег, их можно обменять на безналичные или наличные денежные средства. Таким образом, физическое лицо. Если отталкиваться от буквального толкования норм ст. 212 УК, деяние, связанное с хищением электронных денег не может подпадать под ее квалификацию, поскольку в ее диспозиции предметом преступления названо лишь имущество» [8].

На наш взгляд, электронные деньги могут относиться к предмету хищения, так приобретены за наличные или безналичные денежные средства и могут выступать средством платежа за что-либо в сети Интернет. Однако, на наш взгляд, электронные деньги имеют признаки не имущества, а права на имущество. Поэтому, исходя из этого подхода, целесообразно было бы дополнить диспозицию ч.1 ст.212 словами: «а также права на имущество».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что к предмету преступления, предусмотренного ст.212 УК следует относить: безналичные денежные средства, криптовалюту, электронные деньги в качества права на имущество.

Кроме того, предлагается изложить ч.1 ст.212 УК в следующей редакции: «Хищение имущества либо права на имущество путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, либо путем введения в компьютерную систему ложной информации».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 09 июля 2008 г., № 275-З : принят Палатой представителей 02 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.11.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. В Бресте за сутки от лжесотрудников банка пострадали 15 человек [Электронный ресурс] // Новости mail.ru. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/incident/44374959/?frommail=1/>. – Дата доступа: 09.12.2020.

3. Нашел банковскую карту, забрал ее и рассчитывался за покупки: в Витебске следователи устанавливают личность мужчины [Электронный ресурс] // Следственный комитет Республики Беларусь – Режим доступа:

<https://sk.gov.by/ru/news-usk-vitebsk-ru/view/nashel-bankovskuju-kartu-zabral-ee-i-rasschityvalsja-za-pokupki-v-vitebske-sledovateli-ustanavlivajut-9399/>. – Дата доступа: 09.12.2020.

4. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 декаб. 2017 г., № 8. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. Хилюта, В. В. Безналичные денежные средства как предмет хищения / В. В. Хилюта // Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе : материалы междунар. науч.-практ. конф. Минск, 13–14 окт. 2006 г. / редкол. : А. В. Барков (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2007. – 243 с.

6. Хищение криптовалюты [Электронный ресурс] // Росбалт. Москва – Режим доступа: <https://www.rosbalt.ru/moscow/2020/12/07/1876669.html/>. – Дата доступа: 09.12.2020.

7. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 25 октябр 2000 г., № 441-3 : принят Палатой представителей 03 октябр 2000 г. : одобр. Советом Респ. 10 октябр 2000 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.07.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

8. Пасынков, А. В. Предмет хищения путем использования компьютерной техники / А. В. Пасынков // Вестн. Гомельского. гос. ун-та. им.Ф.Скорины Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2016. – № 2. – С. 8–16.

УДК 343

Д. Т. ШОСТАК, Е. В. САТИШУР

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: И. А. Заранка, старший преподаватель,
магистр юридических наук

ИСКЛЮЧЕНИЕ ФАКТОВ НЕОБОСНОВАННОГО ОСУЖДЕНИЯ

В современном мире в большинстве стран имеется проблема необоснованного осуждения. Постепенно число фактов необоснованного осуждения в Республике Беларусь снижается: в 2013 году число оправданных судами общей юрисдикции было 172 человека [1], в то время как в 2019 году число оправданных судами общей юрисдикции было 114 человек [2]. Таким образом, можно заметить, что в 2019 году, по сравнению с данными 2013 года, число оправданных судами общей юрисдикции сократилось на 58 человек, что может говорить о сокращении фактов необоснованного осуждения. Одна из стержневых задач, которая стоит

перед судами – это исключение случаев необоснованного привлечения не только к уголовной, но и к административной ответственности.

Принятие в 1999 году Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь стало ключевым этапом реформирования белорусской системы судопроизводства, направленным на формирование современного состязательного уголовного процесса, преодоление обвинительного уклона в деятельности судов. К примеру, ст. 195 УПК Республики Беларусь означает, что лицу, в отношении которого осуществляется уголовное судопроизводство, разъясняются его права, а также создаются необходимые условия для их позитивной реализации. В Послании о перспективах развития системы общих судов Республики Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 года № 454 «О мерах по совершенствованию деятельности общих судов Республики Беларусь», обращено внимание на необходимость точного соблюдения судами принципа презумпции невиновности и исключения фактов необоснованного осуждения. Поэтому правильное и единообразное применение судами уголовно-процессуального закона является важной задачей в защите лица, его законных прав и свобод, интересов всего общества и государства, укреплении законности и правопорядка. Осуждение лица является вынесением в отношении его обвинительного приговора.

Осуждение может считаться незаконным, если обвинительный приговор в отношении человека постановляется с нарушением установленного законодательством порядка, а необоснованным – когда приговор вынесен с отсутствием доказательств, однозначно подтверждающих виновность лица в совершении инкриминируемого ему деяния. Необходимо подчеркнуть, что понятие «незаконное и необоснованное ограничение прав и свобод личности» применительно к сфере уголовного судопроизводства и значит, что лицу в процессе предварительного расследования либо судебного разбирательства не разъяснялись его права, обязанности, ответственность, не были созданы надлежащие условия для осуществления этих прав, лицо было незаконно или необоснованно подвергнуто мерам процессуального принуждения и т. п. Уголовное судопроизводство имеет своим назначением не только защиту прав, свобод и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, но также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения (осуждения), ограничений ее прав и свобод, в том числе реабилитацию всех, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию и последующее возмещение ему физического, имущественного и морального вреда, восстановление нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных и других прав. Государство берет на себя ответственность за вред, причиненный лицу неправомерными действиями (или бездействием) в том числе органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Вред подлежит

возмещению в случае, если лицо, которому он причинен, оправдан судом или дело по его обвинению прекращено за отсутствием события преступления, за отсутствием в деянии состава преступления либо за непричастностью обвиняемого к совершению преступления, т. е. при условии официального признания его невиновным в установленном законом порядке, по-другому говоря, реабилитации гражданина [3]. Данная практика применяется в большинстве государств мира.

Окончание уголовного дела в связи с любым из перечисленных обстоятельств, даже если обвиняемый был лишен свободы, не означает, что лицо лишениям подвергалось неправомерно, и что государство является его должником. При истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности дальнейшее производство по делу исключается из-за отпадения необходимости в реализации задач общего и специального предупреждения; в случае амнистии – ввиду прощения государством виновного; лицо, не достигшее установленного возраста, освобождается от уголовной ответственности в силу «презумпции неразумения»; смерть обвиняемого исключает такую ответственность поскольку наказывать некого.

Действующий ныне УПК Республики Беларусь включает в себя ряд статей, способствующих снижению количества фактов необоснованного осуждения. Таким образом, согласно ст. 43 УПК Республики Беларусь, обвиняемый имеет следующие права: в случае применения меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемый имеет право получить до момента начала первого допроса в качестве обвиняемого юридическую консультацию адвоката за счет средств местного бюджета, иметь защитника или нескольких защитников с момента предъявления обвинения, без каких-либо ограничений общаться со своим защитником наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед, представлять доказательства, давать показания, заявлять о собственной виновности или невиновности, знакомиться с протоколами следственных и иных процессуальных действий, в которых он участвовал, и делать замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколах, при участии в следственном или ином процессуальном действии требовать внесения в протокол указанного действия записей об обстоятельствах, которые, по его мнению, должны быть отмечены, в установленном законодательством порядке обжаловать в суде своё задержание, заключение под стражу, домашний арест или принудительное помещение в судебно-психиатрический экспертный стационар для производства экспертизы – использование данных и иных прав способствует уменьшению количества фактов необоснованного осуждения и принятию судом верного решения [3].

Для исключения фактов необоснованного осуждения и привлечения к административной ответственности требуется: обратить внимание компетентных должностных лиц на необходимость повышения качества

предварительного расследования; обеспечить качественное поддержание государственного обвинения при рассмотрении дел в суде; при рассмотрении дел судами строго соблюдать судами принцип презумпции невиновности и требований Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь, УПК Республики Беларусь и разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь; заменить институт народных заседателей институтом присяжных заседателей по примеру зарубежных стран; установить исключительную компетенцию суда в вопросе избрания меры пресечения в отношении обвиняемых/подозреваемых по уголовному делу; ввести институт «следственных» судей, в компетенцию которых будет входить избрание меры пресечения в отношении подозреваемых/обвиняемых по уголовному делу, рассмотрение жалоб подозреваемых/обвиняемых по уголовному делу на превышение полномочий со стороны должностных лиц органов уголовного преследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архивные данные Верховного Суда Республики Беларусь. – Краткие статистические данные о деятельности общих судов за 2013 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/archiv/c5368c9e81ab56d0.html. – Дата доступа: 09.12.2020.

2. Архивные данные Верховного Суда Республики Беларусь. – Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/archiv/8186975d68124bb0.html. – Дата доступа: 09.12.2020.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г., одобрен Советом Республики Национального собрания Респ. Беларусь 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 № 171-3 // Консультант Плюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

УДК 343

В. В. ШУЛЬГА

Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель: В. М. Козел, старший преподаватель,
магистр юридических наук

ПОЛИГРАФНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В настоящее время общество уже не может существовать без применения технических средств. Ежедневно происходит совершенствование техники и науки, внедряются новейшие технологии и это не может не использоваться органами внутренних дел, так как с применением технических средств можно получить криминалистически значимую информацию в ходе расследования уголовного дела. Можно согласиться с авторами, утверждающими, что использование достижений научно-технического прогресса способствует ускорению развития криминалистики, в частности, возрастанию объема фундаментальных и прикладных исследований, повышению научного потенциала криминалистики и ее общественной значимости в связи с растущей актуальностью борьбы с преступностью [1, с. 98].

Следует отметить утверждение Д. Е. Куна, который под техническими средствами в уголовном судопроизводстве определяет не просто совокупность различных приборов, устройств и приспособлений, которые используются в ходе производства процессуальных действий, но и с помощью которых обнаруживается, фиксируется и изымается значимая для расследования уголовного дела информация [2].

Базовым условием применения технических средств в ходе расследования уголовного дела является строгое соответствие требованиям действующего законодательства, неукоснительным соблюдением принципа законности. Одним из таких технических средств, направленных на сбор информации в рамках уголовного дела, выступает полиграф.

Полиграф – специальный прибор, применяемый для регистрации психофизиологических параметров (реакций) человека [3].

Правовой статус использования полиграфа в Республике Беларусь в настоящее время формируется из нормативно-правового акта, а именно Инструкции о порядке проведения органами внутренних дел Республики Беларусь опроса граждан с использованием полиграфа, что подтверждает законность и обоснованность его применения. Полиграф используется практически во всех правоохранительных органах Республики Беларусь, в том числе в Государственном комитете судебных экспертиз, где его возможности применяются при проведении психофизиологических

исследований для расследования уголовных дел по преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних [4, с. 57].

Полиграфный опрос получил широкое применение не только в ходе расследования уголовных дел, но и при оперативном их сопровождении. В настоящее время при выезде на место происшествия и проведении неотложных следственных действий, в состав следственно-оперативной группы включается специалист-полиграфолог, который на месте знакомится с деталями произошедшего и готов оказать содействие в получении оперативно значимой информации по делу.

Посредством полиграфных опросов обеспечивается:

- проверка показаний лиц, представляющих оперативный интерес, подозреваемых (обвиняемых), свидетелей, потерпевших;
- выявление подозреваемых лиц, причастных к совершению преступлений;
- осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания или суда, или уклоняющихся от уголовного наказания, и без вести пропавших граждан;
- выявление скрываемой заинтересованными лицами информации.

Применение полиграфа при расследовании преступлений помогает оперативным сотрудникам определить виновное лицо, и не только установить причастность опрашиваемого к данному противоправному деянию, но и определить степень и форму его участия в совершенном преступлении, найти новые вещественные доказательства, которые помогут в объективном, полном и всестороннем расследовании преступления.

В процессе опроса специалист задаёт только те вопросы, тематика которых была оговорена изначально с опрашиваемым лицом, при этом не допускается унижение его чести и достоинства, а также незаконное вмешательство в его личную жизнь.

Достоверность сведений, которые получены в результате полиграфного исследования сопоставляются с другими материалами уголовного дела, планируется проведение следственных действий по их дальнейшей проверке. После окончания опроса на полиграфе в справке делается примечание о том, что результаты не могут быть использованы в качестве доказательств по расследуемому уголовному делу и носят вероятностный характер.

В процессе дальнейшего расследования преступления, результаты прохождения полиграфа могут быть закреплены с помощью других доказательств, предусмотренных ст. 74 УПК Республики Беларусь, а именно, путем назначения психофизиологической экспертизы или же исследования [5, с. 40].

На основании изложенного, можем сделать вывод, что использование полиграфа в предварительном расследовании играет важную роль, так как можно выявить информацию, скрываемую опрашиваемым лицом, а также

обстоятельства и иные факты, которые могут оказать существенное влияние на весь ход предварительного расследования. Вместе с тем, мы должны понимать, что использование полиграфа является дополнительным фактором, повышающим эффективность в работе, заключение которого не является доказательством, а носит вероятностный характер и дает направление для дальнейшего планирования следственных, оперативно-розыскных и иных действий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин, Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. –3-е изд., доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – 837 с.
2. Кун, Д. Е. Сущность и значение технических средств в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>. – Дата доступа: 25.11.2020.
3. Инструкция о порядке проведения органами внутренних дел Республики Беларусь опроса граждан с использованием полиграфа, утвержденная Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь № 162 от 4 июня 2008 г.
4. Кирвель, В. К. Применение полиграфа в ходе предварительного расследования и судебного следствия в Республике Беларусь: правовая проблема / В. К. Кирвель // Журнал Юстиция Беларуси . – 2017. – № 1. – С. 56–63.
5. Байрамов, Ф. Д. Применение полиграфа / Ф. Д. Байрамов // Законность. – 2009. – № 8. – С. 40–42.

РАЗДЕЛ 2

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343:851

А. А. АЛЕКСЕЕВ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: О. Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В КАНАДЕ

Предупреждение насильственной преступности – важнейшая задача для любой страны мира. Поэтому все новые меры превенции необходимо оценивать с точки зрения их эффективности и внедрять в работе государства. «Насильственные преступления» («преступления против личности») – это все деяния, приносящие непосредственный вред человеку. В узком смысле под насильственными преступлениями против личности понимается нелегитимные, запрещенные уголовным законом деяния, посягающие на жизнь, здоровье, физическую (в том числе и половую) неприкосновенность личности [1, с. 181]. Уровень убийств в Канаде за последнее десятилетие (2010–2020 гг.) находится на уровне 1,5–1,8 на 100 тыс. населения. Это достаточно низкий показатель в сравнении с другими странами мира. И, тем не менее, есть страны, где он ниже более, чем в 2 раза.

В Канаде предупреждение насильственной преступности является одним из главных направлений деятельности правоохранительных органов и общества. Предупреждение преступности представляет собой рациональное и гуманное средство, которое предусматривает не наказание, а совершенствование условий жизнедеятельности людей и их воспитание. Все это обеспечивает защиту общества от общественно опасных посягательств, а также предупреждает дальнейшее моральное падение неустойчивых членов общества.

В Канаде сложилась определенная система профилактики преступности, принципы функционирования и построения которой имеют конкретную направленность. Эту систему образуют субъекты и объекты профилактики, содержание профилактики, ее материальное и правовое обеспечение. Цель предупреждения преступности заключается в том, чтобы не только создавать препятствия росту преступности, но и минимизировать ее, предотвращать условия и причины преступности, не допускать способствующих ей явлений, событий и процессов, пресекать различного рода преступления. Система предупреждения преступности включает структуру государственных и общественных мер, направленных на устранение причин и условий преступности. К ней относятся оценки

экономических, идеологических, правовых и организационных рисков. Предупреждение насильственной преступности основывается на общих положениях профилактики преступлений и включает меры общего, специального и индивидуального характера [2, с. 240].

В Канаде в 1994 г. была разработана программа предупреждения преступности (СРР). Данная программа возникла в основном из исследований социального развития и ситуационных исследований по предупреждению насильственной преступности и была попыткой отхода от традиционных способов превенции. Было увеличено число полицейских по всей стране, а также суды стали выносить больше суровых приговоров. Правительство Канады пришло к выводу, что меры по борьбе с насильственной преступностью должны быть скоординированы и реализовываться на всех уровнях власти.

В Канаде существуют различные программы и проекты по предупреждению насильственных преступлений:

1. «Жизнь без насилия». Данная программа предоставляет услуги для лиц, осужденных за насилие в семье. Сущность услуг заключается в лечении тех, кто совершил насильственные преступления, а также профилактике насильственной преступности среди этих лиц. Программа использует комплексный подход для решения проблем, связанных с эмоциональным, психологическим и духовным здоровьем участников.

2. Программа по профилактике насилия в семье. Основными целями данной программы являются: сокращение социальных и экономических издержек, связанных с насилием в семье, сопровождение потерпевших в судебном процессе, своевременная связь и психологическая поддержка жертв насилия.

3. Проект «Центр ночной безопасности». Цели данного проекта – предотвращение насильственных преступлений в ночное время, совершаемых против женщин, мужчин и трансгендеров, предотвращение рецидива насильственных преступлений.

4. Работа по ресоциализации. В Канаде активно ведут работу с лицами, которые совершили насильственные преступления. Данная работа представляет собой всеобъемлющую, сфокусированную и основанную на фактических данных программу, направленную на снижение угрозы, исходящей от лиц, совершивших насильственные преступления. Основной задачей данной программы является сокращение числа насильственных преступлений в провинциях с высоким уровнем насильственной преступности [3, с. 31].

Не только государственные структуры, но и общественные организации принимают участие в предупреждении насильственной преступности. Так, Canadian municipal network on crime prevention (далее – CMNCP) является некоммерческой канадской организацией, основанной на членстве, направленной на укрепление потенциала и мобилизацию муниципалитетов для предотвращения и снижения преступности и

укрепления общественной безопасности и благополучия. CMNCP – это сообщество практиков, созданное для инвестирования в эффективные стратегии предупреждения преступности, в том числе и насильственной. Цель CMNCP – это безопасность и здоровье граждан, а также «государство без насилия». CMNCP способствует обеспечению безопасности и благополучия общества с помощью стратегий, выходящих за рамки установленной оперативной деятельности полиции и уголовного правосудия. Сюда входит полный спектр превентивных мер, которые могут устранить причины преступности за счет более активных действий и нововведений в таких секторах, как школы, жилищное строительство, социальные и молодежные услуги, здравоохранение и профилактическая работа полиции [4].

Таким образом, в Канаде реализуются как государственные, так и общественные программы противодействия насильственной преступности, что позволяет оказывать комплексное воздействие на общество, осуществлять общесоциальную и специальную превенцию, минимизировать криминальные риски.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савельева, О. Ю. Криминология : учебник / О. Ю. Савельева. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2019. – 236 с.
2. Шиханцов, Г. Г. Криминология : учебник / Г. Г. Шиханцов. – Минск : Новое знание, 2016. – 316 с.
3. Yvon, D. The social reintegration of offenders and crime prevention / D. Yvon. С. Т. Griffiths, Y. Dandurand, D. Murdoch [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/scl-rntgrtn/scl-rntgrtn-eng.pdf>. – Access date: 24.11.2020.
4. Canadian Municipal Network on Crime Prevention [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.municipalworld.com/businesses/canadian-municipal-network-on-crime-prevention/>. – Access date: 24.11.2020.

УДК 343

Е. В. АНТОНЧИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: И. А. Заранка, старший преподаватель,
магистр юридических наук

ПРАВОВОЙ СТАТУС СУДЬИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ: СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Предоставление преемственности и связи государственной политики правового регламентирования статуса гражданина (судьи) на различных стадиях его развития основная задача науки. Цели государственной политики правового регулирования статуса судьи на каждой стадии его становления различаются. Так, на ступени процесса отбора и назначения гражданина на должность судьи при установлении основных положений на разрешение участия в квалификационном экзамене и возможности участия в состязательном подборе на должность судьи из граждан, более готовых профессионально к исполнению судебной власти. На стадии преодоления гражданином государственной работы на государственной должности судьи от момента получения судебских полномочий до приостановления или прекращения полномочий судьи [3, с. 100]

Правовому статусу судей посвящены работы большого количества ученых-юристов. Особому вниманию уделяются работы И. Я. Фойницкого, Г. Т. Ермошина, П. В. Гармозы, К. А. Орловой, белорусских ученых В. Н. Бибило, В. С. Каменкова, Е. В. Дубровина.

Сравнительно-правовое исследование – одно из важнейших методов юридической науки, который способствует устанавливать общие принципы правового формирования. Национальные судебные системы по большей части предопределены различными чертами двух мировых правовых систем: романо-германской и англосаксонской, к тому же спецификой государственного устройства, политического режима, а также историей государства и законов определённой страны.

В современных государствах присутствует система правоохранительных органов. Одно из отдельных мест занимает суд. Каждому государству характерна своя судебная система. Суды, которые входят в судебную систему соответствующего государства, обладают судебной властью. Иные государственные органы такой властью не обладают. Именно из-за особого места судов в системе государственных органов считается целесообразным провести сравнительный анализ правового статуса судьи Республики Беларусь и США.

Во-первых, существуют схожие моменты в подходе к назначению и избранию судей. Избрание и назначение на судебские должности штатов проводится по довольно различающимся принципам. Судьи Верховных

судов и апелляционных инстанций в большей части штатов назначаются губернаторами с согласия Сената либо другого законодательного органа на 6–15 лет обычно с возможностью повторного назначения. По такому же порядку в отдельных американских штатах занимают должности судьи нижестоящих судебных инстанций. Но большинство судей в штатах выбираются народом в ходе избирательных кампаний. Значимое место в системе назначения судей, также как и в разрешении многих иных вопросов, в большей части штатов принадлежит разнообразным органам судебного самоуправления (судейский совет штата, судейские конференции др.). Особенных требований при назначении лица на должность судьи в США не предъявляется. В Республике Беларусь судей Конституционного суда назначает Президент и Совет Республики (по 6 лиц каждый). Судей Верховного, Областного (экономического) и Районного (городского) судов назначает Президент по представлению Председателя Верховного суда. Также существуют определенные требования к кандидатам на должность судей. В соответствии со ст. 91 Кодекса Республики Беларусь «О судеустройстве и статусе судей» судьей Конституционного Суда Республики Беларусь может быть назначен (избран) гражданин Республики Беларусь, владеющий белорусским и русским языками, имеющий высшее юридическое образование, являющийся высококвалифицированным специалистом в области права, имеющий, как правило, ученую степень и обладающий высокими моральными качествами, а также имеющий стаж работы. Также проводится квалификационный экзамен на должность судьи в целях оценки уровня профессиональных знаний, умений и навыков лиц, претендующих на занятие должности судьи, их деловых и морально-психологических качеств [3, с. 100].

Также, существуют сходства в концептуальном подходе к регулированию поведения судей. Правовое регулирование статуса судей в США и Республике Беларусь предусматривают установление законодательных ограничений профессиональной и внеслужебной деятельности судьи. Данная юридическая техника оправдана в условиях правовой системы США, где все принимаемые законы систематизированы в «Своде законов США», который представляет собой весьма объемное издание, где установлены конкретные ограничения, налагаемые на судью при осуществлении им общественной и благотворительной деятельности, финансовой деятельности. Так, например, занимаясь общественной и благотворительной деятельностью, судья не должен собирать денежные средства для данных организаций, а также давать советы по капиталовложениям таких организаций. Что касается финансовой деятельности судьи, американский кодекс запрещает судье получать или вымогать подарки или другие услуги. Кроме того, судья должен предотвращать факты получения подарков или услуг со стороны родственников, проживающих с ним в одном доме (канон 5). Таким образом, американское корпоративное законодательство устанавливает

серьезные и весьма конкретные ограничения внесудебной деятельности судьи. В Беларуси такие правила закреплены в Кодексе Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей судьи. Закон запрещает судьям заниматься какой-либо иной деятельностью, кроме научной или педагогической, не связанной с занятием штатных должностей, быть депутатом, осуществлять предпринимательскую деятельность, принадлежать к политическим партиям и массовым движениям [4, с. 163–180; 1].

Отличия в прекращении и приостановлении статуса судьи. Федеральные судьи занимают свои должности на протяжении неограниченного времени, до тех пор, пока признается надлежащим выполнения ими обязанностей. По должности они могут быть устранены Конгрессом исключительно путем импичмента. Основой для этого может послужить: государственная измена, взяточничество или другие серьезные преступления. Судья может быть уволен с должности, только если Конгресс признает его вину 2/3 голосов. Общей структуры отзыва судей в США не существует. На уровне различных штатов существуют самостоятельные процессы. Отказ избирателей дать согласие на продление пребывания судьи в должности является наиболее распространенным способом исключения судьи. В Республике Беларусь полномочия судьи приостанавливаются Президентом Республики Беларусь в случае возбуждения в отношении судьи уголовного дела, привлечения судьи в качестве подозреваемого или обвиняемого – до вступления в законную силу приговора, постановления о применении принудительных мер безопасности и лечения или постановления о прекращении уголовного дела. Полномочия судьи возобновляются по решению Президента Республики Беларусь в случае, если исчезли основания для приостановления полномочий судьи. Полномочия судьи Конституционного Суда Республики Беларусь могут быть остановлены при условии: отставки; подачи им заявления об освобождении от должности по собственному желанию; достижения максимального возраста в статусе судьи Конституционного Суда Республики Беларусь; окончания срока его полномочий; отклонения от несения присяги; окончания гражданства Республики Беларусь по причине ухода из гражданства или его потери; назначения (избрания) на иную должность или перевода на прочую работу; занятия активностью, несовместимой со статусом судьи, несоблюдения ограничений, связанных с государственной службой; грубого нарушения должностных обязанностей, совершения проступка, несовместимого с должностью государственного служащего; вступления в законную силу обвинительного приговора; вступления в законную силу решения суда о признании судьи ограниченно дееспособным или недееспособным; смерти судьи, объявления его умершим либо признания безвестно отсутствующим решением суда, вступившим в законную силу [2].

Следовательно, проведя сравнительный анализ можно сказать о том, что вопрос предотвращения коррупционного и другого противоправного действия в отрасли судейского общества – это актуальная тема для Республики Беларусь, а также США. Для его разрешения применяют сходные правовые механизмы, содержащиеся в конституционных нормах, законодательные ограничения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875-ХП [Электронный ресурс] Принята на респ. референдуме 24 нояб. 1996 г.: в ред. решения респ. референдума от 17 нояб. 2004 г. // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс] 29 июня 2006 г., № 139-3: принят Палатой представителей 31 мая 2006 г., одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 № 132-3 // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Бибило, В. Н. Судебные системы зарубежных стран / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2013. – 100 с.

4. Чудаков, М. Ф. Характерные черты и особенности судебной системы США / М. Ф. Чудаков // Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 10. – Минск : Право и экономика, 1999. – С. 163–180.

УДК 343

М. С. ВАСИЛЬЕВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: И. А. Заранка, старший преподаватель,
магистр юридических наук

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

На сегодняшний день профилактика преступлений в сфере семейно-бытовых отношений имеет огромную ценность. Обусловлено это тем, что она позволяет пресечь саму возможность совершения незаконных деяний, либо прервать их на ранних стадиях, до наступления негативных результатов. Многие зарубежные страны уже относительно давно признали на международно-правовом уровне необходимость осуществления мероприятий и программ, связанных с решением вопроса семейно-бытового насилия, а именно его искоренения. В связи с тем, что насилие в семье имеет

международный характер, а не является определенно национальной проблемой, считаем необходимым изучение международной практики по пресечению семейно-бытового насилия. Полученный многолетний опыт зарубежных стран поможет подкорректировать ныне действующее в Республике Беларусь законодательство, регулирующее профилактику насилия в быту, а именно выработать более эффективную систему воздействия на лиц, совершающих противоправные деяния в семье и расширить полномочия всех субъектов профилактики.

На наш взгляд, одним из наиболее перспективных направлений воздействия является индивидуальная профилактика, которая представляет собой набор действий, влияющих на сознание и поведение определенных людей, чтобы предупредить с их стороны незаконные деяния в семейно-бытовой сфере. В Республике Беларусь ст. 23 Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» перечислены следующие меры индивидуальной профилактики: 1) профилактическая беседа; 2) официальное предупреждение; 3) профилактический учет; 4) защитное предписание; 5) иные меры, предусмотренные законодательными актами [1].

Мы полагаем, что одной из прогрессивных мер борьбы с семейно-бытовым насилием является защитное предписание. Аналогичные меры пресечения преступности в бытовой сфере активно применяется в ряде зарубежных стран. Например, в США используют охранный ордер, который в свою очередь состоит из временного защитного ордера и постоянного охранный ордера. Процесс получения данных ордеров следующий: первоначально, когда гражданин обращается в полицию по поводу насилия со стороны другого члена семьи, полиция оперативно реагирует на данное сообщение, приезжая на место, осматривает жертву на следы побоев, дом и т. п.; после данных действий, если были обнаружены следы насилия, агрессора арестовывают на сутки и выносят временный защитный ордер, который незамедлительно вступает в силу. Временный защитный ордер обязует виновника жестокого обращения временно покинуть общее жилое помещение, прекратить преследование жертвы, любого рода угрозы, а также запрещает подходить к жертве семейного насилия на определенное расстояние (если данные правила будут нарушены, то лицо могут арестовать). После документ отправляется на рассмотрение в суд, который на основании всех обстоятельств дела может принять решение о выдаче уже постоянного охранный ордера. Как правило, после привлечения гражданина за акт насилия в отношении члена семьи, он обязан пройти терапию (каждый штат устанавливает свой срок).

В США уже продолжительное время имеется подобная практика психологической терапии агрессора. Как правило, после привлечения гражданина за акт насилия в отношении члена семьи, он обязан пройти терапию (каждый штат устанавливает свой срок). Терапевтические сессии проходят в группах, где лиц учат решать конфликты иным мирным путем,

проводятся психологические тренинги. Данная работа обычно проводится агентствами (например, центрами семейного насилия [5]), которые должны быть обязательно аккредитованы судом. За все время терапии, наблюдая за виновным лицом, специалист пишет отчет по его исправлению. Данный отчет об «успехах» агрессора далее рассматривает суд, и на основании всех обстоятельств дела выносит решение. Если суд решит, что лицо не исправилось, и намерено далее продолжать противоправные действия в отношении члена семьи, то к нему может быть применена такая мера наказания, как лишение свободы.

Во Франции защитный ордер выдается, как правило, на срок до 6 месяцев (может быть продлен в определенных случаях) судьей по гражданским или уголовным делам. Данным ордером устанавливается запрет на приближение к потерпевшему от домашнего насилия; определяется, с кем останутся дети; кто будет пользоваться жильем; также закрепляются финансовые обязательства (например, если жертва не имеет дохода, то оплата жилья возлагается на виновное лицо). Учитывая то, что само по себе бытовое насилие в уголовном законодательстве Франции считается отягчающим обстоятельством, не соблюдение установленных защитным ордером мер является самостоятельным преступлением [2].

Полиция Швеции, чтобы определить, нужна жертве защита или нет, первоначально осуществляют оценку угрозы и степени риска, которые также влияют на степень защиты. Мерами защиты жертвы семейно-бытового насилия может выступать предоставление консультации и собственного контактного лица для переговоров о безопасности, а также различных защитных средств (экстренный телефон с поддержкой GPS, акустическая сигнализация).

В Украине применяются следующие меры профилактики семейно-бытовой преступности: 1) срочное запрещающее предписание; 2) ограничительное предписание; 3) постановка на профилактический учет и проведением с ним профилактической работы; 4) направление на прохождение программы для обидчиков [3]. Ограничительным предписанием виновному лицу может быть вынесен запрет на: нахождение в общем жилом помещении; общение с жертвой; ведение переписки, телефонных переговоров с пострадавшим лицом; преследование жертвы. А жертва семейного насилия в свою очередь имеет право потребовать от агрессора компенсацию за лечение, аренду жилья и т. д. Применить рассматриваемое предписание вправе только суд, причем рассмотрение таких заявлений отводится не более 72 часов. При этом стоит отметить, что в Украине с 11 января 2019 года вступила в силу статья Уголовного кодекса, закрепляющая уголовную ответственность в виде общественных работ, ареста, ограничения свободы или лишения свободы за совершение семейно-бытового насилия.

Перенимая опыт рассматриваемых зарубежных стран, например Молдовы, Казахстана, с апреля 2014 года в Республике Беларусь Законом

об основах деятельности по профилактике правонарушений была введена новая мера профилактики – защитное предписание. Защитное предписание применяется, если агрессор повторно в течение года после объявления официального предупреждения совершил административное правонарушение в сфере семейно-бытовых отношений.

Защитным предписанием агрессору устанавливается обязанность временно покинуть общее с пострадавшим от домашнего насилия лицом, жилое помещение и запрет распоряжаться общей совместной собственностью на срок от 3 до 30 суток. Помимо совместного проживания и распоряжения имуществом на время действия защитного предписания домашнему агрессору запрещается: 1) предпринимать попытки выяснять место пребывания жертвы домашнего насилия, если она находится в месте, неизвестном агрессору; 2) посещать места нахождения жертвы домашнего насилия, если она временно находится вне совместного места жительства; 3) общаться с жертвой домашнего насилия, в том числе по телефону, с использованием глобальной компьютерной сети Интернет. Согласно статистике МВД Республики Беларусь за первое полугодие 2019 года было вынесено 4,5 тысяч защитных предписаний, при этом более 90% из них связаны с принуждением человека, который допустил насилие покинуть совместно занимаемое жилое помещение [4]. Для сравнения в 2015 году сотрудники правоохранительных органов вынесли 1,4 тысячи защитных предписаний, а в 2016 – около 3 тысяч. Данная статистика свидетельствует о том, что, несмотря на множество споров о целесообразности введения защитного предписания, на сегодняшний день она активно применяется правоохранительными органами Республики Беларусь и оказывает наиболее эффективное влияние на агрессора.

Подводя итог сравнительно-правовой характеристике мер по предупреждению преступности в семейно-бытовой сфере, мы пришли к выводу, что во многих зарубежных странах предусмотрены положения о защитных ордерах. Причем у правоохранительных органов зарубежных стран значительно шире круг полномочий по пресечению незаконных действий в сфере семейно-бытовых отношений. На сегодняшний день Республика Беларусь понемногу перенимает опыт рассматриваемых иностранных государств, однако еще существуют некоторые пробелы в законодательстве, регулирующего профилактику домашнего насилия. Поэтому мы пришли к выводу, что следует применить опыт по перевоспитанию, применению терапевтического и психологического воздействия на семейного агрессора как это делают в США. Также мы считаем, что противоправные деяния, совершенные в быту необходимо из дел частного обвинения, перевести в ряд публичных дел, т. к. зачастую в Беларуси потерпевшие под угрозами агрессора забирают заявления и у правоохранительных органов существенно сужается перечень полномочий по пресечению преступлений, совершенных в семейно-бытовой сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-З : в ред. от 09.01.2018 г. № 91-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Информационный портал. Уголовные Кодексы зарубежных стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com>. – Дата доступа: 26.11.2020.
3. Официальный вебпортал парламента Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2229-19#Text> – Дата доступа : 22.11.2020.
4. В МВД состоялся брифинг о работе милиции по противодействию насилию в быту [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/news/5812>. – Дата доступа: 24.11.2020.
5. Центр семейного насилия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.familyabusecenter.org/>. – Дата доступа: 14.04.2021.

УДК 343

А. В. ГУРИНОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: О. Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В настоящее время проблема организованной транснациональной преступности рассматривается в зарубежных странах достаточно серьёзно. Именно поэтому изучение зарубежного опыта, а также заимствование некоторых мер по предупреждению организованной преступности является необходимым. Важно разрабатывать меры, которые будут направлены против ключевых фигур организованных групп, против каналов и связи, против финансовой системы преступных сообществ. Такие меры позволят повысить эффективность работы по предупреждению и пресечению организованной преступности.

Организованная преступность по своей природе склонна к нарушению национальных границ, национальной безопасности страны, поэтому государства должны объединять свои усилия в борьбе с организованными группами для обеспечения противодействия организованной преступности [1].

Важно отметить, что множество европейских стран до настоящего времени используют традиционный подход в борьбе с организованными группами с помощью органов, которые входят в систему уголовной

юстиции. Исключительно некоторые страны вводят административный подход, например, Нидерланды, где борьбу с организованной преступностью осуществляют специализированные органы. Такая система противодействия действует и в США. В частности, в США ведётся борьба с отмыванием преступных доходов, было расширено законодательство и определено, что теперь преступлением признаётся проведение операции с денежными средствами сомнительного происхождения независимо от факта доказывания основного правонарушения.

Важным элементом при борьбе с организованной преступностью является чётко выстроенная система специализированных органов, занимающаяся вопросами противодействия преступным организациям [2]. Например, в США действует Федеральное бюро расследований, секретные службы министерств, в Финляндии – Центральная криминальная полиция совместно с полицией безопасности.

В России также существуют управления и отделы, которые ведут борьбу с организованной преступностью – Департамент по борьбе с организованной преступностью и терроризмом МВД России, что повлекло за собой значительное снижение организованной преступности. Важным элементом при осуществлении борьбы с организованной преступностью выступает создание координирующего органа, который будет выработать единую стратегию по борьбе с организованной преступностью. Например, таковым выступает Генеральный совет по борьбе с организованной преступностью в Италии [3, с. 186].

При борьбе с организованной преступностью зарубежные государства исследуют экономические вопросы деятельности преступных организаций. Например, в Мексике предусмотрена уголовная ответственность для служащих банка при несообщении о подозрительных финансовых операциях. В США денежные трансакции, которые превышают установленную сумму, отслеживаются правоохранными органами. Правоохранительные органы Японии в своей деятельности используют такое средство борьбы с финансовыми преступлениями, как отказ в выдаче лицензий фирмам. Во Франции существует возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц при условии использования их статуса в деятельности преступных организаций.

Наиболее эффективным методом в борьбе с организованной преступностью выступает использование средств массовой информации (СМИ) в пропаганде и формировании правосознания населения. Наиболее ярко такой метод выражен в Японии, где выпускаются буклеты, книги, различные справочники, расклеиваются плакаты с просьбой помочь в борьбе с преступными организациями. В США по телевидению была организована трансляция судебного процесса над одним из членов организованной группы под названием «Коза nostra» [4, с. 5]. Трансляция судебного процесса помогла повысить уровень осознания неотвратимости наказания за совершенные преступления.

При борьбе с организованной преступностью важно применять формы международного взаимодействия, которые должны включать в себя подписание и реализацию международных договоров по борьбе с организованной преступностью; обмен опытом правоохранительной работы; оказание помощи в подготовке кадров; предоставление материально-технической и консультативной поддержки.

Таким образом, зарубежный опыт противодействия организованной преступности очень разнообразен. Часть из рассмотренных методов применяются на территории Республики Беларусь (обмен информацией, выдача преступника (экстрадиция), международный розыск лиц, выполнение поручений по запросам, проведение оперативно-розыскных мероприятий и др.). При эффективном обмене информацией проводятся оперативно-розыскные мероприятия на территориях разных государств. Заимствование опыта зарубежных государств является целесообразным и необходимым. Например, создание специальных институтов в структуре правоохранительных органов. Данные институты должны быть созданы внутри одного государственного органа, который будет не только выполнять карательную функцию, но и функции по предотвращению и сокращению масштабов организованной преступности. Необходимо отметить, что для укрепления и расширения международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью важно соблюдать принцип государственного суверенитета в сфере правоохранительной деятельности, что поможет сделать её более эффективной и оперативной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапов, П. В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности / П. В. Агапов. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 312 с.
2. Никогосян, Г. А. Проблема совершенствования криминологических мер противодействия организованной преступности / Г. А. Никогосян // Вестник Моск. ун-та МВД России. – 2011. – № 1. – С. 125–130.
3. Яблоков, Н. П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования : учеб. пособие / Н. П. Яблоков. – М. : Норма : Инфра-М, 2017. – 223 с.
4. Crime in the United States 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fbi.gov/about-us/cjis/ucr/crime-in-the-u.s/2011/crimein-the-u.s.-2011/fbi-releases/>. – Дата доступа: 04.12.2020.

УДК 343

Д. М. ДАЙНЕКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: Е. В. Романюк, старший преподаватель,
магистр юридических наук

ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ НА СТАДИИ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЙ, СООБЩЕНИЙ И ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

В соответствии с частью (далее по тексту – ч.) 1 статьи (далее – ст.) 173 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь до возбуждения уголовного дела, в том числе, могут быть произведены экспертизы. Назначение экспертиз осуществляется путем вынесения постановления о назначении экспертизы, которое для исполнения направляется в экспертное учреждение, с приложением образцов для сравнительного исследования, предметов и документов, либо предоставлением лиц (трупов людей), подвергаемых экспертным исследованиям. Резолютивная часть постановления о назначении экспертизы должна содержать полный перечень вопросов, которые ставятся на разрешение эксперту, то есть лицу, обладающему специальными познаниями в различных областях науки и техники.

Частью 2 ст. 226 УПК Республики Беларусь определяется, что до возбуждения уголовного дела допускается назначение судебно-медицинских экспертиз для определения причин смерти и степени тяжести телесных повреждений, а также иных экспертиз, выводы которых могут иметь существенное значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено ознакомление с постановлением о назначении экспертизы участников уголовного процесса при производстве по уголовным делам до направления указанного постановления для исполнения в экспертное учреждение, о чем составляется соответствующий протокол следственного действия. Таким образом, реализуется право на возможность постановки в постановлении о назначении экспертизы дополнительных вопросов, которые следует разрешить эксперту, по мнению участника уголовного процесса, ознакомленного с постановлением о назначении экспертизы, с целью обеспечения полноты следствия.

На стадии предварительного расследования уголовного дела порядок ознакомления с постановлением о назначении экспертизы участников уголовного процесса четко регламентирован.

Это же касается порядка разрешения заявлений и сообщений о преступлениях в отношении лиц, которые были подвергнуты экспертным исследованиям.

Однако не определен порядок ознакомления с постановлением о назначении экспертиз до возбуждения уголовного дела заявителя и лица, в отношении которого проводится проверка, в случае, когда назначаются экспертизы для определения стоимости похищенного, поврежденного либо уничтоженного имущества, размера причиненного ущерба в результате повреждения транспортных средств при дорожно-транспортных происшествиях (далее по тексту – ДТП), повлекших тяжкие последствия, автотехнических экспертиз для определения технического состояния транспортных средств, попавших в ДТП.

Следует также отметить, что уголовно-процессуальным законодательством, в отличие от стадии предварительного расследования, не очерчен четко и круг участников проверки, проводимой при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях.

Зачастую, неознакомление либо не своевременное ознакомление с постановлением о назначении экспертизы заявителя, лица, в отношении которого проводится проверка, иных заинтересованных лиц до возбуждения уголовного дела влечет существенные негативные последствия. Так, неознакомление лица, в отношении которого проводится проверка, с постановлением о назначении экспертизы до возбуждения уголовного дела непосредственно до его направления в экспертное учреждение для исполнения, может повлечь после возбуждения уголовного дела и придания указанному лицу процессуального статуса подозреваемого, назначение повторной, дополнительной экспертизы в случае заявления ходатайства подозреваемым о постановке дополнительных вопросов, требующих разрешения экспертом, обеспечивающих полноту, объективность и всесторонность расследования. Назначение дополнительных (повторных) экспертиз влечет необоснованное затягивание сроков предварительного расследования, связанных с выполнением дополнительных экспертных исследований, нерациональное использование рабочего времени следователя и эксперта, дополнительные затраты бюджетных средств, порождает мотивированные жалобы со стороны участников уголовного процесса.

Предполагаю целесообразным внесение дополнений в УПК Республики Беларусь в части четкого определения участников проверки, проводимой при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях до возбуждения уголовного дела, каковыми могут признаваться: лицо, в том числе юридическое лицо (представитель юридического лица), обратившееся в государственный орган с заявлением или сообщением, информацией, содержащей признаки уголовно-наказуемого деяния, либо лицо выявленное (установленное) органом дознания, следователем, как пострадавшее от противоправных действий (заявитель); лицо, на которое прямо укажет заявитель как на лицо, предполагаемо причастное к совершению противоправных действий, либо лицо, выявленное (установленное) органом дознания, следователем, как лицо, предполагаемо

причастное к совершению противоправных действий (лицо, в отношении которого проводится проверка); иные лица, которыми давались пояснения лицу, производящему дознание, следователю при разрешении заявления или сообщения о преступлении, прямо заинтересованные в результатах проводимой проверки, а равно имуществу которых или здоровью причинен вред, представители несовершеннолетних заявителей, либо несовершеннолетних лиц, в отношении которых проводится проверка.

Определить, что обязательным является ознакомление участников проверки, проводимой при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях, с вынесенными до возбуждения уголовного дела постановлениями о назначении экспертиз до их направления на разрешение в экспертные учреждения, с рассмотрением и разрешением, при их наличии, ходатайств о постановке участниками проверки дополнительных вопросов, с составлением соответствующего протокола в порядке, предусмотренном ст. 193 УПК Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 9 янв. 2019 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 464 с.

2. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь; под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с.

УДК 343.7

Е. А. ЕРОФЕЕВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: А. И. Забейворота, доктор юридических наук, профессор

ОРГАНИЗАЦИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В настоящее время с развитием геополитических процессов во всем мире наблюдается тенденция к мобильности людей по всему миру. В первую очередь это связано с упрощением пересечения государственных границ различных государств.

Вместе с тем, также следует отметить, что упрощение пересечения государственных границ наблюдается не во всех государствах. Наиболее часто данная тенденция происходит в государствах, которые граничат с множеством иных государств, а также через которые проходят большие

транспортные и транзитные потоки. Это также связано с тем, что чем выгоднее геополитическое расположение, тем лучше это сказывается на экономике тех или иных государств.

Вместе с тем, данный факт зачастую используется лицами в целях совершения преступлений. Одним из наиболее распространенных является организация незаконной миграции. Данный состав в Уголовном кодексе (далее – УК) Республики Беларусь предусмотрен статьей 371-1 [1].

В связи с тем, что Республика Беларусь занимает геополитически выгодное положение и имеет множество транзитных потоков, то закономерно в нашей стране наблюдаются попытки со стороны как граждан Республики Беларусь, так и иностранных граждан организовать поток незаконной миграции в различных целях.

Так, согласно статистическим данным Департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь, за 6 месяцев 2018 года иностранцы въезжали и выезжали из Республики Беларусь 2,13 млн. и 2,27 млн. раз соответственно. Наибольшее количество Государственную границу Беларуси пересекали граждане Украины, России, Литвы, Молдовы, Польши и Германии [2].

Приведем пример из практики: «Фрунзенским (г. Минска) районным отделом Следственного комитета завершено расследование уголовного дела по обвинению 26-летнего гражданина Республики Индии и 52-летнего белоруса в организации незаконной миграции.

По версии следствия, мужчины в 2019 году занимались организацией незаконной миграции иностранных граждан транзитом через Республику Беларусь из Республики Индии в страны Европы.

С этой целью они неоднократно подбирали граждан Индии, которые не имели виз и миграционных карт Республики Беларусь и стран Шенгенского соглашения, но желали незаконно выехать в страны Европы. По результатам расследования 26-летнему молодому человеку предъявлено обвинение по 17 фактам организации незаконной миграции, совершенной повторно, группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 371-1 УК Республики Беларусь) [3].

В диспозиции ч. 1 ст. 371-1 УК Республики Беларусь сказано: «Организация либо руководство или содействие деятельности по незаконному въезду в Республику Беларусь, пребыванию на территории Республики Беларусь, транзитному проезду (транзиту) через территорию Республики Беларусь или выезду из Республики Беларусь иностранных граждан или лиц без гражданства (организация незаконной миграции)» [1].

В свою очередь приведем примеры из диспозиций уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан.

Так, в УК Российской Федерации указано, что «Организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской

Федерации. Те же деяния, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) в целях совершения преступления на территории Российской Федерации; в) лицом с использованием своего служебного положения» [4].

В УК Республики Казахстан указано «1. Организация незаконной миграции путем предоставления транспортных средств либо поддельных документов, либо жилого или иного помещения, а также оказания гражданам, иностранцам и лицам без гражданства иных услуг для незаконного въезда, выезда, перемещения по территории Республики Казахстан. 2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своих служебных полномочий или группой лиц по предварительному сговору. 3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное преступной группой [5].

На основании сравнительно-правового анализа можно заметить, что серьезных различий в данной статье не имеется. Вместе с тем, видно, что в УК Российской Федерации в основном составе преступления отсутствует деяние, выраженное в руководстве. Однако, стоит заметить, что присутствует квалифицирующий признак в целях совершения преступлений на территории Российской Федерации.

Как было сказано, существенных различий в данном вопросе в УК Республики Беларусь и УК Республики Казахстан не имеется.

Также следует отметить, тот факт, что Республика Беларусь является транзитным государством. В связи с этим, на наш взгляд, наличие такого квалифицирующего признака, как «в целях совершения на территории Республики Беларусь преступлений» необходим в УК Республики Беларусь, в частности, в целях недопущения дестабилизации обстановки в Республике Беларусь.

На основании вышеизложенного, предлагаем изложить ч. 2 ст. 371-1 УК Республики Беларусь в следующей редакции: «Организация незаконной миграции, совершенная способом, представляющим опасность для жизни или здоровья иностранных граждан или лиц без гражданства, либо связанная с жестоким или унижающим их достоинство обращением, либо совершенная повторно, либо группой лиц по предварительному сговору, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, либо в целях совершения на территории Республики Беларусь преступлений».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 09 июля 2008 г., № 275-З : принят Палатой представителей 02 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.11.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.gov.by/ru/>. – Дата доступа: 08.12.2020.

3. Следственный комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sk.gov.by/ru/news-usk-gminsk-ru/view/v-minske-zaversheno-rassledovanie-ugolovnogo-dela-o-nezakonnoj-migratsii-8820/?fbclid=IwAR2TWyO7z44xW2Zm_CBFL3HfljsK-rO12MQV_HtgPJcFLDC8rMxfef7UQVw/. – Дата доступа: 08.12.2020.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 2006 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая. 1996 г. : одобр. Советом Федерации 05 июня. 1996 г. : в ред. Федер. закона от 16.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 03 июля 2014 г., № 226-V. : в ред. закона от 06.10.2020 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.

УДК 343

Е. В. ИВАНОВСКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: И. А. Заранка, старший преподаватель,
магистр юридических наук

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Традиционно в структуре уголовного закона любого государства присущи и преобладают преступления против собственности. Вместе с тем, преступления против собственности были одними из первых преступных деяний, с которыми столкнулось общество. Указанные преступные посягательства признаются преступными всеми общественно-экономическими формациями и государствами, однако степень ответственности различается [1]. Компаративистский анализ основных тенденций квалификации мошенничества вызывает особый интерес. На наш взгляд, целесообразно рассмотреть особенности квалификаций, которые применяются в определенных странах. Произведенный сравнительно-правовой анализ поможет выявить возможные способы совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь.

Необходимо выделить специфику построения Особенной части Уголовного кодекса (далее – УК) Германии. Так, при регулировании разделов, содержащих составы имущественных преступлений, доктрина и законодатель Германии выделяет две основные группы:

1) преступные деяния против собственности и отдельных имущественных благ (ценностей);

2) имущественные преступные деяния, направленные против имущества лица в целом.

В 22 разделе УК ФРГ содержатся мошеннические посягательства, данный раздел включает 10 отдельных составов преступлений. Анализ диспозиции ст. 263 УК ФРГ дает определение общей дефиниции мошенничества. Мошенничество – это «причинение ущерба чужому имуществу с целью получения материальной выгоды путем обмана» (сообщение ложных фактов, их искажение или сокрытие истинных фактов), что карается «тюремным заключением на срок до пяти лет или штрафом». Компьютерное мошенничество (ст. 263а), обман с целью получения завышенной суммы страховки (ст. 265), получение выгоды путем обмана (ст. 265а), мошенничество, связанное с получением кредита и иные мошеннические посягательства – разновидности основного состава мошенничества [2]. Для того, чтобы деяние охватывалось составом ст. 266 лицо должно злоупотреблять предоставленными им по закону или по соглашению правами по распоряжению чужим имуществом или нарушать обязанности по соблюдению чужих имущественных интересов в силу доверительных отношений. Уголовная ответственность наступает только при условии причинения ущерба лицу, интересы которого были нарушены, и включает наказание в виде лишения свободы на срок до трех-пяти лет или денежный штраф.

Составы мошенничества, необоснованного присвоения и незаконного обмана, связанного с посягательством на чужие имущественные интересы содержатся в отдельной главе Уголовного кодекса Испании. Глава, предусматривающая ответственность за указанные преступления, получила название «Об обманном присвоении чужого имущества». Исходя из названия главы, очевидно, что при квалификации противоправных деяний необходимо устанавливать способ совершения мошенничества, который заключается в создании ложных представлений у других лиц и подстреканию его к отчуждению своего имущества или имущества третьих лиц в пользу преступника. Следует отметить, что за совершения подобного преступления предусмотрена уголовная ответственность в виде лишения свободы от шести месяцев до четырёх лет.

Необходимо указать, что в УК Испании установлены формы обмана. Одной из таких форм является злоупотребление доверием, которое относится к обстоятельствам, отягчающим обман. Ответственность за мошенническое деяние зависит от способа обманного совершения преступления. Особенностью УК Испании является и тот факт, что лицо не подвергается уголовной ответственности за мошенничество, если не причинен значительный ущерб.

УК Франции достаточно подробно определяет мошенничество как «обман физического или юридического лица, совершенный с

использованием вымышленного имени, должности, а также злоупотребление служебным положением или использование мошеннических действий с целью побудить лицо передать деньги, ценности или другое имущество, оказать услуги или предоставить документ, содержащий обязательство, или освобождение от обязательства в ущерб себе или третьим лицам» [2]. Помимо общего состава мошенничества, УК Франции также формулирует специальные составы уголовных преступлений, которые идентичны или похожи на мошенничество, но имеют некоторые характерные особенности.

На наш взгляд, в УК Франции в отличие от других государств, входящих в романо-германскую правовую семью, дается самое объемное определение мошенничества, поскольку предметом мошенничества по французскому праву является собственность, услуги, субъективное право, освобождение от обязанностей. Вводимое в заблуждение лицо может быть, как физическим, так и юридическим лицом. В свою очередь, максимальное наказание за совершение мошенничества – тюремное заключение на срок десять лет.

Таким образом, исследовав и проанализировав уголовные законодательства зарубежных государств, можно сделать вывод о том, что закрепление ответственности за мошеннические посягательства является распространенной практикой уголовного правового регулирования в отдельных странах, при этом в национальных уголовных законодательствах четко просматриваются свои особенности. Как правило, преобладающим отличием является способ совершения мошенничества в контексте обмана.

Сравнительно-правовой аспект исследования способствует более точному и полному пониманию этих черт, определению возможных направлений совершенствования уголовного законодательства, а также создает условия для повышения качества международного сотрудничества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнов, А. М. Некоторые проблемы квалификации мошенничества как специфического способа хищения / А. М. Смирнов // Новый юридический вестник. – 2019. – С. 53–55.

2. Информационный портал. Уголовные Кодексы зарубежных стран. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com>. – Дата доступа: 21.11.2020.

УДК 343.35

Е. А. ИГНАТЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: О. Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент

«ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ВОПРОКИ ИНТЕРЕСАМ СЛУЖБЫ» КАК ПРИЗНАК ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

При квалификации должностных преступлений необходимо устанавливать факт использования должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы как способа совершения преступного деяния. Важным этапом является установление круга полномочий, которыми это лицо наделено в связи с занимаемым должностным положением. Совершая преступление с использованием служебных полномочий, лицо, так или иначе, нарушает определенные запреты и правила, регламентированные различными нормативными актами. Это позволяет говорить о бланкетном характере норм гл. 35 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь «Преступления против интересов службы». Именно бланкетный характер норм вызывает определенные затруднения в правоприменительной деятельности.

Служебные полномочия – это совокупность прав и обязанностей должностного лица, которыми оно наделено в силу занимаемой должности, реализуемых в установленном законом порядке. Права и обязанности должностного лица предполагают не только возможность (необходимость, если речь идет об обязанностях) совершать определенные действия или воздержаться от их совершения, но и возможность требовать от других лиц совершать либо не совершать определенные действия. Критерием, позволяющим отнести полномочия к служебным является совершение должностным лицом действий публично-правового характера или дача распоряжений, обязательных для исполнения [1, с. 51]. А. Г. Безверхов определял должностные полномочия как права должностного лица, ограниченные законом, и предоставленные ему для исполнения возложенных на него по службе обязанностей [2, с. 271].

Права и обязанности должностных лиц, а также порядок их реализации в различных ситуациях регламентируется, как правило, большим количеством источников – нормативными правовыми актами, должностными инструкциями, приказами, локальными нормативными актами организаций. При квалификации каждого отдельного деяния необходимо устанавливать все такие источники, чтобы определить круг прав и обязанностей должностного лица. Однако, здесь появляется

необходимость учета правил действия нормативных правовых актов по времени, в пространстве и по кругу лиц.

Частью 1 ст. 9 УК Республики Беларусь установлено, что «временем совершения деяния признается время осуществления общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий» [3]. В процессе юридической квалификации содеянного стоит руководствоваться только теми правовыми актами, которые действовали на момент совершения должностным лицом преступного деяния. Не стоит также и забывать о том, что новые (по отношению к совершенному преступлению по времени) нормативные акты не имеют обратной юридической силы, за исключением, когда они смягчают или отменяют ответственность, иным образом улучшают положение, а также когда в самом акте или акте о введении его в силу, предусмотрено, что его действие распространяется на отношения, возникшие до вступления его в силу [4]. Учет этих правил играет ключевую роль при юридической квалификации многоэпизодных, продолжающихся и длящихся преступных деяний, когда с течением времени изменяется круг прав и обязанностей лица, способ их реализации, и в таком случае вменение по каждому эпизоду происходит только за нарушение тех норм, которые действовали в период совершения именно этого эпизода [5, с. 31]. Стоит также сделать акцент на действии правовых актов локального характера по кругу лиц, регламентирующих деятельность отдельных категорий должностных лиц. Ознакомление с должностной инструкцией, приказами и кругом служебных прав и обязанностей заверяется подписью лица, что в последующем позволяет избежать ситуации, когда лицо заявляет о неосведомленности о каких-либо своих обязанностях, порядке их реализации, что в свою очередь является доказательством умысла при совершении преступного деяния.

Ещё одной сложностью в процессе юридической квалификации является наличие пробелов в законодательстве или наличие коллизий норм. Когда речь идет о привлечении к ответственности, ограничении прав и установления обязанностей аналогия закона или аналогия права применяться не может. Коллизии, которые возникают вследствие большого количества нормативных актов, к тому же изменяющихся с течением времени, решаются на основании следующего правила: действует норма, обладающая большей юридической силой, а если юридическая сила равна, то действует акт, принятый (изданный) позднее [4].

Анализ служебных полномочий лица стоит производить не в целом, а выбирая только те права и обязанности, которые имеют отношение к конкретному совершенному деянию.

Установление конкретного круга служебных полномочий также помогает отграничить ситуации, когда лицо использует свое служебное положение, а не полномочия. Тот факт, что виновный является должностным лицом, не всегда предполагает использование своих служебных полномочий для совершения преступного деяния.

Служебное положение – это особый социально-правовой статус лица, который возникает ввиду занимаемой должности. Нельзя использовать понятия «служебное положение» и «служебные полномочия» как равнозначные. Служебное положение включает в себя не только полномочия, но и саму сферу деятельности этого лица, порядок несения ответственности. Использование служебного положения включает в себя использование служебных связей, преимуществ, которыми лицо обладает ввиду правового статуса, авторитета своей должности, что позволяет толковать данное понятие крайне широко.

Разграничение понятий «служебные полномочия» и «служебное положение» также затрагивает следующую сложность, возникающую в правоприменительной деятельности – разграничение злоупотребления служебными полномочиями и превышения служебных полномочий.

Согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424-428 УК)» [6] превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК Республики Беларусь) может выражаться в умышленном совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его прав и полномочий, предоставленных ему по службе, то есть относящихся к полномочиям другого должностного лица, в том числе вышестоящего по службе, либо действий, которые могли быть совершены самим должностным лицом только при наличии особых обстоятельств, либо действий, которые никто ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Суть превышения заключается в том, что лицо нарушает законодательное требование действовать только в рамках служебных полномочий. При этом такие действия должностного лица незаконны, поскольку они совершены лицом, у которого отсутствует правовое основание на их совершение (незаконны как по форме, так и по содержанию). Также превышение рассматривается и как совершение должностным лицом действий в связи с должностным положением, благодаря которому у него и есть возможность их осуществить. В таком случае, можно сказать, что лицо использует свой особый социально-правовой статус, а не служебные полномочия [7, с. 50].

Вместе с тем, если лицо использует авторитет, возникший благодаря должности или служебные связи, но само при этом не нарушает нормативных актов, регламентирующих его деятельность, или не совершает каких-либо служебных действий, нельзя говорить о превышении. В процессе квалификации стоит исходить из того, что при превышении должностное лицо будет действовать за пределами своих полномочий, используя именно должностное положение, и не включать злоупотребление служебными полномочиями в понятие превышения служебных полномочий [8].

Таким образом, использование служебных полномочий вопреки интересам службы» как признак объективной стороны должностных преступлений – это совершение лицом действий в рамках своих полномочий, соответствующих им по содержанию, объему и пределам, однако не реализующих интересы службы. К тому же служебные полномочия должностных лиц на предприятиях, учреждениях и организациях ограничены временем нахождения лица при исполнении своих полномочий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хилюта, В. В. Сущность злоупотребления властью или служебными полномочиями / В. В. Хилюта // Юрисконсульт: ежемесячный производственно-практический журнал. – 2014. – № 8. – С. 50–54.
2. Безверхов, А. Г. Имущественные преступления : монография / А. Г. Безверхов. – Самара : Самарский ун-т, 2002. – 359 с.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. Лосев, В. В. Преступления против интересов службы : юридический анализ и правила квалификации / В. В. Лосев. – Минск : Амалфея, 2010. – 174 с.
6. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 16 дек. 2004 г., № 12 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
7. Хилюта, В. В. Вопросы оценки преступлений против интересов службы, связанных с превышением служебных полномочий / В. В. Хилюта // Юстиция Беларуси. – 2018. – № 5. – С. 48–52.
8. Никитин, Ю. А. Превышение власти или служебных полномочий: вопросы квалификации [Электронный ресурс] / Ю. А. Никитин // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

УДК 343.1

В. М. КОЗЕЛ

Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, магистр юридических наук

ПОНЯТИЕ ДОКУМЕНТА КАК ИСТОЧНИКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: статья посвящена определению понятия документа и его роли как источника доказательств в уголовном процессе.

Одной из актуальных и сложных проблем уголовного процесса является проблематика, связанная с доказательствами и доказыванием. Под доказательствами принято понимать фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основании которых устанавливается предмет доказывания по уголовному делу. Важное место в процессе доказывания играют документы. Вместе с тем, с развитием современных систем управления, информационных технологий, а также расширением функций документа и его форм, возникает вопрос о сущностном содержании документа. Законодательное понятие документа как носителя информации закреплено в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» согласно которому под ним следует понимать информацию, зафиксированную на материальном носителе с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать [1].

Содержание термина «документ» в своем развитии прошло следующие стадии:

- документ как материальный объект;
- документ как носитель информации;
- документ как документированная информация.

Документ рассматривается в русском языке как «деловая письменная бумага, свидетельствующая о чем-либо и подтверждающая какой-нибудь факт или право на что-нибудь» [2, с. 148].

В настоящее время среди исследователей существуют различные позиции, связанные с определением документа. Так, по мнению А. В. Минбалеева и С. Г. Сафронова, «... документ – это объективно выраженный объект в той или иной форме, содержащий информацию в зафиксированном виде и иные реквизиты, позволяющие его идентифицировать, специально предназначенный для установленных целей» [3, с.120].

Е. Б. Кургузкина и А. Р. Полянских считают понятие «документ» как «... определенного рода совокупность источников информации, которые предназначаются непосредственно для ее хранения и последующего

процесса передачи с целью обеспечения основных потребностей людей» [4, с. 34].

Более полное определение понятия мы видим в исследованиях Г. М. Меретукова и Д. А. Влезько, которые указывают, что документом является «...материальный письменный, электронный или в ином виде носитель информации, выполненный естественным или искусственным языком, изготовленный с соблюдением соответствующих критериев, в котором зафиксированы сведения о фактах с помощью букв, знаков, символов, орнаментов, алгоритмов, реквизитов, иных средств коммуникации и т. д.» [5, с. 216].

В настоящее время ни одна стадия уголовного процесса невозможна без учета информации, содержащейся в документе. Как следствие, документ является одним из важнейших, а в случаях, предусмотренных законодательством, обязательным источником доказательств в уголовном процессе.

В частности, эффективность проведения следственных действий на стадии предварительно расследования напрямую зависит от правильного умения следователя и иных должностных лиц найти среди большого количества различных документов тот, который будет являться источником доказательств по делу.

В уголовном процессе документ представляет собой уже не просто источник информации, а определенного рода материальный носитель, в контексте содержания которого заключается юридически значимая информация.

Документ как источник информации должен обладать определенными признаками:

- издание документа в пределах компетенции соответствующего органа либо лица;
- соблюдение установленной законом формы;
- фиксируемая в документе информация должна иметь значение для уголовного дела;
- документы вовлекаются в уголовный процесс путем их приобщения в качестве источника доказательств к материалам уголовного дела, либо путем создания органом, должностным лицом нового документа.

Отдельно необходимо остановиться на понятии «электронный документ», в отношении которого до настоящего времени нет однозначного толкования.

По мнению П. Зайцева: «...основным и единственным элементом в содержании понятия «электронный документ» является информация, зафиксированная на машинном носителе». Свою позицию автор объясняет тем, что «для суда доказательственное значение имеет сама информация, а не носитель» [6, с. 41].

Однако В. Е. Ляпичев, А. В. Досова и О. Б. Дронова считают подобную точку зрения не вполне корректной, поскольку иногда

информация, зафиксированная, например, на магнитном диске, не имеет прямого отношения к совершенному преступлению, т. е. ничтожна с правовой точки зрения, но своим нахождением в определенном месте документ может свидетельствовать о важных по делу фактах, поэтому носитель, и информация, зафиксированная на нем, являются неотъемлемыми и необходимыми составляющими любого документа, в том числе и электронного [7].

Основное различие между письменными и электронными документами, на наш взгляд, будет заключаться в особенностях запечатления содержащейся в них информации.

На основании изложенного мы можем сделать вывод о том, что понятие «документа» в уголовном процессе не тождественно общему понятию документа. Документ, который является источником доказательств в уголовном процессе, в отличие от документа в общем виде, представляет собой определенный способ, выполненный в установленном законом порядке и форме, сохранения и передачи информации о существенных обстоятельствах уголовного дела, источник которой, но при этом сама информация должна быть проверена и подтверждена в установленном законом порядке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravo.by>. – Дата доступа: 26.11.2020.
2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М., 1986. – 1944 с.
3. Минбалеев, А. В. Понятие документа и его роль как источника доказательств в административном процессе / А. В. Минбалеев, С. Г. Сафронова // Вестник Южно-Уральского государственного университета (Челябинск). Серия: Право. – 2013. – № 4. – С. 119–121.
4. Кургузкина, Е. Б. Понятие официального документа как предмета преступления / Е. Б. Кургузкина, А. Р. Полянских // Международный вестник медицины и права (Воронеж), 2018. – № 2(2). – С. 34–35.
5. Меретуков, Г. М. Деятельность следователя по работе с документами / Г. М. Меретуков, Д. А. Влезько // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России (Иркутск), 2019. – № 1(88). – С. 201–206.
6. Зайцев, П. Электронный документ как источник доказательств / П. Зайцев // Законность – 2002. - №4. – С. 41–42.
7. Ляпичев, В. Е. О понятии «документ» и функциях его реквизитов / В. Е. Ляпичев, А. В. Досова, О. Б. Дронова // Судебная экспертиза. – 2014. – № 2. – С. 28–35. – ISSN 1813–4327. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/298303> (дата обращения: 26.11.2020).

УДК 340.153

И. В. МИЦКОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: О. В. Пожарная, старший преподаватель

СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ ПО «РУССКОЙ ПРАВДЕ»

Современное законодательство понимает под наказанием принудительную меру уголовно-правового воздействия, применяемую по приговору суда к лицу, осуждённому за преступление, и заключающуюся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осуждённого [1]. Такая дефиниция стала результатом длительной эволюции как теоретических воззрений на сущность этого явления, так и многовековой практики назначения и исполнения наказаний.

В первых памятниках права восточных славян, конечно же, не давалось определения термину «наказание», однако приводился достаточно подробный перечень преступлений и санкций за совершенное злодеяние. Большой интерес в плане анализа статей подобного рода представляет «Русская правда», которая, будучи первым законодательным актом древнерусского государства, заложила основы для последующего развития одного из основных институтов уголовного права – наказания.

Изучение «Русской правды» позволяет сделать вывод, что на данном этапе развития права под преступлением понималось не столько нарушение установленной государством нормы, сколько «обида», т. е. причинение морального, физического или материального ущерба личности. Такая трактовка противоправного деяния во многом предопределила основную цель наказания – возмещение причиненного вреда потерпевшему или его родственникам. Результатом этого, несколько лояльного отношения законодателя к преступнику (без ярко выраженного намерения пресечения злодеяния или жестокого его наказания), стала достаточно простая система далеко не самых суровых наказаний, главное место среди которых занимали штрафы.

Наказание в виде смертной казни в «Русской правде» ни разу не упоминалось, хотя на практике, естественно, применялось. Отметим, что в Краткой редакции «Русской Правды» государство еще допускает кровную месть как реакцию на совершенное убийство, законодательно определяя при этом круг ближайших родственников, наделенных таким правомочием: «Если убьет муж мужа, то мстить брату за брата, или отцу, или сыну, или двоюродному брату, или сыну брата...» [2]. В последующем в усилении роли княжеского суда кровная месть рассматривается уже не как наказание, а как самовольная расправа с преступником и запрещается на законодательном уровне.

В отсутствие упоминания смертной казни, членовредительских и телесных наказаний наиболее жесткой санкцией за совершенное преступление в «Русской правде» является поток и разграбление. В научной литературе отсутствует единое мнение относительно того, в чем заключался смысл этого наказания. Однако значительная часть исследователей все-таки сходится во взглядах, полагая, что поток и разграбление подразумевал конфискацию имущества виновного и обращение его вместе с семьей в рабство. Следовательно, самое суровое наказание в «Русской правде» с большой долей вероятности было сопряжено с таким архаичным принципом права как коллективная ответственность.

Штрафы как вид наказания в «Русской правде» имели довольно-таки разветвлённую систему.

Вира представляла собой денежный штраф, который уплачивался в княжескую казну при совершении простого, неквалифицированного убийства свободного человека. Обычная вира составляла 40 гривен, но законодатель, фиксируя наметившееся сословное неравенство в обществе, устанавливает, что в случае причинения смерти лицу, приближенного к князю, размер выплаты увеличивался вдвое: «Если кто убьёт княжего мужа, а убийцу не ищут, то виру в 80 гривен платить верви, где лежит убитый...» [2].

Как следует из приведенной статьи, далеко не всегда выплата штрафа возлагалась именно на убийцу. Например, при укрывательстве преступника так называемую «дикую виру» должна была уплачивать вся община (вервь), в которой существовала круговая порука входящих в нее членов. Поскольку суммы штрафов были весьма солидными, то государство предусматривало даже своеобразную рассрочку платежа: «Если которая-либо вервь будет платить дикую виру, пусть выплачивает ту виру столько времени, сколько будет платить, потому что они платят без преступника» [2].

Полувирье в сумме 20 гривен подлежало уплате в случае убийства женщины или причинения тяжкого телесного повреждения, которое делало человека нетрудоспособным: «Аще ли утнеть руку, и отпадет рука или усохнет, или нога, или око...» [2].

Продажа, будучи еще одной разновидностью публичного штрафа, взималась за все остальные преступления: вырывание бороды и усов; лишение зубов, отсечение пальца; нанесение побоев, кража и убийство холопа и т. д. Ее размер зависел от тяжести совершенного злодеяния и варьировался от 2 до 12 гривен.

Система штрафов, поступавших в казну государства, дополнялась выплатами в пользу потерпевшего или его родственников. Так, семья убитого получала головничество, сумма которого равнялась вире. Полагаем, что головничество можно рассматривать как эквивалент кровной мести, против которой, как отмечалось выше, активно боролось государство.

Урок представлял собой денежное возмещение, которое получал потерпевший за причинение вреда его здоровью и имуществу: «Если повредит какой-либо палец – 3 гривны штрафа князю, а пострадавшему гривна кун» [2]. В некоторых статьях «Русской правды» сумма урока точно не фиксировалась, что, как видится, давало возможность судье самостоятельно установить величину платежа исходя из обстоятельств дела и тяжести причиненного вреда.

Таким образом, «Русская правда» закрепила достаточно простую, но действенную для той эпохи систему наказаний, отражавшую основные процессы трансформации общества и государства. Отсутствие смертной казни и тяжелых членовредительских наказаний, стремление к ограничению и последующему запрету кровной мести, создание системы штрафных денежных выплат, часть из которых направлялась в казну, а часть выступала в качестве компенсации потерпевшему и его родственникам – все это свидетельствует о том, что пока в качестве главной цели наказаний законодатель видел не устрашение населения, не изоляцию или перевоспитание преступника, а, в первую очередь, все-таки примирение сторон и возмещение ущерба.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> . – Дата доступа: 26.11.2020.
2. Русская правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mir-knig.com/read_358404-1# . – Дата доступа: 28.11.2020.

УДК 347.97//.99

А. Н. НОВИК, И. В. МИЦКОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: И. А. Заранка, старший преподаватель,
магистр юридических наук

СТАТУС КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА ИТАЛИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Конституционный Суд – высший судебный орган конституционного контроля, осуществляющий судебную власть самостоятельно и независимо посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина. Он является неотъемлемой чертой правового государства, как и другие государственные органы. Каждое демократическое государство должно иметь такой орган судебной власти, как Конституционный Суд. Так,

например, он существует и функционирует в Республике Беларусь и Италии.

Конституционный Суд Республики Беларусь был создан 28 апреля 1994 года и является специальным органом, который осуществляет конституционный контроль и входит в судебную систему Республики Беларусь. Деятельность Конституционного Суда до 8 января 2014 года осуществлялась в соответствии с Законом «О Конституционном Суде Республики Беларусь» от 30 марта 1994 года № 2914-ХП, но на данный момент его деятельность регламентируется Кодексом о судостроительстве и статусе судей Республики Беларусь от 29 июня 2006 года и Законом «О конституционном судопроизводстве» от 8 января 2014 года № 124-З.

Задачи Конституционного Суда Республики Беларусь: обеспечение верховенства и действия Конституции Республики Беларусь на всей её территории; соответствия нормативных актов государственных органов Конституции Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 116 Конституции Республики Беларусь Конституционный Суд Республики Беларусь даёт заключения о: о соответствии законов, декретов, указов Президента, международных договорных и иных обязательств Республики Беларусь Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь; о соответствии постановлений Совета Министров, актов Верховного Суда, Высшего Хозяйственного Суда, Генерального прокурора Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам, декретам и указам и иные заключения согласно Конституции Республики Беларусь [1].

Помимо этих компетенций Конституционный Суд в соответствии с Кодексом о судостроительстве и статусе судей также: по предложениям Президента Республики Беларусь принимает решения о соответствии не вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь Конституции Республики Беларусь; по предложениям Президиума Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь принимает решения о наличии фактов систематического или грубого нарушения местными Советами депутатов требований законодательства; принимает ежегодные послания Президенту Республики Беларусь и палатам Национального собрания Республики Беларусь о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь; осуществляет иные полномочия в соответствии с законодательными актами [2].

Конституционный Суд Италии был создан 15 декабря 1955 года. Конституционный Суд, как и Президент Республики, гарантирует верховенство конституционных норм и стоит выше трёх ветвей власти. Деятельность Конституционного Суда Италии регламентируется Конституцией Итальянской Республики от 1947 года, конституционным законом от 9 февраля 1948 г. № 1 «Нормы о разрешении вопросов конституционной законности и о гарантиях независимости судей

конституционного суда»; Конституционным законом от 11 марта 1953 г. № 1 «Нормы, дополняющие конституцию и относящиеся к Конституционному суду»; законом от 11 марта 1953 г. № 87 «Об образовании и функционировании Конституционного суда»; конституционным законом от 22 ноября 1997 г. № 2 «Изменения статьи 135 Конституции и положения о Конституционном суде» и другими положения.

Задачи Конституционного Суда Италии: обеспечение конституционного контроля нормативных правовых актов; гарантирует верховенство конституционных норм; осуществляет защиту основных прав граждан.

В соответствии с Конституцией Италии 1947 года Конституционный суд выносит решения по: спорам о конституционности законов и имеющих силу закона актов государства и областей; спорам о компетенции между различными властями государства, между государством и областями и между областями; обвинению, выдвигаемому согласно Конституции против Президента Республики; решение вопросов о допустимости референдума [3].

Таким образом, можно заметить, что Конституционный Суд Республики Беларусь и Конституционный Суд Италии имеют схожие компетенции, а также компетенции, присущие только данному суду. Оба суда осуществляют конституционный контроль нормативных правовых актов, гарантируют верховенство конституционных норм, а также оказывают помощь судам общей юрисдикции по вопросам о конституционности правовых актов. Стоит обратить внимание, что Конституционный Суд Италии не входит в общую судебную систему, что нельзя сказать о Конституционном Суде Республики Беларусь, который входит в судебную систему. Конституционный Суд Италии, при рассмотрении дел, использует прецедентную практику, что не характерно для судебной системы Республики Беларусь. В компетенцию Конституционного Суда Италии так же входит назначение референдумов по решению вопросов отмены отдельных норм, в то время как Конституционный Суд Республики Беларусь никак не относится к вопросам о назначении референдумов.

Рассматривая Конституционный Суд Италии можно заметить, что он активно сотрудничает с Европейским судом по делам, касающимся прав и свобод граждан. Конституционный Суд Республики Беларусь мог бы принять эту практики, чтобы наладить лучшее сотрудничество с мировыми судами и, возможно, подчеркнуть новые положения в правах и свободах граждан.

Конституционный Суд Италии является одним из центров развития науки итальянского конституционного права, об этом свидетельствуют его исследования и их публикация на сайте данного суда [4].

Конституционный Суд Республики Беларусь в своих посланиях Президенту Республики Беларусь и Совету Республики Национального

собрания Республики Беларусь опирается на национальную правовую науку, а также подчеркивает, что необходимым условием для повышения качества принимаемых законов и эффективности, содержащихся в них норм, является активизация роли науки в законотворчестве. Послания Конституционного Суда Республики Беларусь являются одним из источников национального правотворчества.

Главным отличием в полномочиях Конституционного Суда Италии – это контроль за назначением референдумов. Итальянский Конституционный суд имеет право принимать решения о допустимости требований о проведении референдумов, касающихся отмены действующих законодательных актов. Это даёт ему возможность участвовать в законодательной и законотворческой жизни государства, снижая все возможные казусы, связанные с нарушением Конституции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вне зависимости от разных законодательных систем Италии и Республики Беларусь Конституционные суды указанных стран имеют схожие задачи в осуществлении своих функций. Оба суда направляют свою деятельность на обеспечение верховенства Конституции и на контроль за конституционностью нормативных правовых актов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
2. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_konstitutsionnom_sude.htm. – Дата доступа: 04.12.2020.
3. Конституция Итальянской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/italy/italy-r.htm#sub_para_N_2601. – Дата доступа: 04.12.2020.
4. Сосновчик, Н. В. Правовой статус Конституционного суда Италии [Электронный ресурс] / Н. В. Сосновчик // Время и право. – 2009. – № 4. – С. 36–39. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37080942>. – Дата доступа: 12.12.2020.

А. Н. НОВИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: О. В. Пожарная, старший преподаватель

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА ПО СОБОРНОМУ УЛОЖЕНИЮ 1649 ГОДА

Преступления, посягающие на жизнь и здоровье личности, на любой стадии развития государства относились к особо опасным деяниям. Однако правовые нормы, которые предусматривали наказания за убийство, зависели от целого ряда факторов (политических, экономических, идеологических и др.) и из века в век претерпевали определенные изменения. Обычно переходные периоды государственного строительства, преследующие цель усиления власти правителя, сопряжены с попытками создания единого правового поля и ужесточением уголовных репрессий, в том числе и в сфере преступлений против личности. Подтвердить данный тезис можно, проведя анализ статей Соборного уложения 1649 года, содержащих нормы о защите жизни и здоровья личности.

Соборное уложение, будучи первым кодифицированным законом на русских землях, отличалось достаточно высоким уровнем систематизации норм и юридической техники, выгодно отличаясь в этом плане от памятников права предыдущих эпох. Так, преступлениям против личности, среди которых можно выделить деяния, посягающие на жизнь, здоровье и телесную неприкосновенность человека, была посвящена большая часть XXII главы Соборного уложения, а также отдельные статьи других глав.

К наиболее тяжким преступлениям в этой сфере кодекс относит убийство («убойство»), которое, как следует из анализа статей, могло быть умышленным («хитростным») и неумышленным или случайным («бесхитрости»). Закон требовал установления обстоятельств, при которых было совершено преступление, поскольку это влияло на последующее назначение наказания. Например, убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору («скопом и заговором»), рассматривалось как умышленное преступление при отягчающих обстоятельствах и влекло за собой вынесение смертного приговора для убийцы и применение более мягких мер ответственности к его соучастникам. А вот совершение убийства без умысла, «пьяным делом» ст. 69 XXI главы Соборного уложения трактуется как убийство при смягчающих обстоятельствах. Аналогичным образом законодатель квалифицирует и убийство, произошедшее в ходе драки. В обоих случаях в качестве наказания, как правило, применялось денежное возмещение, хотя кодекс предусматривал и некоторые другие варианты санкций.

К смягчающим вину обстоятельствам при совершении убийства Соборное уложение могло отнести малолетний возраст преступника или состояние аффекта, приведшего к совершению преступления.

Кодексом были предусмотрены ситуации, когда ответственность за убийство вообще не наступала. Это могли быть случайные преступления, предусмотренные ст. 20 XXII главы: «А будет кто, стреляючи ис пищали, или из лука по зверю, или по птице... и сыщется про то допряма, что такое убийство учинилося ненаочно, без умышления, и за такое убийстве никого смертию не казнити... потому, что такое дело учинится грешным делом без умышления») [1]. Кроме того, ответственность не предусматривалась, если убийство стало следствием необходимой обороны. Законодатель не дает конкретного определения необходимой обороны, однако предусматривает право лиц без последствий для себя убить преступника, который посягал не только на его жизнь и здоровье, но и на имущество. Так, например, убийство вора считалось правомерным и в момент совершения им кражи, и в ходе последующего его преследования. Освобождался от ответственности и слуга, совершивший убийство при обороне своего господина.

Обращает на себя внимание тот факт, что в некоторых случаях убийство не только не влекло за собой наказания, но даже поощрялось государством. Речь идет о ситуации, когда потерпевшим являлось лицо, обвиненное в измене государю: «... а тому, кто его (изменника) приведет или убьет, дати государево жалованье из его животов, что государь укажет» [1]. Тенденция к усилению защиты монарха от любых посягательств прослеживается и в законодательном закреплении смертной казни лишь за умысел причинения вреда его жизни.

Что касается видов убийств, то Соборное уложение уделяет этому вопросу гораздо больше внимания, нежели памятники права предыдущих веков. Выделяются простые убийства и квалифицированные, к которым законодатель в первую очередь относит преступления, имеющие целью лишение жизни представителя правящего класса. Так, убийство своего господина каралось смертной казнью, умысел или покушение на его убийство – отсечением руки.

Особое место в Соборном Уложении занимают и преступления, жертвами которых становились ближайшие родственники. Наиболее сурово наказывалось убийство родителей, влекущее за собой смертную казнь «без всякой пощады» как для непосредственного исполнителя, так и для его возможных соучастников. Родители же, убившие своих детей, приговаривались всего лишь к одному году тюремного заключения. Отдельно рассматривалась ситуация, когда мать лишала жизни незаконнорожденного ребенка. В этом случае наказание было более тяжелым, поскольку убийство считалось отягченным фактом прелюбодеяния.

Отметим что жена, умертвившая своего мужа, подвергалась мучительной смертной казни: «Будет жена учинит мужу своему смертное убийство...и ея за то казнити, живу окопати в землю...» [1]. А вот статьи, которые бы предусматривали ответственность мужа за убийство жены, Соборное уложение не содержало.

Таким образом, можно констатировать, что Соборное уложение 1649 года уделяет особое внимание такому преступлению против личности, как убийство. При этом значительно совершенствуется уровень юридической техники: законодатель пытается дифференцировать убийства на умышленные и неумышленные, более подробно рассмотреть варианты обстоятельств, отягчающих или смягчающих вину преступника, разработать и закрепить квалифицирующие признаки убийства. Однако сохраняются и многие регрессивные подходы: сословность права, установление смертной казни за умысел на убийство, слабая правовая защита женщин.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649.htm>. – Дата доступа: 28.11.2020.

УДК 340.152

М. М. ПРОКОПУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: О. В. Пожарная, старший преподаватель

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА ДРЕВНЕВОСТОЧНЫХ ГОСУДАРСТВ

Право как один из социальных регуляторов общественных отношений формировалось на протяжении тысячелетий. Очевидно, что всестороннее исследование такого многогранного явления не представляется возможным без обращения к его истокам и тщательного изучения последующей истории развития.

Как известно, первые государственные образования в истории человеческой цивилизации появляются на Древнем Востоке. Там же, вырастая из обычаев и религиозных установлений, начинают формироваться и правовые нормы, которые со временем в ряде государств фиксируются в правовых сборниках. Наиболее известными памятниками писанного права этого периода являются Законы царя Хаммурапи (Месопотамия) и Законы Ману (Индия). Эти и другие кодификации содержали нормы, регулирующие различные сферы общественных отношений, но все-таки большая часть статей этих сборников была посвящена вопросам преступлений и наказаний за их совершение. Представляется, что именно эта сфера виделась законодателю наиболее важной, значимой и, как следствие, нуждающейся в первостепенном правовом регулировании. Отметим, что нормы формирующегося уголовного права во всех государствах Древнего Востока имели ряд общих

специфических черт, отражавших основные закономерности и тенденции развития общества и государства.

Одной из наиболее ярких черт права Древнего Востока в целом и норм уголовно-правовой направленности в частности является казуистичность. Этот термин традиционно используется «для характеристики законов и иных нормативных правовых актов, когда в них детально регулируются отношения, имеющие частное значение, в ущерб общим принципам и отношениям, подлежащим правовому регулированию» [1].

Казуистичность права была обусловлена пока еще низким уровнем развития юридической техники, который логически влек за собой отсутствие абстрактных формулировок и обобщающих категорий. Поэтому в древневосточных памятниках права нельзя найти общих положений об умысле и неосторожности, отягчающих и смягчающих вину обстоятельствах, стадиях совершения преступления и пр. Отсутствовали в них и попытки дать определение понятию «преступление». Законодатель, не имея возможности закрепить эти и другие категории, стремился зафиксировать как можно больше конкретных жизненных случаев (казусов), приведших к причинению вреда, и установить четкое наказание за совершенные преступления. Так, например, Законы Ману требуют следующих санкций в отношении лица, причинившего телесные повреждения: «Оцарапавший кожу и вызвавший появление крови должен быть оштрафован на сотню [пан], повредивший мясо – на шесть нишка, сломавший кость должен быть изгнан» [2, гл. 8, ст. 284]. Положения, аналогичные этому, мы можем без труда найти и в других памятниках права. При этом обращает на себя внимание тот факт, что большая часть уголовно-правых запретов была направлена на защиту жизни, здоровья и имущества личности, а вот преступления против государства, порядка осуществления власти и несения службы, отправления правосудия упоминаются значительно реже.

Еще один знаковый признак древневосточного уголовного права – его сословный характер, который ставил степень виновности и, как следствие, тяжесть грядущего наказания в зависимость от принадлежности преступника и его жертвы к той или иной социальной группе. Особенно ярко повышенная защита жизни, здоровья и имущества представителей привилегированных групп проявлялась в праве Древней Индии. В этом государстве существовала варновая структура общества, предусматривавшая жестко детерминированный свод правил поведения для каждой из варн, что нашло свое отражение и в сфере уголовного права: «Кшатрий, обругав брахмана, подлежит штрафу в сотню [пан]; вайший – в две с половиной [сотни пан], но шудра подлежит телесному наказанию» [2, гл.8, ст.267].

Стоит отметить и тесную связь древневосточного уголовного права с религией, наиболее четко обозначавшуюся в правовой культуре Древней Индии. Нормам права, которые во многом основывались на религиозных

установлениях, приписывалось божественное происхождение, что давало возможность трактовать любое преступление как грех, нарушение воли Бога и налагать суровые наказания за его совершение.

Говоря о наказаниях в странах Древнего Востока, нельзя не упомянуть их чрезмерную жестокость, частую неадекватность строгости наказания общественной опасности совершенного преступления, существование коллективной ответственности. Все это было обусловлено тем, что в качестве основной цели наказания чаще всего фигурировало устрашение как способ обеспечения законопослушного поведения. Как следствие, памятники права в качестве основных санкций за совершенные преступления упоминают различные вариации смертной казни (зачастую крайне мучительные), членовредительские и телесные наказания. Тем не менее, в праве восточных государств существовали и попытки практической реализации идеи справедливости наказания, выразившиеся в широком применении принципа талиона. Данный принцип являлся примитивным первобытным воплощением объективности и предполагал уравнивание причиненного ущерба и наказания по схеме «око за око, зуб за зуб». Так, например, Законы царя Хаммурапи фиксируют такой вариант использования талиона: «Если человек выколол глаз сыну человека, то должны выколоть ему глаз. Если он переломил кость человеку, то должны переломить ему кость» [3, § 196, 197].

Таким образом, можно сделать вывод, что основными чертами уголовного права древневосточных государств являлись казуистичность, подразумевавшая отсутствие абстрактных формулировок в памятниках права; сословность, влекущая повышенную защиту привилегированных групп населения; тесная связь права с религией; установление жестоких наказаний, обусловленных целью устрашения, которые при этом сочетались с использованием принципа талиона в качестве своеобразного аналога идеи справедливости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казуистичность [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://jurisprudence.academic.ru/8979>. – Дата доступа: 24.11.2020.

2. Законы Ману [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.koltunov.ru/WordLiterature/ZakonyManu.htm#_Тoc8385393. – Дата доступа: 25.11.2020.

3. Законы царя Хаммурапи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm>. – Дата доступа: 25.11.2020.

М. Д. СЕЙПИАНОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: О. В. Пожарная, старший преподаватель

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНСТИТУТА СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ В ДРЕВНЕРУССКОМ ПРАВЕ

Один из основополагающих принципов, лежащих в основе современного уголовного процесса, требует всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уголовного дела. Достичь поставленной цели чаще всего позволяют показания свидетелей, которые являются, пожалуй, самым распространенным и наиболее древним видом доказательств. Очевидно, что полноценное исследование современного состояния института свидетельских показаний невозможно в отрыве от его исторического прошлого.

На ранних стадиях развития государства уголовный процесс не имел сколь-нибудь существенных отличий от рассмотрения гражданских дел и представлял собой судопроизводство состязательного типа, для которого была характерна достаточно пассивная роль суда и, наоборот, активная позиция истца и ответчика. Обвинение носило частный характер (дело начиналось по инициативе потерпевшего), стороны, права которых были равны, самостоятельно собирали доказательства и представляли их судебному органу для последующего изучения.

Что касается свидетельских показаний, то они как самостоятельный вид доказательств присутствуют по всех источниках древнерусского права. При этом обращает на себя внимание тот факт, что для обозначения свидетелей на Руси не существовало некоего единого термина. Например, в статьях «Русской правды» мы находим упоминания о таких разновидностях свидетелей, как видоки и послухи. Краткая редакция документа в основном оперирует термином «видок»: «Или будеть кровавь или синь надъражень, то не искати ему видока человеку тому; аще не будеть на немъ знамени никоторагоже, то ли приидеть видокъ» [1]. О послухах здесь можно найти лишь единственное упоминание, в то время как более поздняя Пространная редакция использует это понятие гораздо чаще: «Искавше ли послуха и не налезуть истьця начнеть головою клепати, то ти имъ правду железо» [2].

Отметим, что в научной литературе отсутствует единое мнение по поводу того, что же следует считать основным критерием разделения свидетелей на две группы. Самой распространенной и, как нам видится, наиболее вероятной является следующая трактовка этих категорий. Видоки – это свидетели, которые были очевидцами совершения преступления и, как следствие, могли удостоверить фактические обстоятельства по делу. А вот послухами выступали лица, не обладавшие информацией о совершенном злодеянии. Они являлись «свидетелями доброй славы» истца или ответчика,

т. е. своеобразными поручителями, которые давали положительную характеристику сторонам, подтверждали их хорошую репутацию. Например, ст. 18 Пространной редакции «Русской правды» для отведения ложного обвинения в убийстве требует предоставления семи послухов, сокращая их число до двух для иностранцев (варягов): «Аще будеть на кого поклепная вира, то же будеть послуховъ, то ти выведуть виру, паки ли варягъ или кто инъ, то два» [2]. Очевидно, что такое послабление для иностранцев было сделано ввиду того, что они не имели достаточно широкого круга знакомых, готовых поручиться за них в суде.

Примечательно, что не только эта, но и многие другие статьи «Русской правды» требовали определенное число свидетелей (видок или послухов) для подтверждения или опровержения тех или иных фактов. Как мы видим, формализм, присущий древнему праву, не обошел стороной и институт свидетельских показаний.

Дальнейшее развитие процессуальных отношений привело к тому, что уже в Сокращенной редакции «Русской правды» и других памятниках права более позднего периода (Псковская судная грамота, Судебник 1497 года и др.) происходит смешение понятий «видок» и «послух». Термин «видок» постепенно исчезает из употребления, а категория «послух» становится собирательной, вбирая в себя как понятие очевидца, так и понятие свидетеля-защитника, поручителя.

Сословный характер древнего права наложил свой отпечаток и на институт свидетельских показаний. Это проявлялось в том, что свидетелями в суде, как правило, выступали свободные люди. Показания холопов и других зависимых категорий населения в большинстве судебных дел в расчет не принимались. Хотя определенные исключения из этого правила «Русская правда» все-таки фиксировала. Так, ст. 66 Пространной редакции допускала возможность привлечения в качестве свидетеля боярского тиуна, но лишь при отсутствии иных показаний: «...Но оже не будеть свободнаго, то по нужи сложити на боярьска тивуна, а на инехъ не складывати» [2]. Эта же статья предусматривала, что по незначительным спорам или в случае крайней необходимости, судья мог выслушать и показания экономически зависимого крестьянина (закупа).

С течением времени отношение к зависимым категориям населения в контексте использования их показаний в суде немного изменилось. Например, Новгородская судная грамота уже разрешает холопам давать свидетельские показания («а холоп на холопа послух»), но только в отношении такого же холопа [3].

Таким образом, мы можем констатировать, что в древнерусском праве свидетельские показания имели огромное значение, что позволяло им занимать центральное место в системе доказательств. Первоначально существовало несколько видов свидетелей («видоки» и «послухи»), на сущность показаний которых среди исследователей так и не сложилось единого мнения. Со временем все виды свидетельских показаний

объединяются в единую категорию – «послушество» – и представляют собой изложение свидетелями любой информации, имеющей отношение к судебному спору. За счет холопов и иных категорий зависимого населения постепенно расширяется и круг лиц, имеющих право давать свидетельские показания в суде. В XV–XVI вв. правовая регламентация свидетельских показаний получает еще большую детализацию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русская Правда (Краткая редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-kratкая/russkaya-pravda-kratкая-original.htm>. – Дата доступа: 05.12.2020.
2. Русская Правда (Пространная редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya-original.htm>. – Дата доступа: 05.12.2020.
3. Новгородская Судная грамота.1440–1471 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--e1aaejmenosxq.xn--p1ai/node/13624>. – Дата доступа: 06.12.2020.

УДК 343

Н. Ю. СЕМЕНОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: И. А. Заранка, старший преподаватель,
магистр юридических наук

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Убийство, совершенное в состоянии аффекта, является самостоятельным видом преступности, исследование которого представляет значительную теоретическую и практическую значимость для разработки и применения методов и средств для предупреждения подобных общественно-опасных деяний. Расследование аффектированных преступлений характеризуется трудоемкостью и проблематичностью в связи со сложностью толкования отдельных оценочных понятий и положений данного состава. Привлечение к уголовной ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта, вызывает на практике затруднения при квалификации и вынесении приговора в суде.

В практической деятельности органы дознания и следствия нередко сталкиваются с затруднениями не только в выявлении преступления, но и решении вопросов, связанных с возбуждением уголовного дела. Возбуждение уголовного дела имеет достаточно своеобразные особенности

и строгий регламент. Дело об убийстве возбуждается по факту обнаружения трупа с признаками насильственной смерти или исчезновения человека при обстоятельствах, указывающих на вероятность его убийства. Сложнее решить вопрос о возбуждении уголовного дела при обнаружении трупа без следов насильственной смерти, поскольку смерть могла наступить в результате старости или болезни. Однако, чаще всего деяния, совершенные в состоянии аффекта, характеризуются безжалостным нанесением телесных повреждений и увечий.

Как правило, сообщения о совершенном преступлении в состоянии сильного душевного волнения поступают непосредственно от лица, его совершившего, либо от очевидцев (членов семьи, близких родственников, соседей), обнаруживших труп. После организации выезда на место происшествия следственной группы, должна быть проведена тщательная проверка. При обнаружении трупа выполняются следующие проверочные действия:

- 1) осмотр места происшествия и трупа;
- 2) опрос очевидцев произошедшего, членов семьи, близких родственников, соседей умершего об обстоятельствах смерти;
- 3) истребование истории болезней, получение объяснений от врачей, других должностных лиц по факту и обстоятельствам смерти [1].

Далее немаловажную роль играет выяснение обстоятельств, относящихся к событию предполагаемого преступления, а именно:

- 1) точно ли наступила смерть потерпевшего;
- 2) установление личности потерпевшего;
- 3) имел ли место факт насильственной смерти;
- 4) время, место, способ совершения преступления;
- 5) вид и характер орудия совершения преступления;
- 6) не было ли совершено общественно-опасное деяние в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости.

Кроме того, установление факультативных признаков на месте происшествия имеет первостепенное значение. Признаками совершения преступления в состоянии аффекта являются наличие, расположение и характер ранений на трупе, состояние одежды погибшего, детали обстановки и орудия совершения деяния. В состоянии аффекта субъект преступления способен преодолеть существенные препятствия, хватает любые попавшиеся предметы, а при их отсутствии, наносит множество ударов руками и ногами в разные части тела, душит и кусает «обидчика». В большинстве случаев, используются предметы, не предназначенные для убийства, а именно, предметы бытового назначения: отвертка, галстук, брючный ремень, ножи, топор, металлические предметы разного рода. Такие данные свидетельствуют об особом психическом состоянии виновного в момент совершения преступления.

При выявлении достаточных признаков преступления, выносится постановление о возбуждении уголовного дела. Постановление об отказе в

возбуждении уголовного дела выносят лишь в случае полной уверенности отсутствия инкриминируемого деяния. Следует отметить, что несвоевременное возбуждение уголовного дела влечет негативные последствия: уничтожение следов содеянного, совершение иного преступления, инсценировка самоубийства или несчастного случая, неконкретные показания свидетелей. На сегодняшний день этот вопрос актуален, поскольку увеличиваются отдельные случаи, когда преступники, осознавая содеянное и стараясь избежать уголовной ответственности, маскируют убийство под несчастный случай или самоубийство. Можно привести пример из судебной практики: убийство, совершенное в состоянии аффекта, произошедшее в г. Барановичи. В тихой и благополучной семье случился конфликт, в результате которого молодой человек нанес своей супруге множество ножевых ранений, от которых она скончалась. Чтобы инсценировать нападение, мужчина нанес ранения и себе, а после вложил орудие убийства в руку супруги. В ходе следствия судебно-психиатрическая экспертиза установила состояние аффекта на момент совершения преступления, что позволило суду переqualificировать деяние со ст. 139 УК Республики Беларусь (убийство) на ст. 141 УК Республики Беларусь (убийство, совершенное в состоянии аффекта) [2].

Убийство, совершенное в состоянии аффекта, занимает определенное место в уголовном законодательстве Республики Беларусь. Как показывает анализ судебной практики, такие деяния регистрируются по месту жительства обвиняемого или потерпевшего, либо по месту проживания знакомых и родственников.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что аффект как эмоциональное состояние является значительной составляющей, определяющей содержание, характер и иные особенности всех признаков преступного деяния. Своевременное и достаточно обоснованное возбуждение дела является одним из необходимых условий успешного расследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рясов А. А. Методика расследования преступлений против личности / А. А. Рясов. – Ставрополь : МВД РФ КРДУ, 2013. – 39 с.
2. Вынесен приговор по громкому убийству в Барановичах, когда в квартире нашли мертвую женщину и ее раненого мужа. Новости Барановичей, Бреста, Беларуси, мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.intex-press.by/2019/10/30/vynesen-prigovor-po-gromkomu-ubijstvu-v-baranovichah-kogda-v-kvartire-nashli-mertvuyu-zhenshchinu-i-ee-ranennogo-muzha/>. – Дата доступа: 19.10.2020.

Н. Ю. СЕМЕНОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: И. А. Заранка, старший преподаватель,
магистр юридических наук

**ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В
СОСТОЯНИИ АФФЕКТА**

Состояние аффекта – внезапно возникшее душевное волнение, которое влияет на поведение человека. Преступления, совершенные в состоянии аффекта, имеют свои причины и условия, способствующие возникновению такого состояния, и, безусловно, расследование преступлений, совершенных в состоянии аффекта довольно трудный процесс. Методика расследования преступлений данного вида предполагает проведение следственных действий и оперативно-розыскной деятельности с целью получения ответов на вопросы:

1) Длительность времени, прошедшего с момента провокационного поведения потерпевшего до момента совершения убийства.

2) Являлось ли противоправным или аморальным поведение потерпевшего.

3) Имела ли место провокация со стороны потерпевшего (насилие, издевательство, оскорбление, иные противоправные действия), что вызвало состояние сильного душевного волнения.

4) Действительно ли существовала длительная психотравмирующая ситуация, за которой последовали ответные действия виновного.

Выбор следственных действий, последовательность их производства происходит на основе содержания следственной ситуации [1]. Следственная ситуация – определенная обстановка при расследовании преступления, характеризующаяся наличием тех или иных доказательств, иного материала, имеющего значение для уголовного дела, и возникающими в связи с этим конкретными задачами их собирания и проверки. Типичные следственные ситуации зависят от действий преступника, места, времени (в том числе прошедшего с момента совершения деяния), условий убийства, содержания исходной информации.

Для дел об аффектированных убийствах характерны следующие типичные ситуации:

1) На месте происшествия обнаружен труп с признаками насильственной смерти. Установлена личность потерпевшего, личность подозреваемого, обстоятельства убийства. В большинстве случаев это бытовые убийства, совершенные в процессе драки и с присутствием свидетелей. В подобной ситуации следователь строит версии о цели и мотиве убийства. Параллельно проводится осмотр места происшествия и трупа, задержание и допрос подозреваемого, заявителя,

свидетелей, назначается ряд криминалистических экспертиз (в первую очередь судебно-медицинская экспертиза трупа). Следователем могут быть выдвинуты версии об убийстве, самоубийстве, несчастном случае;

2) Обнаружен неопознанный труп либо части расчлененного трупа. Следует собрать сведения, необходимые для установления личности потерпевшего, а также для построения версий убийства, месте, времени, мотивах и личности подозреваемого. Проводятся осмотр места происшествия и самого трупа, вещественных доказательств, осуществляется дактилоскопирование трупа и его фотографирование. Вышеуказанные действия сопровождаются ориентированием работников милиции о факте обнаружения трупа, его приметах, и изучением заявлений о безвестно отсутствующих лицах. Тщательно осматривают расчлененный труп, обращают внимание на упаковочный материал, в котором находились части трупа. Предметы обязательно отправляют на экспертизу и приобщают к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. После установления личности потерпевшего, выясняются взаимоотношения с родственниками, друзьями, соседями, коллегами. Необходимо произвести обыск по месту жительства, месту работы вышеуказанных лиц, выявить, где они находились во время совершения преступления;

3) Поступила информация о безвестном отсутствии лица. Проводится допрос заявителя, членов семьи и близких родственников с целью выяснить данные об обстоятельствах, предшествовавших исчезновению человека. Выясняются данные о личности, профессии, продолжительности времени и причинах отсутствия, приметы лица, черты характера, склонности, состояние здоровья. Начинать поиск трупа следует с места, где в последний раз исчезнувшего видели в живых. Тщательно обыскиваются водоемы, подвалы, колодца, выгребные ямы и иные места возможного сокрытия трупа. Первоначальные версии следователя о причине исчезновения лица: убит, покончил собой, скрывается от родственников, совершил преступления и скрылся, лежит в больнице. Все версии детально проверяются, при необходимости привлекаются оперативно-розыскные органы.

Вдобавок, имеет важное значение умение следователя строить предположения и теории относительно личности убийцы:

1) расчленение трупа производят близкие потерпевшего, лица, проживающие совместно с ним, совершившие убийство в своем жилище;

2) инсценируют самоубийство либо несчастный случай обычно лица, проживающие с потерпевшим, а также те, кто общались с потерпевшим незадолго до убийства;

3) маскировку трупа, его перемещение, утопление, обезображивание лица наиболее часто совершают близкий родственник, друг, сожитель, супруг;

4) убийства на почве ревности с причинением многочисленных увечий характерны супругам, сожителям, возможно ранее судимых за хулиганство и разбойные нападения [2].

Таким образом, разработка алгоритма производства следственных действий и исследование типичных ситуаций позволяет следователю проанализировать какие именно процессуальные действия следует провести и какие доказательства данным путем можно получить. Целесообразным является составление всех возможных версий. Доля нераскрытых убийств является следствием неэффективного проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий на начальном этапе расследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Научный журнал «Молодой ученый». Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования убийств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/286/64669/>. – Дата доступа: 02.11.2020.

2. Рясов, А. А. Методика расследования преступлений против личности / А. А. Рясов. – Ставрополь : МВД РФ КРДУ, 2013. – 39 с.

РАЗДЕЛ 3

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СИСТЕМЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.163

П. А. ВОЛОДЬКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: О. Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О ВОЗВРАЩЕНИИ МАТЕРИАЛА ПРОВЕРКИ В ОРГАН ДОЗНАНИЯ

По законодательству прокурор наделен некоторыми исключительными полномочиями, в том числе и надзором за органами дознания при проверке законности принятых процессуальных решений. Кроме проверки законности принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела и приостановлении проведения проверки, прокурор реализует свои надзорные полномочия в случае взаимодействия с подразделениями Следственного комитета Республики Беларусь и территориальными органами ОВД при возвращении материала проверки в орган дознания. Данный процесс регулируется, как нормами Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь [1], так и совместными решениями правоохранительных органов. Такие решения могут быть зафиксированы в протоколах совместных мероприятий (например, протокол заседания координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией Брестской области № 1 от 11.03.2015 г. (далее – Протокол № 1)) [2].

В соответствии с ч. 4 ст. 38 УПК Республики Беларусь начальник органа дознания направляет в органы предварительного следствия заявления или сообщения о преступлениях вместе с материалами проверки по ним при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления [1].

После получения материала проверки начальник следственного подразделения принимает решение о возбуждении уголовного дела либо о возвращении материалов проверки органу дознания в связи с отсутствием достаточных данных, указывающих на наличие уголовно-наказуемого деяния или неполнотой проведенной проверки. Порядок, сроки направления и изучения материалов определяются межведомственными актами для служебного пользования.

Решение о возвращении материалов проверки органу дознания на основании п. 6 ч. 2 ст. 35 УПК Республики Беларусь принимается в виде

мотивированного постановления руководителя следственного подразделения, который передает его вместе с материалами проверки прокурору [1]. Как правило, за два рабочих дня прокурор изучает материал проверки, после чего принимает решение о возвращении материала проверки в орган дознания либо о возбуждении уголовного дела.

Так, за 11 месяцев 2020 года Пинским межрайонным отделом следственного комитета Республики Беларусь в Пинскую межрайонную прокуратуру возвращено 20 материалов проверок ОВД Пинского горисполкома и райисполкома. По результатам изучения прокуратурой указанных материалов, по трем из них принято решение о возбуждении уголовного дела, а 17 материалов были направлены в ОВД для проведения дополнительной проверки. В связи с тем, что органом дознания были нарушены требования УПК Республики Беларусь, а также межведомственных правовых актов, прокуратурой, реализуя свои надзорные полномочия, направлено 11 требований об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства в адрес ОВД Пинского горисполкома и райисполкома.

Прокуратурой Брестской области ежегодно на протяжении пяти лет, как недочет в работе прокурора, указывается о росте количества возвращенных материалов из следственных подразделений. Вместе с тем, стоит отметить, что прокурор не уполномочен напрямую влиять на количество материалов, возвращаемых в орган дознания. Так, начальник органа дознания либо его заместитель принимают решение о направлении материала проверки в территориальное следственное подразделение лично, без согласования с прокурором. Если принимается решение о повторном направлении материала проверки в территориальное следственное подразделение, после возвращения и проведения дополнительной проверки, то, согласно Протоколу № 1, принятое решение о направлении необходимо согласовать с прокурором, при этом данное требование периодически не выполняется. Таким образом, складывается ситуация, при которой значительное количество возвращенных материалов вменяется прокурору как недостаток его работы при координации деятельности дознания и следствия, при отсутствии реальных возможностей для сокращения данного количества. Возможность для принятия мер прокурорского реагирования имеется только после принятия решения о возвращении материалов проверки.

Протоколом № 1 предусмотрено указание органу дознания на необходимость инициирования проведения межведомственных рабочих совещаний с участием прокурора и начальника следственного подразделения для обсуждения перспективы возбуждения уголовного дела по сложным и неоднозначным материалам [2]. Безусловно, при выполнении данного указания определенная часть материалов не попадает в следственные подразделения и органом дознания принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

На наш взгляд, для более объективной оценки работы прокурора при возвращении материала проверки в орган дознания, следует выстраивать практику следующим образом. Количество материалов, возвращенных следственными подразделениями в органы дознания, не следует учитывать при оценке качества работы прокурора. Вместе с тем, необходимо обращать внимание на материалы проверок, которые были согласованы с прокурором. Так, если прокурором при согласовании с органом дознания, принято решение о наличии состава уголовно-наказуемого деяния и оснований для возбуждения уголовного дела по материалу проверки, а в последующем по таким материалам принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела, то подобные случаи необходимо учитывать при оценке качества работы прокурора, принимать к нему соответствующие меры, вплоть до дисциплинарной и иных видов ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь, 16 июля 1999 г. № 295-З ; в ред. Закона Республики Беларусь от 09 января 2019 г. № 171-З [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Протокол заседания координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией Брестской области № 1 от 11.03.2020 г.// Архив канцелярии прокуратуры г. Бреста.

УДК 343.341

В. А. РОБАК

Российская Федерация, г. Симферополь, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

ВОПРОСЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБОРОТА ОРУЖИЯ

В соответствии с п. «м» ст. 71 Конституции РФ в ведении Российской Федерации находятся «оборона и безопасность; оборонное производство; определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества; производство ядовитых веществ, наркотических средств и порядок их использования».

В настоящее время согласно Указу Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» контроль за оборотом оружия осуществляют подразделения Федеральной службы войск национальной гвардии РФ [1],

однако отдельные вопросы контроля находятся в ведении МВД России, ФСБ России и ФТС России.

Основным правовым актом, регулирующим правоотношения в области оборота оружия на современном этапе, является Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (далее: ФЗ «Об оружии») [2]. В ст. 1 данного нормативного правового акта установлено, что оборот оружия включает в себя производство оружия, торговлю оружием, продажу, передачу, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозку, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия в Российскую Федерацию и вывоз его из Российской Федерации. Однако на основе анализа указанного Закона можно сделать вывод, что данный перечень не является исчерпывающим и к обороту оружия также можно отнести его пересылку (ст. 6), ремонт (ст. 9.1), дарение, наследование (ст. 20), награждение им (ст. 20.1).

Кроме того, ФЗ «Об оружии» устанавливает ограничения на оборот и требования к гражданскому и служебному оружию, порядок лицензирования деятельности в сфере оборота оружия, права на приобретение оружия физическими и юридическими лицами, регламентирует вопросы производства оружия и патронов к нему, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза оружия из Российской Федерации, продажи, передачи, дарения и наследования и награждения оружием, учета, ношения, перевозки, транспортирования, уничтожения, коллекционирования и экспонирования оружия, изъятия оружия и патронов к нему.

Следует отметить, что некоторые авторы рассматривают указанный нормативный правовой акт как регламентирующий исключительно административно-правовые аспекты оборота оружия и не затрагивающий его уголовно-правовой режим [3, с. 34].

Отдельные авторы считают, что ФЗ «Об оружии» должен иметь значение концептуального в сфере оборота оружия, в связи с чем его положения должны учитывать требования уголовного права в целях исключения различного толкования категориального аппарата [4, с. 22].

На наш взгляд, принятие подобного рода закона должно урегулировать все возможные отношения в той или иной сфере, в противном случае наличие нескольких нормативных правовых актов, регулирующих одну какую-либо сферу деятельности, может привести к противоречиям в толковании тех или иных понятий (которые использованы в различных нормативных правовых актах), к неурегулированности или ненадлежащей урегулированности тех или иных отношений. Таким образом, закон об оружии должен распространять свое влияние на сферу оборота любых видов вооружения, которые существуют на территории государства и оборот которых, в том числе незаконный, может иметь место. Однако о действующем ФЗ «Об оружии» такой вывод сделать нельзя.

Так, Уголовный кодекс (далее – УК) РФ предусматривает ответственность за незаконные деяния как с видами оружия, указанными в ФЗ «Об оружии», так и с иными видами боевого огнестрельного оружия, находящегося на вооружении в военных организациях государства, на которые действие ФЗ «Об оружии» не распространяется (например, военная техника, взрывчатые вещества, взрывные устройства, оружие массового поражения и др.). В результате отсутствие законодательного закрепления толкования понятий приводит к расхождению мнений среди юристов, как теоретиков, так и практиков, что, в свою очередь, порождает ошибки в правоприменительной практике.

Кроме того, отдельные положения ФЗ «Об оружии» прямо противоречат положениям иных нормативных правовых актов. Так, в данном Законе понятия «боеприпасы» и «патрон» разграничены, а в УК РФ понятие «боеприпасы» включает в себя, в том числе, и понятие «патрон». Даже непосредственно в самом ФЗ «Об оружии» имеют место противоречия. Например, в ч. 3 ст. 13 сказано: «Срок действия лицензии пять лет. По окончании срока действия лицензии он может быть продлен в порядке, предусмотренном статьей 9 настоящего Федерального закона», а в ст. 9 говорится только о том, что срок действия лицензии на приобретение оружия и патронов к нему составляет шесть месяцев со дня выдачи лицензии, и никакой информации о продлении не содержится.

Отдельные авторы считают необходимым внести изменения в ФЗ «Об оружии» относительно круга предметов, субъектов, ужесточения требований ограничения оборота и т. п. [5, с. 10].

Целесообразно отметить, что в некоторых странах, где принят унифицированный нормативный правовой акт, регламентирующий оборот оружия, данным документом регулируются вопросы оборота любого вида вооружения, которое имеет место на территории государства (например, закон Литовской Республики от 15 января 2002 г. № IX-705 «О контроле над оружием и боеприпасами» [6]).

На основании указанного, по нашему мнению, указанный нормативный правовой акт требует существенной доработки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 5 апр. 2016 г. № 157 // Российская газета. – 2016. – 7 апр.
2. Об оружии : Федер. закон от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ // Российская газета. – 1996. – 18 дек.
3. Корецкий Д. А. Оружие как элемент уголовно-правовой характеристики преступления / Д. А. Корецкий // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 33–35.
4. Алексеев С. А. О терминологии Закона РФ «Об оружии» / С. А. Алексеев // Актуальные проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия в

условиях переходного периода : межведом. науч.-практ. конф. (25–27 мая 1998 г.). – Москва ; Ижевск, 1998. – С. 20–23.

5. Невский С. А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. на соискание учен. степени д-ра юрид. наук / Невский Сергей Александрович ; Краснодар. юрид. ин-т МВД России. – Краснодар, 2001. – 380 с.

6. О контроле над оружием и боеприпасами : закон Лит. Респ. от 15 янв. 2002 г. № IX-705. – URL: (http://zbroya.info/uk/blog/38005_litovskaia-respublika-zakon-o-kontrole-nad-oruzhiem-i-boepripasami/) (дата обращения: 06.07.2017).

УДК 347.963

И. А. ШАДРИН

Российская Федерация, г. Симферополь

Доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции

ЭТАПЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПРОКУРОРСКИМ НАДЗОРОМ

«Статистика – искусство давать
точные данные о том, чего не
знаешь»

Тьер Луи Адольф (1797–1877)

Учитывая вышеуказанное изречение, можно сказать, что такое явление как «статистика», становилось предметом обсуждений больших умов еще в 18 в. Из высказывания французского политического деятеля Тьера Адольфа следует одна важная характеристика о статистике – это искусство. Как и любая другая наука, статистика зарождалась как искусство, и познать ее азы могли единицы. Из огромного количества данных, в разных сферах жизнедеятельности общества, выбрать необходимое количество (и качество) изучаемой совокупности и, с помощью присущих методов, сделать вывод с последующим ответом на интересующие вопросы – это искусство. И действительно без достижения статистической науки невозможно представить современную жизнь, равно как и нельзя спрогнозировать будущее.

Сам термин «статистика» происходит от латинского слова status – «положение дел, состояние вещей». По сути корень слова «stat» позволил образовать слова: stato – государство и statista – знаток государства. Он же позволил образовать и существительное statistica.

Сегодня под статистикой понимают отрасль науки, которая с

помощью присущих ей приемов и методов изучает количественную сторону (в неразрывной связи с качественной стороной) массовых явлений и процессов и дает числовое выражение тенденций и закономерностей их развития. Одной из разновидностей статистики является социальная статистика, которая содержит раздел «Правовая статистика». В свою очередь правовая статистика – это основанная на общих принципах и содержании юридических наук система положений и приемов общей теории статистики, применяемых к области изучения правонарушений, мер социального контроля над ними и деятельности правоохранительных органов.

Статистика была бы непотребной наукой если бы отсутствовали данные, учет которых является необходимым для решения вопросов, поставленных перед статистической наукой. Статистические данные (статистическая информация) – первичный статистический материал о социально-экономических явлениях, формирующийся в процессе статистического наблюдения, который затем подвергается систематизации, сводке, анализу и обобщению. Исходя из данного определения можно сделать вывод о том, что статистическая информация формируется в процессе статистического наблюдения. Говоря о статистическом наблюдении, в первую очередь необходимо охарактеризовать процесс статистического исследования. Под процессом статистического исследования понимается научно-обоснованная, последовательная система стадий в результате которых формируются необходимые статистические показатели.

Чаще всего в доктрине можно встретить рассмотрение статистического исследования, состоящего из 3–4 этапов:

- статистическое наблюдение;
- сводка и группировка данных;
- анализ полученных результатов.

Статистическое наблюдение – первый этап статистического исследования планомерное, научно организованное и, как правило, систематическое получение данных (сбор сведений) о массовых явлениях и процессах социальной и экономической жизни путем регистрации существенных признаков каждой единицы их совокупности. Статистическая группировка процесс разделения сложного массового явления на однородные группы по 3 каким-либо существенным признакам с целью выделения типов явлений, изучения структуры и анализа их состояния, развития и взаимосвязей.

Статистическая сводка представляет собой научно организованную обработку материалов наблюдения, включающая систематизацию, группировку, составление таблиц, подсчет групповых и общих итогов, расчет производных показатели. Анализ полученных данных – это процесс, в результате которого на основании полученных данных делается вывод с последующим ответом на поставленные вопросы, а также соответствия

результатов цели исследования. В литературе также можно встретить мнение о том, что такое исследование нельзя считать полным. Например, при отсутствии цели исследования, а также принятия управленческого решения, теряется целевая установка и востребованность самой статистической работы. Так, Л. С. Сосненко и Б. А. Матвеев выделяют следующие этапы статистического исследования:

0) нулевой этап – основание для проведения статистического исследования (заключение договора или другие юридические факты);

- 1) формулирование исследуемой проблемы;
- 2) формулирование целей и задач исследования;
- 3) теоретический этап исследования;
- 4) экспериментальный этап;
- 5) проведение анализа статистической информации;
- 6) составление итогового отчета;
- 7) принятие управленческого решения.

Данный подход является доктринальным, поэтому зачастую пользуются классическими этапами статистического исследования, состоящего из трех элементов. К тому же данные элементы включают в себя все те этапы, предложенные Л. С. Сосненко и Б. А. Матвеевым.

Следует отметить, что данная классическая модель статистического исследования является универсальной и может быть использована в любой практической деятельности.

Исходя из названия данной статьи предлагается сравнить этапы статистического исследования с этапами прокурорского надзора. Первым этапом, как уже было указано выше, является статистическое наблюдение. Прокурор в ходе осуществления своих полномочий осуществляет надзор за исполнением Конституции, а также законов, действующих на территории Российской Федерации. В ходе осуществления надзора, прокурор получает необходимую информацию о состоянии законности в той или иной сфере. Данный этап включает в себя регистрацию обращений граждан, получение информации о правонарушениях из СМИ, личные наблюдения прокурора, истребования необходимой информации у поднадзорных органов. По результатам обнаруженных правонарушений прокурор принимает необходимые меры прокурорского реагирования. Исходя из этого, можно сравнить понятия «надзор» и «наблюдение».

На втором этапе – сводка и группировка – органы прокуратуры составляют отчеты о проделанной работе, тем самым производят сводку и группировку количества выявленных правонарушений на поднадзорной территории, количество внесенных актов прокурорского реагирования, количество обращений и жалоб, поступивших прокурору. Можно выделить следующие виды отчетов органов прокуратуры: 1. Основные показатели работы прокурора (ПМ). 2. Надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции (К). 3. О работе прокурора по надзору за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной

деятельности (ОРД). 4. О работе прокурора по рассмотрению жалоб и иных обращений (ОЖ). 5. Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина (ОН). 6. Участие прокурора в гражданском и арбитражном производстве (ГАС). 7. Участие прокурора в судебных стадиях уголовного процесса (УСО). 8. О работе прокурора по участию в правотворческой деятельности (НПА).

На третьем этапе данные отчеты подаются в вышестоящие ответственные по ведению учета и отчетности подразделения органов прокуратуры для их последующего анализа.

В качестве вывода, следует отметить, что статистика является универсальным набором инструментов, который используется всеми государственными органами, включая Прокуратуру Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992г. № 2202–1 (с изменениями и дополнениями на 09.11.2020) [Электронный ресурс]. – URL <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102014157>.

2. Сосненко, Л. С., Матвеев, Б. А. Этапы статистического исследования и риски // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – №10 (362). – С. 16–22.

3. Чесноков, Н. А. Правовая статистика: учебн.-методич. пособие/ Академ. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2015. – 256 с.

СОДЕРЖАНИЕ

А. Н. БОНДАРЕНКО, Е. Г. ЯРОШЕВИЧ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУБЪЕКТА ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ.....	4
А. В. ГУРИНОВИЧ КАК КРИМИНАЛИСТЫ ОПРЕДЕЛЯЮТ РОСТ ЧЕЛОВЕКА	8
И. А. ЗАРАНКА НАКАЗАНИЕ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	11
Д. С. КОСТЮКЕВИЧ ПРЕСТУПНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ	15
С. В. ЛИТВИНЧУК К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ГРАБЕЖА ОТ РАЗБОЯ	18
М. В. МАХЛЯНКОВА ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ	21
Д. Н. МИЩЕНКО ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПОДАРКА ОТ ВЗЯТКИ	25
А. А. ОМЕЛЬЯНОВИЧ КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И АНТИОБЩЕСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ.....	28
А. А. САНУКЕВИЧ ПРЕВЫШЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ: ПРИЗНАКИ И ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ.....	32
В. В. СЕРЕДА ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КРАЖИ И ГРАБЕЖА ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ.....	35
В. И. ТЕЛЬПУК СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ КАК НОВЫЙ СПОСОБ МОШЕННИЧЕСТВА.....	38
А. Ю. ТЕСЛЁНОК, А. И. ЗАБЕЙВОРОТА ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗОВАННЫХ ФОРМ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ ХАРАКТЕРНЫХ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	42
К. О. ТЕСЛЮК ХУЛИГАНСКИЕ ДЕЙСТВИЯ И ХУЛИГАНСКИЕ ПОБУЖДЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ	45

К. О. ТЕСЛЮК УМЕНЬШЕННАЯ (ОГРАНИЧЕННАЯ) ВМЕНЯЕМОСТЬ КАК ПРИЗНАК СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ДИСКУССИИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ.....	48
Ю. Ю. ТОЛКИН ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	52
Ю. Г. ТУЦКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ	56
Ю. Г. ТУЦКАЯ АДМИНИСТРАТИВНАЯ И ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	60
Е. А. ХОДЬКО КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ КИБЕРБУЛЛЕРА.....	63
Т. В. ЧЕРНООКАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 212 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	67
Т. В. ЧЕРНООКАЯ ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ	70
Д. Т. ШОСТАК, Е. В. САТИШУР ИСКЛЮЧЕНИЕ ФАКТОВ НЕОБОСНОВАННОГО ОСУЖДЕНИЯ.....	74
В. В. ШУЛЬГА ПОЛИГРАФНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	78
А. А. АЛЕКСЕЕВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В КАНАДЕ	81
Е. В. АНТОНЧИК ПРАВОВОЙ СТАТУС СУДЬИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	84
М. С. ВАСИЛЬЕВА МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	87
А. В. ГУРИНОВИЧ ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	91
Д. М. ДАЙНЕКО ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ НА СТАДИИ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЙ, СООБЩЕНИЙ И ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ	94

Е. А. ЕРОФЕЕВА ОРГАНИЗАЦИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	96
Е. В. ИВАНОВСКАЯ УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	99
Е. А. ИГНАТЮК «ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ВОПРОТИВ ИНТЕРЕСАМ СЛУЖБЫ» КАК ПРИЗНАК ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	102
В. М. КОЗЕЛ ПОНЯТИЕ ДОКУМЕНТА КАК ИСТОЧНИКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	106
И. В. МИЦКОВИЧ СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ ПО «РУССКОЙ ПРАВДЕ»	109
А. Н. НОВИК, И. В. МИЦКОВИЧ СТАТУС КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА ИТАЛИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	111
А. Н. НОВИК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА ПО СОБОРНОМУ УЛОЖЕНИЮ 1649 ГОДА	115
М. М. ПРОКОПУК ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА ДРЕВНЕВОСТОЧНЫХ ГОСУДАРСТВ.....	117
М. Д. СЕЙПИАНОВА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНСТИТУТА СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ В ДРЕВНЕРУССКОМ ПРАВЕ.....	120
Н. Ю. СЕМЕНОВИЧ ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА.....	122
Н. Ю. СЕМЕНОВИЧ ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА.....	125
П. А. ВОЛОДЬКО РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О ВОЗВРАЩЕНИИ МАТЕРИАЛА ПРОВЕРКИ В ОРГАН ДОЗНАНИЯ	128
В. А. РОБАК ВОПРОСЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБОРОТА ОРУЖИЯ	130
И. А. ШАДРИН ЭТАПЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПРОКУРОРСКИМ НАДЗОРОМ.....	133

Научное издание

**УГОЛОВНАЯ ЮСТИЦИЯ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ